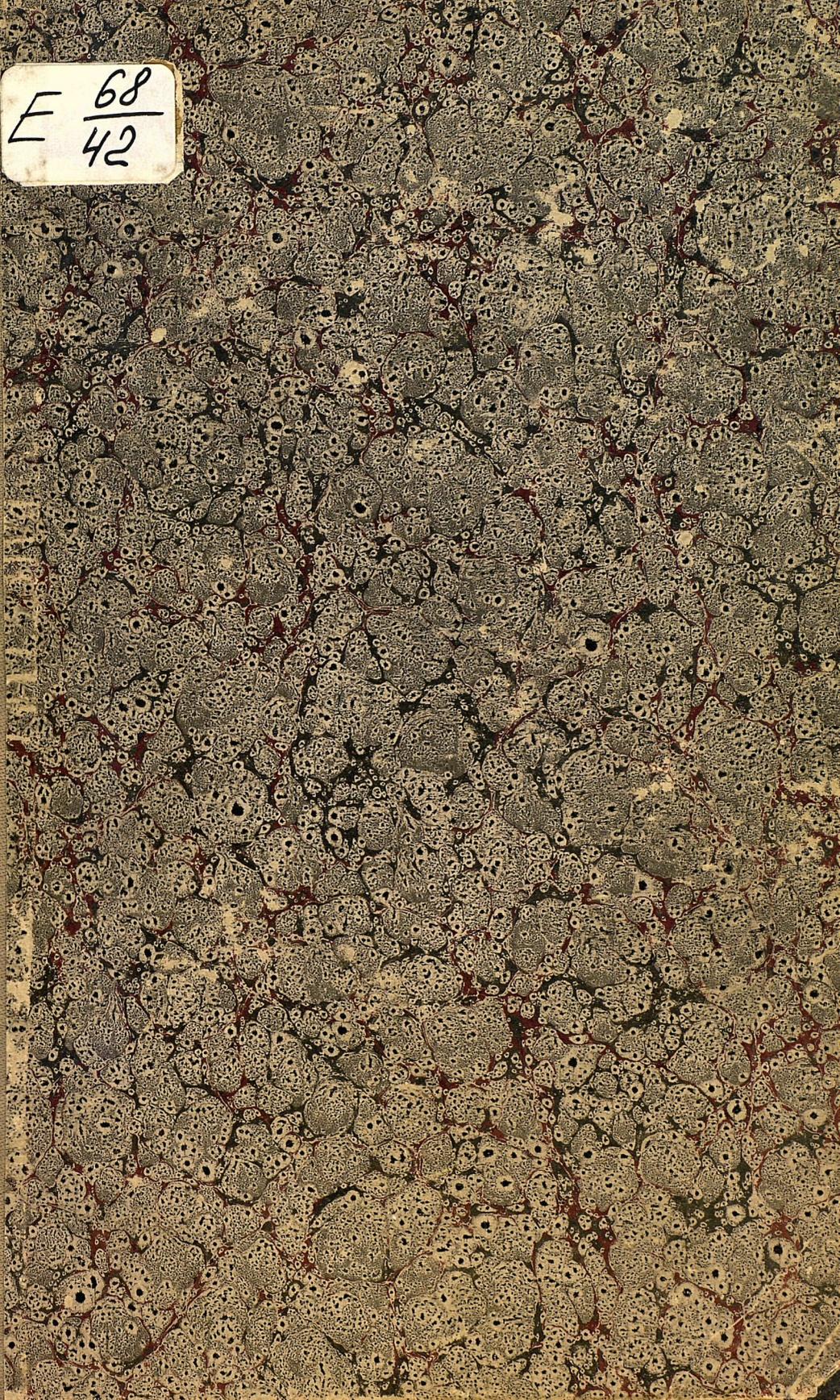

E $\frac{68}{42}$

268
042

6012-3

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
СЕРБСКОЙ ЦАРСКОЙ ДАВРЫ
ХИЛАНДАРЯ

И

ЕЯ ОТНОШЕНИЯ КЪ ЦАРСТВАМЪ СЕРБСКОМУ И РУССКОМУ.

СОЧИНЕНИЕ

АРХИМАНДРИТА ЛЕОНИДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (БАТКОВЪ И К^о),

НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.

1868.

40

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

СЕРБСКОЙ ЦАРСКОЙ ЛАВРЫ ХИЛАНДАРЯ

и

ЕЯ ОТНОШЕНІЙ КЪ ЦАРСТВАМЪ СЕРБСКОМУ И РУССКОМУ.

«Преподобный Савва оставляетъ монастырь Пресвятыя Богородицы, рекуше Святая Святыхъ, нарицаемый Хиландарь, собираетъ мужи Богупотребные, самъ образъ собою показа имъ пощенія, воздержанія, чистоты и всякихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему Отечеству, Сербсѣйи земли.» (Грамота Патріарха Сербскаго Никодима 1422 года.)

«Потьща се и створи оградоу великоу, храмъ Пресветыя Богородицы, Светая Светыхъ, монастырь, нарицаемый Хиландарь, насадивъ Богоподобные муже, правилоу духовному наочивъ и наказавъ, пристанище створи спасенію своего отчъства людьмъ.» (Хрисовуль Краля Милутина 1312 года.)

Хиландарь или Хилендарь, Сербская Царская Лавра и общая задужбина всѣхъ Сербскихъ Кралей и Царей, созданъ родоначальникомъ дома Неманичей, Великимъ Жупаномъ Стефаномъ Неманею (въ монашествѣ Св. Симеонъ муроточець), отцемъ Пр. Саввы, какъ ясно свѣдѣтельствуемъ о семъ хрисовуль, данный имъ самимъ сему монастырю, гдѣ говорится, что онъ нашелъ это мѣсто (монидріонъ, маленькій монастырекъ), называемый Хиландарь, храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы, разрушеннымъ, и воздвигъ на немъ церковь того же имени. Причины, приведшія

Великаго Сербскаго Жупана сперва въ монастырь, а потомъ въ Св. Гору, общеизвѣстны: онъ принялъ постриженіе въ монашество въ созданной имъ въ Сербіи Лаврѣ Студеницкой, а отсюда, въ 1198 году, пришелъ на Св. Аѳонскую Гору, для сожительства съ любимымъ сыномъ своимъ, Расткомъ (въ монашествѣ Св. Савой), который, оставивъ вся красная міра сего: отечество, Царскій домъ, богатство и славу, въ 1186 году, скрылся на Св. Аѳонскую Гору, въ Русскій монастырь. Преслѣдуемый и открытый сдѣсь посланцами огорченнаго его бѣгствомъ родителя, Растко, вмѣсто возвращенія домой, усыпивъ ихъ бдительность, общаніемъ безпрекословно исполнить волю родителя, между тѣмъ тайно принялъ обрученіе великаго Ангельскаго образа и съ высоты монастырскаго пирга (башни) сбросилъ имъ свою Царственную одежду, показывая тѣмъ искреннее и конечное отреченіе отъ міра. Изъ Русской обители Св. Пантелеймона Савва вскорѣ былъ перемѣщенъ, по волѣ Прота Св. Горы, въ Ватопедъ, куда и пришелъ, для сожительства съ нимъ (въ 1198 г.), престарѣлый отецъ его, мнихъ Симеонъ. Ему-то принадлежитъ благая мысль создать на Св. Горѣ особый монастырь для иноковъ Сербскаго языка, подобный, уже процвѣтавшимъ тогда на Аѳонѣ монастырямъ, Болгарскому, Зографу, и Русскому, Русику.

«Изидохъ, пишетъ св. Симеонъ (въ своемъ хрисовулѣ Хиландарю 1199 года) изъ отчѣства своего въ Светоую Гору, и обрѣтохъ манастиръ нѣколи бывъши, зовомы Хиландарь, въведение светые и прѣславныя владычице наше Богородице, идѣже не бѣ камень осталъ на камени, ноу разваленъ одноудъ; и потрудивъ старость свою, поспѣшествоующоу ми сыноу ми, великому Жоупану Стѣфану, съподоби ме владыка мой быты емоу кѣтитору, и чести его погибшее възискахъ, и обновихъ и по изволенію владычице Богородице. И да ере (еже) испросихъ парике оу Пара оу Призърѣнѣ, да дахъ одъ нихъ манастироу оу святой горѣ святой Богородици, оу Милеяхъ села: Непробица, Момоушоу, Сла-модравы, Ретивлоу, Тръние, Ретивъщица, Тръновъць, Хоча и друуга Хоча, и Тръгъ тунге (туть же), и дѣва винограда тунге (туть же) насадохъ и оулиѣнике (пчельника) .д. (4): еднь оу Тръпезѣхъ, друуги у Дабъшорѣ, трети оу Голишевѣ, четверти оу Парицѣхъ; а за коимъже оулиѣникомъ по дѣва чловѣка, и

планиноу Богачоу; а одь влахъ: Радово соудоуство и Дуръгево, а въсеге влахъ ꙗро. (170). И дахъ одь добытка чьто моге, и оу Зетѣ кобыле и соли ѿ. (30) сьпоудовъ....»¹

Тогдашній Византійскій Императоръ, Алексѣй Комнинъ (1195—1203), зять сына Немани, Сербскаго Великаго Жупана, Стефана, подарилъ Симеону и Саввѣ, въ пользу основаннаго имъ монастыря, сверхъ старыхъ его владѣній на Св. Горѣ и внѣ ея, еще опустѣлый монастырекъ Зигъ со всѣмъ, что къ нему принадлежало, и подтвердилъ за Хиландаремъ купленный Св. Саввою у Ватопеда, «за 600 перперъ (червонцевъ) велицѣхъ,» монастырекъ Скорпіу. Тотъ же Императоръ, по просьбѣ св. ктиторовъ, даровалъ Хиландарю право именоваться отнынѣ навсегда Парскимъ, и въ выборѣ Игумена и въ управленіи не зависеть ни отъ Святогорскаго Прота, ни отъ другихъ монастырей, или, какъ поясняетъ Пр. Савва въ своемъ Уставѣ, «свободну бытисветомоу семоу манастыроу одь всѣхъ ту (на Аѳонѣ) владыкъ, и одь Прота, и одь иныхъ манастырь, и одь особыхъ владыкъ, и ни подь кими же да есть правдами, ни Царьскими, ни црѣквными, ни инѣмъ ницѣмре, нъ подь единою Прѣсветою Богородицею Наставницею (Одигитріею) и прѣблаженнаго и светаго отца нашего молитвою игуменующаго въ немъ.» Въ знакъ этѣхъ правъ, врученъ былъ Пр. Саввѣ отъ родственнаго Императора Игуменской жезлъ, на которомъ вырѣзана по Славянски слѣдующая надпись: «Сей жезлъ даровалъ Царь Алексѣй Комненъ Святому Сербскому Саввѣ въ знакъ Царскія власти поставляти Игумена самовластна, ѿта отъ Христа 1181.» Надпись эта, очевидно, сдѣлана въ послѣдствіи, и по тому въ отношеніи года невѣрна; ибо извѣстно, что Савва прибылъ на Аѳонъ лишь въ 1186 году. Жезлъ чернаго дерева окованъ золотомъ и серебромъ и украшенъ драгоценными камнями, бисеромъ и кораллами. Глава жезла (верхъ) сдѣлана изъ краснаго камня въ богатой оправѣ.²

¹ Этотъ хрисовулъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ письменности Сербской, напечатанъ у Авраамовича въ его «Описаніи древностей Сербскихъ на Св. Аѳонской Горѣ.» Бѣградъ. 1847 года, стр. 16—18. Мы помѣщаемъ его вполне въ Прибавленіи къ сей статьѣ.

² Въ описи Греческихъ хрисовуловъ Хиландаря сверхъ того значится хрисовулъ Императора Алексія Комнина 1199 года, по содержаніи коего замѣчено: «пише

Выше преведенное сказаніе Святаго Симеона объ основаніи Хиландарской обители (изъ хрисовула его) подтверждаетъ и Святой Савва. Онъ, въ своемъ Хиландарскомъ Типикѣ (Уставѣ), въ главѣ 2-ой: «о наслѣчени святаго сего монастыра прѣподобнымъ Отцемъ нашимъ Симеономъ и Саввою умиленнымъ» пишетъ: «Нашъ светый монастырь сии, ꙗко соу вѣдѣти вамъ, ꙗко опоустѣло бѣше мѣсто сие отъ безбожныхъ разбоиникъ; пришьдшоу же къ мнѣ трѣблаженному наставнику, отцоу нашему Симеону мниху... (въ сию приде поустыноу мѣсеца Ноемврія въ 2 день въ лѣто 6706 (1198) . . . и всхотѣ онъ блажены, ꙗко и тамо оправда свое царство, тако и здѣ вожделѣвъ за вы, обрѣсти вы мѣсто спасения, испроси у Цара мѣсто сие пустое и поемъ мене грѣшнаго изъ Ватопеда, и въ мѣсто сие вселивъ се, и нѣколько мало прѣбывъ съ мною, велики же и непрѣстествны подвигъ прѣшьдъ, 8 мѣсець прѣбывъ, къ вѣчному прѣложу се блаженству въ лѣто 6708 (1200), мѣсеца Ферварія въ 13 день.»³ «Семоу же блаженному отцоу нашему къ вѣчному прѣложившоу се блаженству, завѣтомъ (завѣщаніемъ) оставивъ монастырь мнѣ грѣшному, въ малѣ нѣкоемъ образѣ, въ немже ми отиде, и прѣваго Игумена нѣкоего прѣподобнаго моужа, именовемъ Меѳодіа, мниха самаго .еї. (15) (а по Типику: «самаго десетаго»), велию

въ немъ, како Святы ктитори испросили мѣсто Мылѣа, да оградятъ Хиландаръ» и проч.

³ См. Типикъ Пр. Саввы, рукопись XIII вѣка въ $\frac{1}{8}$ л. л. полууставнаго письма. Замѣчательна и въ литературномъ отношеніи, какъ почти единственный памятникъ Сербской письменности этого столѣтія. Къ удивленію, рукопись эта до сихъ поръ еще не издана въ свѣтъ, а между тѣмъ изъ нея уже исчезло нѣсколько страницъ. Для исторіи Православнаго Восточнаго монашества эта рукопись составляетъ драгоценный матеріалъ; ибо представляетъ живую картину Аѳонскаго подвижничества конца XII и начала XIII вѣка, плодъ наблюденія и личнаго опыта одного изъ лучшихъ людей, самаго теплаго и искреннаго подвижника того времени. Въ недавнее время, въ XX книжкѣ «Гласника Сербской Словесности, хотя и напечатанъ Уставъ Пр. Саввы Хиландарю, но не по древнему, упоминаемому нами, его списку, а по переложенію съ него на Церковно-Славянскій языкъ, сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія, по всей вѣроятности, старцемъ Паисіемъ Величковскимъ, знатномъ и любителемъ Церковно-Славянской письменности. Древній списокъ такъ и остался не напечатаннымъ.

тоугоу и боязнь приехъ, едино отъ поустѣшства, а друугоу отъ боязни безбожныхъ разбойникъ. Нъ, яко любви изволи се Богоматери и наставницы нашей и Господина Симеона светымъ молитвамъ, тѣи храмъ отъ неявленого и малаго въ велелѣпно възнесе се явление, и съвокупихъ по малѣ времени братства .҃҃. (90), и въсоу оуправоу совершихъ, еже на потребу монастырю.»⁴ Благоустроивъ монастырь съ внѣшней стороны, то есть, снабдивъ его всѣмъ потребнымъ для жизни иноческой и обезпечивъ содержаніе собраннаго имъ братства, по числу котораго монастырь скоро сталъ на ряду съ первенствующими монастырями Аѳонской Горы, Преподобный Савва далъ ему свой Уставъ, изъ котораго мы уже привели небольшой отрывокъ, составляющій историческую часть его.

Въ этомъ Уставѣ Савва показалъ и свою горячую любовь ко Господу, и свой высокій взглядъ на иноческую жизнь: «Преподобные и Богоносные отцы наши, свѣтила всего свѣта (пишетъ Савва въ началѣ своего Устава), услышавши въ Евангеліи Господа глаголюща: иже хоцетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и въ слѣдъ мене да идетъ; и паки: иже любитъ отца, или мать, и прочая, паче мене, нѣсть мене достоинъ. Таже научающе презирати убо самымъ дѣломъ плотская мудрованія, прилѣжати же о души, вещи безсмертнѣй, и сице труждающыяся призываетъ въ покой: прїидите, рече, вси труждающыяся и обремененныи ко мнѣ, и азъ упокою вы, прежде въ семь вѣцѣ безстрастїемъ: иго бо мое благо и бремя мое легко есть заповѣдей моихъ кроткимъ и смиреннымъ. Отъ мене же научитесь, яко азъ кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ. И паки: нищимъ духомъ Царство небесное, а плачущимъ утѣшеніе безконечное обѣщающа Господа услышавше, оставиша мїръ и вся, яже въ немъ, изыдоша въ слѣдъ Господа, и воспрїяша начало премудрости, страхъ его, въ души своя, и дѣлающе заповѣди Божїя, плакаху день и ноцъ о душахъ своихъ, всякое злостраданіе и многія муки претерпѣваху съ радостїю, любве его ради: распинаху и умерщвляху себе,

⁴ См. Житіе Св. Симеона Немани, написанное Пр. Саввою, въ «Изборѣ Юго-Славянскихъ достопамятностей», П. Шафарика. Въ Прагѣ. 1851 года.

на всякъ день послушаніемъ, и своихъ волей и разсужденія отсѣченіемъ, и сими всѣми очистивше умъ и душу и сердце, просвѣтишася благодатию въ сердцахъ своихъ паче солнца, и Христа вселивши въ прекрасныя своя души, вся козни діавольскія попраша и побѣду на него взяша, и аки орли быстропарни возлетѣша на небеса. Образъ же добродѣтельнаго житія своего намъ оставиша, да вси, хотящии по Бозѣ иночествовати, послѣдуютъ стопамъ ихъ.

Тѣмже и азъ, грѣшнѣйшій и лѣнивейшій, и всѣхъ послѣдній монахъ Савва, припадая, молюся вамъ, любимая о Христѣ и духовная братія моя и отцы, уподобимся премудрымъ симъ купцемъ, иже за временная измѣниша вѣчная, вся имѣнія своя отдаша, и купно съ тѣлесами и души своя, сего ради стяжаша безцѣнный бисеръ, Христа. Поревнуйте мудрымъ дѣвамъ, яже исполниша свѣтильники своя и готовы внидоша съ женихомъ своимъ въ чертогъ и радость вѣчную.

Блудите себе опасно, о любимицы мои, боюся бо и трепещу да не нѣкто отъ васъ останется внѣ уду дверей, яко же пять буйхъ дѣвъ, и страшнѣйшій и грознѣйшій отвѣтъ онъ услышитъ: отыди отъ мене, не вѣмъ тя, кто еси. Сего же отвѣта боящися, оный же прекраснѣйшій гласъ желающе слышати: прїидите благословеннїи Отца моего, внидите въ радость Господа своего, смиримъ себе здѣ, братіе, да тамо вознесемъ, плачимъ здѣ, да тамо утѣшимся, алчемъ и жаждемъ здѣ, да тамо насытимся, помилуемъ здѣ, да милостива тамо Бога обрящемъ. Аще и скорбь намъ прїидеть, всяку радость имѣйте, братія моя, или егда во искушенїя впадаете различна, вѣдаяще, яко искушенїе вашей вѣры содѣлываетъ терпѣнїе, терпѣнїе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершени и всецѣли. Блаженъ мужъ, иже претерпитъ напасть, зане, искушенъ бывъ, прїиметь вѣнецъ жизни, его же обѣща Богъ любящимъ его. Изрече бо: претерпѣвый до конца, той спасется. Не льстите себе, братіе, нѣцныи отъ васъ глаголюще: аще дѣлъ не творю, но вѣрую въ Бога, и спасуся. Но и бѣси вѣруютъ и трепещутъ; вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть, да разумѣете, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть

Авраамъ, отецъ нашъ, не отъ дѣлъ ли оправдася, вознесъ Исаака, сына своего, на жертвенникъ; видиши ли, яко вѣра споспѣшествова дѣломъ его, и отъ дѣлъ совершися вѣра; и совершися писаніе, глаголющее: вѣрова же Авраамъ Богови, и вмѣнися ему въ правду, и другъ Божій наречеся. Зрите ли убо, яко отъ дѣлъ оправдается человекъ, а не отъ вѣры единыя.

Сія бо, яже слышахъ, повѣдахъ вамъ, да и вы общеніе имате; общеніе же наше съ Отцемъ и съ Сыномъ его, Иисусомъ Христомъ; и сіе пишу вамъ, да радость ваша исполнена будетъ. И сіе есть обѣтованіе, еже слышахомъ отъ него, и повѣдаемъ вамъ, яко Богъ свѣтъ есть, и тмы въ немъ нѣсть ни единыя. Аще речемъ, яко общеніе имамы съ нимъ и во тмѣ ходимъ, лжемъ, и не творимъ истины; аще же во свѣтѣ ходимъ, яко же и самъ той есть во свѣтѣ, общеніе имамы другъ къ другу, и кровь Иисуса Христа, сына его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. О семъ познахомъ любовь, яко онъ по насъ душу свою положи, и мы должны есмы по братіи души полагати. Сія есть заповѣдь его, да вѣруемъ во имя сына его, Иисуса Христа, и любимъ другъ друга. Соблюдаяи заповѣди его, въ немъ пребываетъ, и той въ немъ. Страха нѣсть въ любви, но совершенна любовь вонъ изгоняетъ страхъ. Бояйся же не совершися въ любви. Мы любимъ его, яко той первѣе возлюбилъ есть насъ. Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть; ибо не любяи брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити? И сію заповѣдь имамы отъ него, да любяи Бога, любить и брата своего, и всякъ вѣруай, яко Иисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ есть, и всякъ любяи рождшаго, любить и рожденного отъ него. О семъ вѣмы, яко любимъ чада Божія, егда Бога любимъ, и заповѣди его соблюдаемъ, и заповѣди его тяжки не суть; яко всякъ, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣждающая міръ, вѣра, надежда, кротость, терпѣніе, моленіе, горящее со слезами, наипаче надъ всѣми сими ангельская лѣпота, то есть, чистота и цѣломудріе, послушаніе съ самоукореніемъ, и любовь, ея же ради сниде къ намъ Сынъ Божій. Къ сему же прилагающе и незлобіе по Господню гласу: не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенствуйте, умомъ же совершени бывайте. И вѣрую въ Сына

Божія, яко обрѣщете милость и животъ вѣчный, и здѣ неоскудѣмую пищу, аще сохраните сія заповѣданная и проповѣданная много смиреннымъ. Чадца, блюдитесь отъ непріязни: да не кто останеть внутрь дверей. Аще ли кто есть, братіе, въ васъ лѣнивъ, яко же азъ окаянный лѣнивый и сонливый, похулень и немощень; но воспряни, о любимиче, и покайся и помысли дарованія, яже обѣща Господь, о ихъ же рече Апостоль: око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ его, въ няже и Ангели приинкнути желаютъ. И яко же слава міра сего ни что же есть противу славы будущаго вѣка, сице и муки міра сего предъ вѣчными муками ни что же суть, ихъ же и самъ трепещеть сатана. Въсте бо, любимицы, яко претерпѣвшимъ злостраданіе слава и честь отъ Господа уготованна, а лѣнивымъ и нерадивымъ вѣчная мука. И сія вся разсмотрѣвши и о Господѣ укрѣпившесе, станите крѣпко противу лѣности и, отвергше всяку гордость и избытокъ злобы, въ кротости примите сіе истовое слово, могущее спасти души ваши: будите же, братіе, творцы слова, а не слышатели точію. Помышляюще въ себѣ, зане аще кто есть слышатель слова, а не творецъ, таковой уподобися мужу, смотряющу лице бытія своего въ зеркалѣ. Усмотре бо себе, отыде, абіе забы, каковъ бѣ; приинкій же въ законъ совершенъ свободы, и пребывъ, сей не слышатель забытливъ бывъ, но творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ.

Се написахъ вамъ о Господѣ, како подобаетъ творити. Положите убо себѣ, яко же нѣкоего мѣрила образъ, не токмо вамъ, но и по васъ пребывающимъ въ обители сей. Души показана суть и яже тѣлу прилична, да въ не взирающе и исправляюще, возможете проваждати непорочно житіе ваше, Бога помощника имуще, и Пречистую Матерь его, и мою грѣшную молитву. Подвизайтесь всегда къ лучшимъ, не уклоняющесе ни на десно, ни на лѣво, но по силѣ своей, елико кто можетъ, Царскимъ путемъ тецѣте. Поминающе себѣ, яже во псалмѣ: плоды трудовъ своихъ съѣси, блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ, тщащемуся проити сквозь тѣсная врата, и прискорбенъ путь, вводящій въ животъ вѣчный. Другъ друга любите, другъ другу покарайтесь, другъ друга тяготы носите. Все единомысленно

повинуйтесь вашему предстоятелю Игумену. Молю же васъ, братія моя, именемъ Господа нашего, Исуса Христа, сія держаще заповѣданная вамъ, да не будутъ въ васъ распри, но да есте совершени въ единомысліи, прикупъ себѣ творяще, яко же премудріи купцы. Вспоминающе въ преподобныхъ вашихъ молитвахъ, богочестиваго отца нашего и наставника, монаха Симеона, и мое недостойнство не забывайте. И тако творяще, истинно глаголю и о Христѣ свидѣтельствую вамъ, яко не постыдни обрящетеся на страшномъ судищи, и воспріимете вѣчная благая. Благодать и миръ Господа нашего, Исуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастіе Св. Духа, буди всегда со всѣми вами во вѣки. Аминь.

Уставъ, данный Пр. Саввою, обнималъ и порядокъ богослуженія, и порядокъ жизни и управленія монастырскаго. Хиландаръ долженъ быть общежительнымъ. Монахамъ не позволялось имѣть собственности, даже и одной мѣдницы; пищею должны были довольствоваться общою, по келліямъ не дозволялось ни готовить, ни держать ни чего съѣстнаго. Первая одежда поступающему въ обитель выдавалась монастырская, а потомъ даваемы были каждому на пріобрѣтеніе одежды деньги. Савва признавалъ лучшимъ, если по два брата будутъ жить вмѣстѣ, помогая другъ другу въ келлейныхъ потребахъ, но особую прислугу имѣть запрещалъ, кромѣ больныхъ, для упокоенія которыхъ была, впрочемъ, устроена особая больница, и для ухода за больными приставлены были одинъ, или два брата. Самою важною частію Устава Пр. Саввы въ духовномъ отношеній было то, что братія ежедневно должны были исповѣдывать свои грѣхи Игумену, если онъ есть вмѣстѣ и духовникъ; по установленію Саввы, Игуменъ долженъ всѣхъ вообще, и каждаго отдѣльно, научать и наставлять на путь спасенія. Если же онъ самъ не принимаетъ на исповѣдь, то выбрать другого старца изъ своей обители, или ближайшей, который бы могъ быть отцемъ духовнымъ, общимъ для всѣхъ, начиная съ самаго Игумена, и за тѣмъ никому изъ братіи имѣть иного особаго духовника не дозволялось, для сохраненія въ братствѣ единомыслія. Исповѣдь, предшествующая св. Причащенію должна быть приносима въ одно время, когда начнется утреннее славословіе; не бывшіе въ это время въ монастырѣ, по какому

либо послушанію, должны исповѣдываться послѣ повечерія. Въ тѣхъ помыслахъ, которые и днемъ и ночью беспокоятъ насъ, пишетъ Пр. Савва, приражаются и отходятъ, можно разрѣшать (прощать) и простому Священнику, назначенному для сего Игуменомъ. Но если помыслы остаются долго, причиняютъ брань и крѣпко смущаютъ, то о такихъ помыслахъ должно открывать Игумену (или духовнику, если Игумень не принимаетъ къ себѣ на духъ), и онъ подаетъ приличное врачеваніе. Исповѣдующійся не долженъ скрывать и малаго, но объявлять о себѣ все откровенно. Впадши въ согрѣшеніе, не должно обвинять другъ друга, или ссылаться на какой либо случай: это не покаяніе, а нещеваніе вины; нужно откровенно сознавать свою вину и очищаться покаяніемъ. Отрекающіеся отъ исповѣди не только не должны быть допускаемы къ Св. Причащенію, но если не раскаются по увѣщаніи, ихъ должно изгнать изъ монастыря, какъ отсѣкаютъ членъ согнавшій. Для такого монаха пребываніе въ монастырѣ послужитъ ко вреду, а не къ пользѣ. Какъ больной, не показывающій своей раны врачу, не можетъ получить исцѣленія ея, такъ и не исповѣдующійся не получитъ исцѣленія души своей. Напротивъ, душа, помышляющая о исповѣди, ей, какъ уздою, удерживается отъ грѣховъ (по слову Св. Іоанна Лѣствичника). Тѣ, которые чувствуютъ себя очистившимися отъ скверныхъ помысловъ и отъ гнѣва, роптанія, печали и обиды, лжи и смѣха, памятозлобія, ярости, злословія и симъ подобнаго, по установленію Пр. Саввы, могутъ пріобщаться Св. Таинъ три раза въ недѣлю. Если же кто впадаетъ въ сіи грѣховныя страсти и движенія, и скоро очищается отъ нихъ исповѣдью и покаяніемъ, тотъ пусть причащается однажды, или дважды, въ седмицу. Впрочемъ, сіе болѣе зависитъ отъ воли Игумена, или отца духовнаго, который долженъ быть одинъ для всей братіи. Игумень, Икономъ, Экклисіархъ избираются согласіемъ десяти, или двадцати, старѣйшихъ братій, безъ всякаго участія Начальства прочихъ монастырей Аѳонскихъ. Если кто приходилъ въ монастырь изъ лицъ извѣстныхъ, прося постриженія, то позволялось постригать его вскорѣ; а если лице не извѣстное, то не прежде шести мѣсяцевъ послѣ того, какъ его способность къ иноческой жизни будетъ извѣдана. Празднословіе запрещалось; сидитъ ли братъ въ келліи,

или трудится на общемъ послушаніи, онъ долженъ имѣть въ устахъ молитву и церковныя пѣснопѣнія.

Покорность Игумену, взаимная любовь и согласіе (Пр. Савва посвятилъ въ своемъ Уставѣ особую главу тому, яко не волимо (не желаемъ) числоу (то есть, множеству) въ васъ быти, нѣ аще и мало, нѣ съ любовію:» золотое правило, которому, къ сожалѣнію, такъ мало подражателей въ наше время), усердное исполненіе возложеннаго на каждаго дѣла, должны быть непременно обязанностію каждаго инока.

Подлѣ монастыря Пр. Савва устроилъ гостинницу для принятія странныхъ, нищихъ и немощныхъ, которыхъ повелѣвалъ Игумену снабжать одеждою и обувью, хлѣбомъ, виномъ и сочивомъ отъ трапезы братской, а умершихъ предавать честно Христіанскому погребенію.

«Елико мнѣ есть желаніе (пишетъ Пр. Савва въ концѣ своего Устава), мню, яко и Богу благопріятно, и Наставницы, вамъ же въ пользу велику и снабдѣніе; въ вашемъ же произволеніи состоитъ сохранить сія пенарушимо и непоколебимо навсегда. Глаголю же непрестанно вамъ совершати службу соборную и келейную, яко же предахомъ, еже хранити вѣру по Игуменомъ вашимъ, и честь отдавати достойну, другъ друга любить и тщатися превосходити смиренномудріемъ. Собоуѣзновати же единому о друзѣмъ и исполняти лишеніе, яко единого тѣла уды есте. Не въ зависть устремляйтеся, ни въ любовь нелѣпотну, или изборіе и раздаянія; не ищите предсѣданія и мірскихъ почестей. Къ единому токмо зрѣти, еже добродѣтельное учитъ житіе, и въ томъ пребывати и хранити, яко же дыханіе, а на ино ни на что же. Еще же и слово между вами о пользѣ, и созиданіи, и спасеніи душъ да будетъ. Къ симъ же изгоните отъ васъ всякій злый источникъ, добытоклюбіе, глаголю, или еже богатитися отъ монастыря, или отъ инога нѣкоего образа, и покладати поклады и сокровища творити за случай, безъ воли Игумена; ниже бо вамъ Номаканонъ простилъ есть, не точию сіе, но аще что и пренебреженіемъ, или инѣмъ недосмотромъ, нѣчто монастырское погибнетъ, подлежитъ отъ Бога наказанію, кольми паче оно. Дерзновеніе, елико возможно, отсѣкайте, и да совокупше

реку: все, еже нѣсть ко спасенію, да отгонится отъ васъ; не предпочтите, о чада и братіе, временная паче вѣчныхъ, страсти паче добродѣтелей. Ни что же бо отъ преданныхъ вамъ есть выше силы и не возможно исправить, точю подвижемся, претерпимъ мужественно, понудимся мало, и помощь Божія близъ; не бо оставихомъ міръ и придохомъ здѣ покоя ради, но подвига и труда, по силѣ нашей, обѣтованныхъ ради благихъ: нужно бо есть Царствіе небесное. Ни кто же лѣнивый и сонливый побѣдитъ врага своего, но трезвящійся, и бдящій и терпящій скорби, и болѣзни подвиговъ со благодареніемъ: сіи внидутъ въ Царствіе Божіе. Тѣмъ же молю всѣхъ васъ, достойно жительствуйте званію вашему, представите тѣлеса ваши чиста Господеву отъ всякія страсти плотскія, душу же отъ всѣхъ скверныхъ помышлений, и памятей, и предпріятій злыхъ. И вся творите и помышляйте, елика Богу любезна; яже слышасте и научитесь отъ мене, сія сохраните непреступно: время бо сокращается; попецытеся о душахъ вашихъ, и наше смиреніе не забывайте въ молитвахъ вашихъ.»⁵

Когда Пр. Савва устроилъ Хиландарь, тогда онъ восхотѣлъ исполнить свое давнишнее желаніе, жить уединенно: «Быхъ въ монастыри нашемъ Наставницы Пресвятыя Богородицы (пишетъ Савва въ томъ же Уставѣ), и аще поработахъ, или потрудихся, или много и поскорбѣхъ, то пріяхъ ли что отъ тѣхъ реченныхъ, или ни, не вѣмъ, Богъ вѣсть. Пребыхъ же въ монастыри, дондеже собрася о Господѣ стадо не мало, помогаючи немощи моей, Владычицы нашей Богородицы Наставницы. И егда пребывахъ съ вами, отъ многихъ попеченій о васъ забывахъ своя преумноженная согрѣшенія, яже къ Богу, отъ любви, яже къ вамъ. И помыслихъ въ себѣ: подобаетъ уже попецися и о своихъ согрѣшеніихъ, и изшедъ, и сотворихъ себѣ сѣдѣлице, еже будетъ двоимъ, или тріемъ, и церковцу устроихъ во имя Преподобнаго Отца нашего пустынножителя Саввы Освященнаго, его же имя и азъ недостойный имамъ. И узаконихъ Уставецъ

⁵ Какъ Предисловіе, такъ и Послѣловіе изъ Устава Пр. Саввы приведено нами сдѣсь для ясности разумѣнія, по переложенію съ подлинника, сдѣланному въ концѣ прошлаго столѣтія.

сей, ⁶ како подобаетъ подвизатися хотящему жительствовати въ келійцы сей, и таковую заповѣдь даю Игумену и вамъ: да не посаждаетъ въ ней пекущагося о упокоеніи плоти, или и неграмотнаго, или искупъ дающаго за иго. Но да избираете желающаго ходити прискорбнымъ путемъ и внити сквозѣ тѣсны врата, и тщащагося исполнити сей Уставъ, его же написахъ здѣ въ келіи. И да аще видите, яко не имать, его же азъ оставихъ, ученика подобна себѣ, то посылати въ сіе мѣсто, его же видите желающа и любящаго вышнейшая, или старъ, или младъ, каковый обрящется въ васъ.....»

Мѣсто, которое избралъ для сего Савва, было на Кареи. Создавъ сдѣсь сперва келіи для пребыванія Хиландарскаго Игумена и братіи, во время прихода ихъ на Карею, по монастырскимъ дѣламъ и службамъ, Савва создалъ и себѣ келію въ Ораховицѣ, съ церквію во имя Св. Саввы Освященнаго. Сдѣсь онъ затворился съ тремя другими братьями, которые должны были совершать церковную службу. Въ этой уединенной келіи Пр. Савва усилилъ свои труды, истаеая тѣло свое ночными бдѣніями, частыми колѣнопреклоненіями, долу лежаніемъ и постомъ; отъ всегдашняго поста внутренность его такъ изсохла, что онъ болѣе не могъ жить безъ поста. Душевные страсти онъ искоренялъ тѣмъ, что, направляя всѣ свои мысли ко Христу, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ всегда и память смертную. Но, трудясь такимъ образомъ, онъ не оставлялъ и дѣлъ Христіанской любви и милосердія: если кто изъ пустынниковъ имѣлъ въ чемъ либо нужду, или кто либо хотѣлъ поставить себѣ келію, и не имѣлъ по бѣдности къ тому средствъ, то всѣ обращались къ нему, и онъ, какъ сердобольный отецъ, утѣшалъ и помогалъ имъ. Онъ искупалъ изъ плѣна иноковъ, поновлялъ монастыри; такъ онъ обновилъ монастыри Святогорскіе: Каракаль и Ксиропотамъ, запустѣвшіе и клонившіеся къ разрушенію, и помогалъ довершить начатыя зданія; на прим., такъ онъ помогъ устройству монастыря Филовея.

Написавши общежительный Уставъ для Хиландаря, Савва написалъ Уставъ и для своей келіи, основанный на правилахъ

⁶ См. сей Уставецъ въ прибавленіи 3-мъ къ сей статьѣ.

пустынножительства. Саввина келлія въ Кареи хотя и принадлежала къ монастырю, но во внутреннемъ управленіи долженствовала быть независимою отъ Игумена. Братъ, который поселился въ ней, по общему избранію монастырской братіи, долженъ былъ оставаться въ ней до своей смерти. Кромѣ обычной службы Божественной, онъ долженъ всякій день прочитатъ весь Псалтирь, и въ концѣ службы особыя молитвословія съ поклонами. Въ Субботу и Воскресенье должна была совершаться литургія, а на утрени прочитатъ цѣлаго Евангелиста. Пять дней въ недѣли установлено вкушать пищу однажды въ день, при томъ въ Понедѣльникъ, Среду и Пятокъ безъ масла и вина. Что принадлежитъ келліи, никто не смѣетъ изнести изъ нея, или присвоить какимъ либо образомъ. Во время своего пребывания на Кареи, Пр. Савва написалъ и жизнь своего отца, Пр. Симеона.⁷

Всего же, по кончинѣ своего родителя (1200 году), до перенесенія мощей его въ Сербію, Пр. Савва пробылъ на Аѳонѣ 8 лѣтъ. Объ этомъ онъ въ выше упомянутомъ житіи упоминаетъ такъ: «и мимошьдшоу ми тоу .іѣ. (8) лѣтъ, всташе мнози метежи въ странѣ тои; пришьдше бо Латиніе, и прѣше Цьсарьградъ, бывшоу Грьчьскоу землю, даже и до насъ (до Св. Аѳонской Горы), и вылѣзоше и тоу въ светое мѣсто; велю же метежоу бывшоу»...Слѣдуетъ описаніе перенесенія мощей Св. Симеона въ Сербію, въ Лавру Студеницкую, имъ основанную, гдѣ, понужденный моленіемъ своего брата и всего клира, Пр. Савва вынужденъ былъ остаться Игуменомъ сей обители, и пробылъ сдѣсь до 1215 года, въ которомъ возвратился снова на Св. Гору, въ свою уединенную Карейскую келлію, намѣреваясь тутъ окончить свое земное поприще. Но Господу Богу угодно было, чтобы Пр. Савва соединился съ своимъ отечествомъ тѣснѣйшими узами, какъ Первосвятитель Сербской Церкви. Это произошло по слѣдующему случаю: домогательства Римскаго престола о подчиненіи себѣ Сербіи усиливались болѣе и болѣе. Латинскіе Костантинопольскіе Патріярхи сильно хлопотали объ этомъ. Существуетъ преданіе, что и самъ Стефанъ Первовѣнчанный (братъ

⁷ Напечатано въ «Изборѣ Юго-Слав. достопамятностей», П. Шафарика, въ Прагѣ 1851 года.

Св. Саввы), побаиваясь за свой престолъ, нашелся вынужденнымъ, если не совсѣмъ подчиниться Папѣ, то заискивать его вниманія, для чего, въ 1220 году, посылалъ къ нему Епископа Меодія. Тогда Пр. Савва, находившійся по дѣламъ своего (Хиландарскаго) монастыря въ Никеи, у Императора Феодора Ласкаря, объяснилъ откровенно ему и Патріярху Герману затруднительное положеніе своей отечественной Церкви, и молилъ ихъ назначить въ Сербію самостоятельнаго (автокефальнаго) Архіепископа. Императоръ и Патріярхъ склонились на его просьбу, и убѣдили Савву, дабы онъ самъ принялъ званіе Архіепископа, и такимъ образомъ Савва былъ посвященъ въ Архіепископа Сербскаго въ 1222 году.⁸ Одинъ добродѣтельный мужъ, присутствовавшій при этомъ посвященіи, видѣлъ, и послѣ передавалъ Патріярху, что, во время возложенія на Пр. Савву святительской руки, сошла на него небесная свѣтлость и такъ осіяла его, что онъ сталъ какъ бы огненнымъ.

Прежде чѣмъ отправиться въ Сербію, Преподобный Савва еще возвратился (изъ Никеи) на Св. Гору. Много плакалъ онъ, разставаясь съ столь любимымъ имъ уединеніемъ и съ монастыремъ благоустройство котораго было плодомъ его многихъ и неусыпныхъ трудовъ. Онъ взялъ съ собою отсюда нѣсколько избранныхъ иноковъ, для поставленія во Епископы; а въ утѣшеніе его сердечной скорби о разставаніи съ Св. Горою, на канунѣ отъѣзда явилась ему во снѣ Пресвятая Богородица и сказала: «Возстань, и съ усердіемъ, ни что же сумняся и бояся, гряди на дѣло, на которое избранъ; ибо все совершившееся послужить тебѣ на пользу.» Утѣшенный симъ благодатнымъ видѣніемъ, Преподобный Савва отправился въ путь свой, хваля и благодаря Бога.

Исторія Хиландарской обители, по отшествіи изъ него Св. Саввы въ 1222 году, тотчасъ погружается въ неизвѣстность, по недостатку письменныхъ свѣдѣній. Мы даже не можемъ назвать по имени того изъ учениковъ Преподобнаго, которому онъ, удаляясь на безмолвіе (въ свою Карейскую келлію, около 1206 года), поручилъ управленіе и прокормленіе обители. Жизнь и подвиги Преподобнаго Саввы (ум. 1237) описаны подробно учени-

⁸ А по другимъ въ 1219 году.

комъ его, Преподобнымъ Дометіаномъ, инокомъ и Пресвитеромъ Хиландарскаго монастыря, жившимъ въ 1264 году. Θεодоръ Грамматикъ называетъ его «истиннымъ книголюбцемъ и великимъ Боголюбцемъ.» Въ библиотекѣ Хиландарскаго монастыря находится списокъ этого Житія,—рукопись на пергаментѣ въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писана полууставомъ. Полное заглавіе ея: «Житіе и подвизи, еже въ поустынь съ своимъ отцемъ Симеономъ, иже во светыхъ отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбьскаго, сказано прѣподобнымъ Доментіаномъ, инокомъ и Презвутеромъ монастыря, Хиландарь нарицаемаго, списано же Θεодосіемъ мнихомъ тогожде монастыря.» Въ концѣ рукописи надпись: «Въ лѣто 7844 (1336) роукою грѣшнаго Θεодула:» по всей вѣроятности, этѣмъ означено время написанія настоящей рукописи. По свѣдѣтельству новѣйшаго Сербскаго переводчика Житія Преподобнаго Саввы (Д. Нешича), Преподобный Дометіанъ былъ не только духовникомъ, но и Игуменомъ Хиландарскія обители. Не оспоривая этого показанія, мы, однако, не нашли ему подѣверженія ни въ самой рукописи, ни въ другихъ монастырскихъ актахъ. ⁹

Что сталося съ Сербскою Хиландарскою Лаврою во время нашествія на Святую Аѳонскую Гору и разоренія ея святыхъ обителей союзниками Латинумудреннаго Императора Палеолога въ 1274 году, мы можемъ заключать лишь изъ сказанія Святогорскаго лѣтописца, Стефана, который пишетъ, что въ это бѣдственное время не только ни одинъ Святогорскій монастырь, но и ни одна келлія не осталась не разоренною; такъ велика была злоба Латинъ противъ духовно несокрушимаго оплота Православія! Впрочемъ, монастырское преданіе говоритъ, что, заступленіе Божіей Матери и молитвы Преподобныхъ Отецъ, Симеона и Саввы, сохранили Хиландарь отъ конечнаго разоренія тѣмъ, что когда непріятельскія войска, раздѣленные на два отряда, приближались къ монастырю, намѣреваясь напасть на него вне-

Пр. Дометіанъ названъ духовникомъ (а не Игуменомъ) и въ другихъ Сербскихъ рукописяхъ. Таковъ, на примѣръ, «Шестодневъ Іоанна Ексарха Болгарскаго,» писанный, по его повелѣнію, въ 1263 году. Эта рукопись находится нынѣ въ Московской Синодальной Библиотекѣ и значится подъ № 34-мъ новаго каталога.

запно съ двухъ противоположныхъ сторонъ, вдругъ на весь монастырь и его окрестности пала такая густая мгла, что нельзя было различать предметовъ, находящихся передъ самими глазами. Непрiятельскіе отряды, миновавъ, по сему, монастырь, наткнулись въ туманѣ другъ на друга, и каждый полагая, что встрѣтился съ защитникомъ обители, вступили между собою въ бой, истребляя, въ непроницаемомъ туманѣ, одинъ другого. Это обстоятельство спасло обитель; изъ оставшихся въ живыхъ на полѣ сраженія воиновъ трое, видя въ случившемся явный промыслъ Божій ко спасенію людей своихъ, уразумѣли изъ сего истину и правоту Православія и пожелали посвятить себя на служеніе Богу въ ликѣ иноческомъ. Они изображены въ трапезѣ Хиландарской надъ входными дверьми, имена ихъ: «Манойль, Исавель и Исмаиль.» Отъ этого событія производятъ и самое названіе Хиландаръ; ибо по Гречески хиляда значитъ тысяча (въ примѣненіи къ этому событію, по числу воиновъ непріятельскихъ отрядовъ 1000 человекъ), а мгла андара. Но какъ изъ хрисовула Святаго Симеона видно, что мѣсто это еще до основанія Сербской обители называлось уже Хиландаръ, то можно полагать, что и самое событіе, упоминаемое въ семъ преданіи, относится къ временамъ болѣе отдаленнымъ (къ Греческому періоду Хиландаря, памъ вовсе не извѣстному), или, что монастырское сказаніе о названіи монастыря и память о позднѣйшихъ событіяхъ 1274 года, въ монастырскихъ преданіяхъ слилось въ одно цѣлое.

Изъ преемниковъ Преподобнаго Саввы сперва на игуменствѣ Хиландарскомъ, а потомъ и на Архіепископскомъ престолѣ Сербіи въ XIII столѣтіи, извѣстны: 1) Савва II, братъ Краля Стефана Уроша I (сына Стефана Первовѣнчаннаго), по однимъ довольное время жилъ въ Хиландарѣ, а по другимъ и управлялъ обителью, но, «многія бѣды претерпѣвъ отъ безбожныхъ хусаровъ (корсаровъ), оттуда возвратися въ отечество свое» (какъ говоритъ краткая лѣтопись о Архіепископахъ Сербскихъ). Посвященъ въ Архіепископы Сербскіе около 1266 года.

2) Іоанникій, ученикъ Архіепископа Саввы II, жившій съ нимъ долго въ Хиландарѣ, по поставленіи Преподобнаго Саввы Архіепископомъ Сербскимъ, паки возвратился въ Хиландаръ, гдѣ и былъ поставленъ, сперва Икономомъ Лавры, а потомъ Игуменомъ.

номъ оной, въ каковомъ званіи видимъ еге съ 1263 года,⁴⁰ а около 1272 года поставленъ Архіепископомъ.

3) Евстаѳій I, также долго жилъ въ Хиландарѣ, и потомъ былъ избранъ Игуменомъ, откуда взятъ на Архіепископской престолъ около 1275 года.

4) Архіепископъ Савва III (1310—1318) также былъ постриженцемъ Хиландарской Лавры; кромѣ его въ слѣдующемъ столѣтіи увидимъ двухъ Хиландарскихъ Игуменовъ, Даниїла и Никодима, преемствовавшихъ одинъ другому въ управленіи Хиландаремъ и въ Архіепископствѣ Сербскомъ.

Къ самому концу XIII столѣтія относится хрисовуль Греческаго Императора, Андроника Старшаго, 1292 года, которымъ подтверждаются права Хиландарской обители на ея имѣнія внутри и внѣ Святой Горы, большая часть коихъ приобрѣтена для нея святыми ея ктиторами. Приводимъ этотъ хрисовуль здѣсь въ Сербскомъ переводѣ, какъ знакомящій насъ съ состояніемъ обители въ концѣ перваго столѣтія по ея основаніи:

«Паки, иже чудесемъ и славы Богъ, помаза сущимъ Божествомъ, не токмо излитіе едино, иже суть перви жребія его, но обаче и языкомъ показати свое челоуѣколюбіе и спасеніе восхотѣ, имже и возлія свою благодать всегда, и шествовати на вящная. бывшимъ дарованіямъ. И первому верховному отъ Богозванныхъ хризму даетъ, общее убо нареци, ни чесо же нечисто есть, но во всѣхъ языцѣхъ ищущихъ его и правду творящихъ своихъ угодниковъ имать, а не точію иже въ вѣрѣ живущихъ, перво нареченныхъ, дѣла ихъ на вящшая поставляетъ. И непрестанно приносить благодареніе, со всякимъ дерзновеніемъ и смиренномудріемъ. Его же разсужденіемъ вящше бывъ, всякую церковь Божественную, всѣми языки подвизаема и сочетанна зрить. И заблудшихъ древлѣ, въ горахъ и въ пустыняхъ, идѣже покровъ Господень всякаго покриваетъ въ хладныхъ мѣстахъ, нынѣ поставляетъ, на водахъ покойныхъ воспитани, и радуются

⁴⁰ Въ Послѣсловіи Грамматика Феодора: «тогда же (1263 г.) прѣдлержащи крьмыю Хиландарьскыя Лавры Прѣподобному отъпоу нашему Игумену Курь Евстаѳію.» Калайдовича Экзархъ стр. 164.

о Душѣ Святѣмъ. И се же чудное, еже не отъ нашего рода и естества, но обаче отъ чуждыхъ земель, притецають со дерзновениемъ, требующе благодати. Того ради и наше Царство, многимъ другимъ дарованіе даетъ, и отъ Сербскія земли приходящихъ, къ нашей державѣ, и совершающихъ тѣхъ, иже во Аѳонской Горѣ, монашеское и исихаское (безмолвное) житіе преидоша. И дѣлу узрѣти пріятца, еликожды убо молишася, пріятца возлюбленнѣ по правдѣ. Тѣмже и нынѣ первореченное простроша моленіе, и не отступиша помышленія ихъ. Но обаче, нашему правовѣрному державству туюжде благодать и любезанство показаша. И молятся пріяти хрисовулъ сей отъ нашего Царства, за иманіе, еже имаеть святая церковь Хиландарская, села и ина оправданія, яже имають, отъ перворожденныхъ Царехъ, хрисовулъ и повелѣнія, и прочая оправданія, яже имають. Тѣхъ моленія со тѣхъ пріетъ Царство мое и сей хрисовулъ даетъ имъ, и повелѣваетъ: да си имаю церкву святыя Богородицы Хиландарскія, и да предержаю вся, яже и до днесь къ ней приложенная у преднихъ хрисовулѣхъ, и о прочіяхъ оправданіяхъ, и другая, яже суть приложена, яже воспоминауша братія Царству моему. Яже ту во Святой Горѣ: мѣсто, нарекомое Милеонъ, и виноградъ, нареченный Каракаль, и прочая правенія его. И метохія на имя Святителя Николая. И другая метохія честнаго Преображенія Господа нашего, Иисуса Христа. Село, нареченное Святого Георгія. И друго село Святыхъ Исповѣдникъ, и со областію его. Такжеже у Карейхъ: сихостирія, нарекомая Савина, и съ виноградомъ его и съ овошциемъ и со всею областію его. И другіе келіе у томъ же мѣстѣ у Карейхъ, еже имаю на облѣганіе, егда приходи у то мѣсто кто отъ нихъ. Такжеже и извънь Святыя Горы: метохія Зигъ нареченая Святаго Или, со обрѣтшимися парицы у немъ. И у примори маслицѣ, и со всею областію его. Другая метохія у Провлацѣ близъ Ериса, на имя Святителя Николи, съ виногради его и съ нивіемъ, еже имаю по купеницѣ свободно о всѣмъ, како ми су исповѣдали. Другая метохія у Рудавѣ, на имя Пресвятыя Богородицы, со обрѣтшимися парики у нѣмъ, и съ виногради, и съ мельницею, и со всею державою области его. И другая метохія у Лужци, на имя Святаго Димитрія, со обрѣтающимися парики у немъ и со

областію его. Друга метохія на Струмѣ, нарекомое Мунзіяни, на имя Святителя Николая, со обрѣтшимися парики у немъ, и съ виногради, и со областію его. И близо тоя метохія земля на .ѿ. (700) кабломъ сеяти, приложена ко святой церкви Хиландарской нѣкимъ Логофетомъ Тудромъ, Метритуполломъ, и потомъ записана по повелѣнію Царства моего. Такожде и у градъ Солунѣ метохія, на имя Святаго Георгія, и извонъ того града виногради, иже си обрѣтаю купеницѣ тоя святыя церкви. И на рѣцѣ на Вардари, на мѣстѣ, нарицаемомъ у Круши землю .ѿ. (900) кабломъ. И сія вся обрѣтесе держащи и обладающи святая церковь Хиландарская. И напредъ болѣ да держи и да облада, крѣпостію и силою сего хрисовула Царства ми, невредимо и непоколебимо, якоже и пишу и первыи хрисовули и прочая оправданія. И понеже имать та святая церковь у хрисовуле корабль свой, имже приносится въ ню всяко ядомо и шіемо, и всяко еже на потребу монахомъ, да будетъ свободень и той и соблюденъ отъ всякаго поданка у пристанищахъ, и у прѣвозѣхъ, входя и исходя, отъ всякаго взысканія, якоже и днесь обрѣтается у свободѣ и не поврежденъ, у записъ ихъ и у хрисовулѣхъ. И още, да се соблюде святой храмъ Хиландарскій со всеми метохіями своими свобода и самовластво. Такожде и отъ обрѣтающагося во всяко время честнаго Прота Святыя Горы, якоже се и обрѣтаетъ у Святой Горѣ Иверская церковь, такова свобода и самовластво, да имаеть и Хиландарская, якоже той святой церкви Хиландарской первыи хрисовули и повелѣвають. И того ради да прибиваютъ та вся недвижима и непоколебима и у послѣдняя лѣта, и да не има области никто преслушати отъ сихъ записанихъ ни до одного слова, или да учини силу, или нѣкое поткнутіе. Того ради записа ся сей хрисовулъ Царства моего, и утвердися, и подадеса церкви святѣй Хиландарской Пресвятѣй Богородицы въ лѣто отъ созданія міра 6800-ая година, Индикціонъ 10, мѣсяца Генварія.»

Вѣкъ XIV.

Особеннымъ благодѣтелемъ Хиландарской обители въ этомъ вѣкѣ является Сербскій Краль Стефанъ Урошъ II Милутинъ (1275—1321), сынъ Уроша I Великаго. Онъ во второй половинѣ

своего царствованія, будучи огражденъ со всѣхъ сторонъ миромъ, въ спокойствіи проводилъ дни свои; удовлетворяя же влеченію благочестиваго своего чувства, началъ, отъ богатствъ своихъ, Богомъ ему дарованныхъ, созидать церкви и монастыри. Сербскій лѣтописецъ, Архіепископъ Даніилъ, объ отношеніяхъ этого Краля къ Хиландарю пишетъ: «Сей Христілюбивый сего святаго, Богомъ воздвиженнаго, мѣста, глаголемаго Хиландарь, церковь Божественную, яже бѣ перваго зданія (Преподобнаго Симеона и Саввы), отъ основанія разоривъ и большую создавъ, и украсивъ всякими различными добротами, нещадно злато много дая, и въ мѣстѣ томъ постави многи палаты Царскія и келіи изрядныя въ пребываніе ту сущихъ чернецъ, и уроки законныя устави имъ, еже на пищу всякимъ доволствомъ и елико на одежду имъ. ¹¹ Около же монастыря того святаго созда градъ (укрѣпленіе) съ великою твердынею, за надлежащія ради напасти разбойниковъ, и воздвиже пирги (башни) великія. Добрый и благий пастырь, милая стадо свое, сущее въ мѣстѣ томъ святѣмъ, и снаб-

¹¹ А о томъ, что и какъ установилъ Св. Краля, можно судить по слѣдующему указанію: въ хрисовулѣ Царя Стефана Душана 1348 года, при установленіи содержанія инокамъ, основаннаго имъ въ Призрѣнѣ монастыря Св. Архангелъ, между прочимъ сказано, что устанавливается имъ такое же точно содержаніе, какъ у Банскомъ монастырѣ (основанномъ, какъ извѣстно, Кралемъ Милутиномъ). Можно догадываться, что и Хиландарскіе иноки получили отъ сего Краля такое же точно содержаніе. «А мѣртикъ хлѣбныи и винни, како есть оузаконилъ Светыи Краля оу Баньскои, и да се дае кшеѣль хлѣбъ всѣмъ еднакъ, оу срѣдоу, и оу петкъ, и оу понедѣльникъ едномъ дне хлѣбъ, а вино и сп ютра и вечерь, а оу poste всакыи днь едномъ, развѣ соуботе и недѣле; и да е выноу трапеза; ако ли се кто обрѣте старць больн, да моу се дае мѣртикъ яко и на трапезѣ. И де се дае на дьмитровъ день благословеніе игоуменуу .н̄. (8) перперь, а церковникомъ по четири перпере, а прочіимъ калоугеромъ по тріи перпере, и да се дае калоугеромъ капамъ по двѣ яришѣ, и вѣлна да се дае калоугеромъ всѣмъ еднако, ками коп оу Баньскои и клашне:».....«И да се дае мѣсечина братиямъ двѣма на десете все пшенице, како имъ се и оу Баньскои дае, и сирения двадесети и четири мѣхе, а мѣхъ .р̄к. (120) литръ, и сирочъ толикоге, а сирь .ѣ. (6) литръ, и соли тріи кбли, и коже говега тріи, и да имъ се дае по окрои и по клашняхъ, и на вскресеніе (свѣтлое?) по перперь, и вина да имъ се дае, како и калоугеромъ оу монастырц, тако и нимъ.» См. хрисовулъ сей въ «Гласникъ Друштва Сербск. Слов..» кн. XV, 1862 года, стр. 306—308

дѣ е, яко да не прикоснется ихъ звѣрь лютый и да не расхититъ чужии труда его. Къ сему же святому и Божественному мѣсту рекомому Хиландарь, многи села и метохи всякаго именованнаго богатства исполни, елико рещи довольно. Сія вся прикупивъ отъ державы Царя Греческаго, много множество безчисленно злата за сія вдавъ, и приложи къ мѣсту тому святому. И ту же на берегу у мѣста, глаголемаго Хрусіа, воздвиге пиргъ великъ, и верху его постави церковь во имя Вознесенія Господня, и около созда градъ, и постави палаты многія, и ту уставъ весь церковный утвердивъ, и всякъ доволь, всѣмъ хотящимъ жити у мѣста того, подавъ. Сей же пиргъ есть близъ мѣста, идѣже былъ градъ во дни первыя, глаголемый Самаріа.»

О времени созданія Кралемъ Милутинымъ Соборнаго храма Хиландарской обители свѣдѣтельствуеть надпись, сдѣланная надъ правой малою входной дверью (изъ паперти въ церковь), современная созданію храма. Надпись эта гласитъ: «Иже во священную и божественную сію церковь съ вѣрою и любовію приступающіи, услышимъ Святаго Пророка Давида, вѣщающа Духомъ Святымъ: кто взыдетъ на гору Господню; неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, сей приметъ благословеніе отъ Господа, и узритъ неизреченную доброту славы его. Иже убо въ пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ торжествующіи во свѣтлѣйшемъ храмѣ семъ, зрите здѣ красоты, небеси подобныя и неизреченныя свѣтлости; священнымъ же подвигомъ и трезвенною молитвою умно просвѣщаеміи и осіяваеміи божественною благодатію, радости многія исполнены бывше, молитвы возсылайте, да улучимъ деснаго стоянія Божественныя Троицы. Иже благочестія ревностью движиміи, Богопосни и преблаженнии отцы наши, учителя и наставницы всея Сербскія земли, новый мироточець Симеонъ преподобный, съ возлюбленнымъ сыномъ своимъ, Савою, первымъ Архіепископомъ всея Сербіи, любовію божественною разгоряеміи, многимъ трудомъ и потомъ воздвигоша отъ основанія церковь во имя Пресвятыя Богородицы въ мѣстѣ семъ, зовомомъ Хиландарь. По времени же нынѣ, милостію Божіею, прииде и на мѣ, по наслѣдію, отечества ми, Сербское Кралевство мѣ, Стефану Урошу, зету превысокаго Самодержца Императора Греческаго, Царя Андроника, тщащемуся множае отъ прежде мене

бывшихъ, яже прародителей и родителей нашихъ недокончанная исполнити, елико будетъ хетѣніе Владыки моего, Христа Бога. Церковь убо тѣсну сущую разорихъ и сію новую воздвигохъ и подписахъ, во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и честнаго ея введенія. Но, о Владычице, приими убогое мое приношеніе, и моли сына Твоего и Бога нашего, да не лишитъ мене Царства своего. Аминь. Въ лѣто міробытія 6801 (1293).»

Нѣкоторые хрисувалы этого Краля Хиландарской обители дышуть неподдѣльной поэзіею Сербскаго чувства, и по тому любопытны даже независимо отъ ихъ историческаго значенія. Таковъ, на примѣръ, хрисуваль, относящійся къ постройкѣ у моря особнаго монастырька съ храмомъ во имя Вознесенія Господня. Хрисуваль этотъ относится къ 1302 году:

«Богоотець Давидъ, вождельвъ небесныхъ селеній и въ умиленіи бывъ, Духомъ Святымъ наставляемъ въ пѣсняхъ своихъ вопіаше, глаголя: вельми мила суть села Твоя, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и добро тѣмъ, иже живутъ въ домѣхъ Твоихъ. Еда птица обрѣла себѣ храмину и горлица гнѣздо себѣ, на немъ же положить и воспитаеть птище свои, рекохъ, олтари твои, Господи мой, Господи силъ, Царю мой и Боже мой, и блаженни пребывающіи во дворѣхъ Твоихъ. Тѣмъ же и азъ умиленный, подобяся пустынолюбной горлицѣ, радъ убо быхъ былъ огласити вся удолия пустыньныя мыслію всею и присѣщеніемъ благимъ, якоже и горлица воркованіемъ своимъ оглашаетъ дебри, гласомъ точію, а крѣпость ея немощна суци, такожде и азъ грѣшный; гласъ бо мой во всю вселенную изыде, дѣлъ же моихъ благихъ на земли Богъ не видѣ, да инъ кто видитъ? понеже не сотвори хъ блага на земли. Слышавъ же отъ Спаса моего нѣкую вдовицу, двѣма мѣдницима пріобрѣтшу паче богатства инѣхъ многа, и азъ грѣшный не отчаяся, видѣвъ Святые прародители и родители мои, приложившіе въ Святой Горѣ многая множества монастырю Святой Богородицы, называемому Хиландаръ, по изволенію Отца Небеснаго, Свѣта Святаго, азъ, Урошъ Краля Стефанъ, сынъ Уроша веліяго Краля, сына Стефанова, Стефана сына Неманина, рекше Святаго Симеона, пришедшу ко мнѣ Иеромонаху Киріаку съ чернецами Хиландарскими, и воспомянуша ми бѣды своя на мори, случающіеся имъ отъ безбожныхъ хурсаръ (корсаровъ),

ихже не можемъ исповѣдати, глаголющимъ имъ ко мнѣ съ умиленіемъ и мольбою: «Сотвори намъ пренокоище, весь животъ намъ на мори и отъ моря ны есть;» и не пречюхъ ихъ, но исполнихъ все прошеніе ихъ, и создахъ имъ пиргъ, и на немъ сей храмъ Спасовъ, и исполни ихъ книгами,¹² и завѣсы, и иконами и сосуды, и еще иными потребами довольными, да есть на словословіе Божіе, а оуѣмъ на покоище и утѣху. И меня въ молитвахъ своихъ да поминають раба Божія Стефана Уроша Краля. Соверши же се храмъ сей во дни Благовѣрнаго Царя Куръ Андроника, и сына его, Куръ Михаила, при Протѣ Іоанникіѣ, при Ігуменѣ Хиландарскомъ Киріяцѣ. Въ лѣто 6801 (1302) солнечнаго круга 22, луннаго же 8, Индикта 13-го.»

Что же касается до приложенныхъ Кралемъ имѣній Хиландарскому монастырю, они исчисляются подробно въ нѣсколькихъ его хрисовулахъ. Такъ въ одномъ изъ нихъ упоминается не только о селахъ, приложенныхъ самимъ Кралемъ, но и о тѣхъ, которыя приложилъ отецъ его, Краль Урошъ 1-й великій, и дѣдъ Стефанъ, первовѣчаный Краль Сербскій; тутъ же объясняется и причина написанія самаго хрисовула: «яко хрисовоуле створенные дѣдомъ и отцемъ ми Светѣи Богородици оу Светѣи Горѣ Хиландароу, въ нихъ же села и власи (влахи, какъ работники) и пашища (пашни), обрѣтъ Кралевство ми, едно потрено, а другоу изьгублено, изистивъ даннаа прѣродителии и родители Кралевства ми, оуписахъ оу хрисовоуль сии: село Гюргевиць, Петровиць, Кроушево, Книна, Роубьчъ Потокъ, Дрьсьтникъ, Гребникъ, Говьнь, Дольць, Трьгъ, Книпць, Петрьче, обов Враники, Бѣличици, Видѣне. А оу тѣхъ селѣхъ два винограда: единъ оу Крушевѣ, а другоу оу Пещи (Пеки, Ипекѣ), що былъ выше Пещи Архіпискупове, Захакъ на Бистрицы, и на немъ оу-

¹² Книги сїи отчасти расхищены, а отчасти перенесены въ общее монастырское книгохранилище, по упраздненіи сего особнаго монастырька или пирга, развалины котораго видны и по нынѣ. Будемъ надѣяться, что, съ оживленіемъ внутренней жизни Хиландаря, черезъ возвращеніе его къ общежительному Уставу своего Пр. основателя, оживятся и его опустѣвшіе скиты и калибы, и будутъ оглашаемы не однимъ шумомъ древеснымъ и птичьими гласами, но и хвалебнымъ пѣніемъ иноковъ.

льяникъ (пчельникъ) съ ульярі, а имена имъ: Добрько, братъ
 моу Братославъ, Браень, Гноуса. И симъ оуляремъ да нѣ работе
 никосре (ни какой) ине, лише да соу уляріе, и яко нѣкоимъ
 врѣменемъ погине уляникъ да га тѣи уляріе отъ себе поставляю. А
 оу Призренѣ села (отѣ села, какъ видно изъ Хрисовула Святаго
 Симеона, частію пожертвованы отъ сына его, Стефана Первовѣ-
 чаннаго, а частію въ послѣдствіи Урошемъ 1, Великимъ Кра-
 лемъ): Слабодраже, Непробище, Момоуша, обѣ Хотъчи,
 долня и горня, и половина Добродѣлѣніи, а друуга половина
 Свете Богородице Стоуденичьске; и половина винограда оу Же-
 льчицихъ, а друуга половина Свете Богородице Стоуденичьске,
 оуляникъ оу Тръновъци, ниже долние Хотъче, а за нимъ два уляира
 оу Моравицахъ, Брѣзова и съ заселіями у Лозницы, оу Мор-
 авѣ виноградъ оу Зетѣ половина Камениць съ людьми,
 а именемъ Домуоушики, у Плавѣ село Досоуге и съ
 заселіями. А се власи (исчисляются имена влаховъ, припи-
 санныхъ къ монастырю, во главѣ стоитъ: Кнезь Воихна съ
 дѣтию, зетъ моу Пръвославъ съ дѣтию.....). А се власи, коихъ
 е Господинъ Краль придалъ светѣи цркви (исчисляются имена
 влаховъ съ семьями), а планина Добри Доли, а пашища Ца-
 риньскому добитьку Раковица. И кудѣ нѣ (и гдѣ бы ни было
 въ) дръжаве Кралевства ми, кѣто доходе изъ тоуге земле къ
 светои цркви сущии людие тези земле, или е парикъ (земле-
 дѣлецъ), или влахъ, или кѣто либо того землянинъ, да си ихъ има
 цркви. Сего ради видѣвъ Кралевство ми, ере (что) бѣше потрень
 хрисовоуль Господина и отьца ми Великаго Краля Стефана Оуроша,
 и зговорвь се Кралевство ми съ Архїепискоупомъ вторимъ Ев-
 статиемъ, и съ Госпождомъ матерію ми, Кралицомъ Еленомъ, и съ
 всѣми Епискоупы Сръбьскыими: Епискоупомъ Зетьскымъ Іоаномъ,
 Епискоупомъ Рашьскыимъ Филипомъ, Епискоупомъ Звечаньскы-
 имъ Даниломъ, Епискоупомъ Хвостьньскыимъ Іоаномъ, Епи-
 скоупомъ Хльмьскыимъ Евстатиемъ, Епискоупомъ Призрѣнь-
 скыимъ Даміаномъ, Епискоупомъ Топличьскымъ Герасимомъ,
 Епискоупомъ Боудимльскымъ Германомъ, Епискоупомъ Лим-
 ляньскыимъ Андониемъ, Епискоупомъ Скопьскымъ Николомъ,
 Епискоупомъ Дѣбрьскыимъ Іоаномъ, Епискоупомъ Моравьскымъ
 Куріломъ, и прѣписахъ хрисовоуль сии Светые Богородице Хилан-
 дарьскые. И видѣвъ Кралевство ми, ере не имаше светаа цркви

пашище оу Хвостьнской земли, и дахъ пашища Лабикево, а мегя (межа) мою (слѣдуетъ описаніе межи, и въ концѣ замѣчено: «а тоу мегю оутеса Севастъ Обрадь Маніякъ»). И пакъ видѣ Кра-левство ми, ере дае светаа цркви на годище по .ѿ. (12) ждрѣбца пастыромъ бѣлѣгоу, того ради приложихъ влахе, и ине влахе избрахъ отъ црквиныхъ влахъ, да пасоу кобиле црковне, а да не оузимаю отъ цркве бѣлѣгоу ни чѣто, паче ако чѣто изьгоубе, да плакяю (платятъ) отъ себе конь по .ѿ. (30) перьперь (червонцевъ), а кобила по .ѿ. (20) перьперь да плакяю цркви. Того ради освети (освободи) ихъ Кралевство ми отъ всѣхъ работъ малихъ и великихъ Кралевства ми, да имъ нѣ поноса (подати) никога, ни житнога, ни виньнога, ни провода, ни коня, ни пса, ни поклицара (посла), ни владальца никогаре Кралевства ми, ни оу Светоу Гороу да не ходе ни коимъ посилиемъ, развѣ да пасоу кобиле свете цркве. Симъ же влахомъ имена (слѣдуетъ исчисленіе). И отьлоучи Кралевство ми .ѿ. (24) кобилъ отъ своихъ кобилъ, и приложихъ желии свои пирьгоу, кои емь сьздадъ на мори, и да ихъ пасоу власи онизи, коихъ с. придало Кралевство ми, како и црковне кобиле, и да имъ се дае соль съ црквиными кобилами, и да се изьводи оу пирьгъ, чѣто се припряга моужьско, а калоугерь пирьжаньии да не има печаль о пастырской хранѣ (кормленіи), ни о одеги, ни настоуха да не храни, развѣ да имъ се дае отъ цркве. И обрѣте Кралевство ми мос трѣе чловѣке на Горачевѣ: Гурьгица, и Радослава, и Продана, и придахъ е пирьгоу своему, да боудоуть оулиярие, да естъ свѣща Спасоу, и освободихъ е отъ всѣхъ работъ Кралевьскыхъ и црквиныхъ, како и влахе выше писанныхъ пастырь, и да облада ими пирьжаньии калоугерь, а ине работе имъ нѣсть, развѣ оулие да пасоу, и чѣто погиба отъ оулии, они отъ себе да плакяю (платятъ); и аще се коимъ врѣменемъ слоучи погыбноути оулемъ, они да ихъ поставе отъ себе; а о напастехъ нѣкоихъ, или о неправдахъ, да ихъ огледаю и оговараю цркви владальци (т. е., власти монастырскія). И прида Кралевство ми црковь великославнаго Архистратига Михаила, иже въ Щиноу градоу, его же Прото-севастъ Хреля отъ основанія любовию душе си (своей) сьздадъ и оукрасиль красотами црквиными, да боудеть приложена цркви сѣа монастыроу славному дръжави нашее, иже естъ въ Светѣи Горѣ, иже именована се Хиландарь, въ память Кралевства ми и въ

память его (т. е., Хрели), яко же изволи се мѣстоу семоу приложити, иже есть коупиль мѣсто оу Шципоу градоу, или двориче, или водѣничие, или винограде, или нивие; и прида Кралевство ми цркви Архистратигоу отъ подьградия Шципскаго лѣ. (50) люди. А се имена тѣмъ людемъ (слѣдуетъ исчисленіе)... и трѣтъ Шципски, и законъ подьградію, кои съ отроци съ коньми, да имъ есть законъ: кѣги (когда) походи Икономъ къ ораю, или на котороу годѣ работоу, а они съ нимъ на конехъ, а да имъ со кони не оузимають, ни подь товаръ да се не подьлагають, нь сами съ ними да походятъ на кои годѣ носоль (дѣло) цркви; а кои соу бес коней, да ороуть днь есенине и днь пролѣтине, и да го пожноуть и изврхоуть (обмолотятъ), и днь оу виноградѣ да работають. И прида Кралевство ми селища запоустѣвша отъ вѣка, име селищоу: Брѣсть, и Соухогрѣль, и Лѣсковица, и Витьче, Дрѣнокъ, а мега Армасана съ всѣми людемъ и населени сель тѣхъ, що си с населиль отъ тоугихъ (чужихъ) земль, и селище Брѣстокъ прѣзь Лоукавицоу на Бѣспоу Водѣницоу, и Калоугерица и Полице нашище съ всѣми правинами и мегями сель тѣхъ, и село оу Ключи Коунаряне съ парикы и съ стасми (хижинами) ихъ и съ всѣми правинами села того. И не прѣзрѣ Кралевство ми егово моление, нь оутверди и записа Кралевство ми, да боудеть утврѣждено и непоколѣбимо Светѣи Богородицѣ Хиландарской, яко же и ина, иже соуть вписана въ хрисовоулѣхъ родителыми и прѣродителыми Кралевства ми, тѣмже образомъ и та вѣса вписана соуть. Того ради Кралевство ми освободи отъ малихъ и великихъ работъ, да имъ иѣсть ни града, ни позоба, ни поклисара, ни псара, ни инь никто отъ властей Кралевства ми, тькьмо Игоумена настоещаго Свете Богородице Хиландарске, и его же онъ изволить поставити обладати храмомъ Светаго Архистратига Михайла, да есть, а инь никто. И прида Кралевство ми црковь Светые Богородице, иже въ Лоянѣ и съ селомъ Лояномъ, съ всѣми мегями села того и съ всѣми правинами, и съ виногради, и съ нивиемъ, и съ лвадисмъ, и съ водѣничиемъ (мельницами водяными) и съ заселькы: Кькрино, и Занѣлжане, и Кобилия Глава, и Доброутовъци, и Градище, да есть метохъ (владѣніе, имѣніе) Светые Богородице Хиландарске. И селище Вльчи Лоугъ оу Строумичьскомъ поли съ вѣсею областию и правинами, и планина Ограждень, и нашище

Чръвена Полѣна, синорь (слѣдуетъ описаніе границь), и мѣсто оу Струмици Тетрагонитово да оучини цркъвь и коуке (мотикы), да есть метохъ Светые Богородице Хиландарьске, и чловѣкъ оу Строумици Баае Екъса Аръмѣнинь съ дѣтшо. И прида Кралевство ми цркъвь Светоу Петькоу на Брѣгалници, що есть зидалъ Карьба самъ своима рукама и съ трудомъ паче и пописалъ и оукрасилъ красотами цркъвными, да есть метохъ Свете Богородице Хиландарьске, съ виноградомъ, и съ нивиемъ, и съ нокоси, паче и папища и земля, що моу е далъ Господинь и родитель Кралевства ми, и тоу да си има цркъвь, и кто си полюби отъ еговѣхъ люди, или кто свободнѣ чловѣкъ, да греде свободно подъ цркъвь Светоу Петькоу, и Кралевство ми освободи онези люди отъ всѣхъ работъ Кралевства ми малихъ и великихъ, яко же и више писано. И цркъвь Светаго Георгія, що есть зидалъ Бериславъ на селищи Срѣбшори, съ виноградомъ, и съ нивиемъ и съ всею областію цркъвете, синорь (слѣдуетъ указаніе синора, т. е., границы), да есть метохъ Свете Богородице Хиландарьскые. Того ради оутвърди и записа Кралевство ми, да боудеть оутвържено и непоколѣбимо Светои Богородици Хиландарьской, якоже и зна, иже соуть въписана въ хрисовоулѣ семь, тѣмже образомъ и та вса въписана соуть. Кто ли се обрѣте таковий, и потычить се разорити сия записанія и оутвърждена мною, Стефаномъ Кралемъ, и правовѣрнимъ властелиномъ Кралевства ми, Протосевастомъ Хреломъ, да моу есть мѣстникъ Господь Богъ и Пречистаа Мати его, и да го порази сила чѣстнаго и животворещаго Кръста, и да есть проклетъ отъ Бога и отъ тѣи. (318) Огъць Никеискихъ.... А таковий да приме гнѣвъ и наказаніе отъ Кралевства ми, и да плати Кралевству ми .т. (300) перпирь.

† Стефанъ въ Христа Благовѣрныи Краль и Самодръжьць всѣхъ Срѣбскихъ земль и Поморскихъ.» †

Но особенное вниманіе благочестиваго Краля было обращено на созданный собственно имъ на берегу моря свой пиргъ или монастырекъ съ церковію Вознесенія Господня. Это вниманіе и забота выразилась ясно въ трехъ хрисовулахъ, изъ коихъ два касаются обезпеченія содержанія живущихъ въ ономъ пожалованіемъ въ Сербіи церквей и принадлежащихъ къ нимъ сель, а

трегій опредѣляетъ подробное отношеніе монастырька къ главному монастырю и его властямъ:

«Сздахъ (писегъ Краль въ первомъ илѣ этѣхъ хрисовулѣхъ) пирьгъ великъ и тврьдъ съ градомъ около и съ келиями на покои хотещимъ жити чрыньцемъ тоу на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусия, при мори, и с помощью божьствною обрѣхъ (вверху) того великаго пирьга створи хъ црѣковъ въ имѣ прѣславнаго его Възнесенія, и оукрасихъ пописаниемъ и съсоуды, яже на потрѣбоу священными въпоутрь и вышшними правдами. И еше благодати Божии съноспѣшьствоующи ми, потыцахъ се и испросихъ оу Господина и родителя ми, Цара Грѣчьскаго, Курь Аньдроника, и оу възлюбленнаго сына его, брата Кралевства ми, Цара Грѣчьскаго, Курь Михаила, оу Струмьской области село, именемъ Коуцово, съ винограды и съ доходьбы и съ всѣми правинами села того, близъ сельъ монастырьскихъ соумегъ (по смежности) съ ними. И сего села Коуцова не испросихъ на имѣ монастырьско, ни га (его) дахъ монастырю, нѣ да имѣ обладаеть старьць, прѣбываеи въ семь пирьгоу Храма Възнесенія Господня. Сии же пирьгъ не отлоучи Кралевство ми отъ монастыря, нѣ наче да едишьствоуе съ монастыремъ, како е и записано въ прѣвомъ хрисовулѣ, его же створи Кралевство ми монастырю; и отъ иноуде, старьць хотеи прѣбывати въ семь пирьгоу, да се не ставии, тѣкмо отъ монастыря да се избираа общимъ свѣтомъ братие, подобнии на то дѣлю, прѣвьи по Игоуменѣ и по Бащи (духовникѣ), и безъ великаа оузрока (вины) и дѣла да не изимаеть се. И чѣто смѣ (есмѣ) даль отъ дома Кралевства ми живога, или мрътвога, добытка, рекше, яже соуть въпоутрь црѣкве, на слоужьбоу и на оукрашение црѣковьное, книге, иконы, завѣси, чѣстнии крѣсти, съсоуди злати и сребрнии, и инаа мала и голѣма (велика), и въсе, чѣто е дало Кралевство ми на имѣ пирьгоу, сироста да не имать власти ни самъ Кралевствоуеи възети чѣто даныхъ мноу въ даръ Господеви.» (Далѣ слѣдуютъ обычныя заклятія и прещенія.)

Во второмъ хрисовулѣ Краль писегъ: «пришѣдшимъ къ мнѣ благоговѣйномъ чрыньцемъ Хиландарьскимъ и молещимъ се: створи ны, Господине, покоище на мори, ереши (ибо) нашъ животъ весь на мори естъ, и за умножение грѣховъ моихъ, не презрѣвъ моленія ихъ, нѣ сздахъ имѣ пирьгъ на мори, въ мѣстѣ, рекомѣмъ

Хроусия, и испльнихъ его всимъ исправомъ црѣвномъ, и изволи и (поручить) Кралевство ми, кого избере Игоумень и вса братіа. И поспѣшествованіемъ Светые ми Господиноу Симеона и Савы, прѣхъ помочю (Божією) Скопскоу страну, и Овчеполскоу, и Положскоу, и Дѣбрьскоу и прочіе ине стране, и потомъ быхъ зеть Благовѣрномуу и Самодержавномуу Царю Грѣчскомуу, Курь Аньдроникуу Палеологоу, и да ми оноузи землю оу прикию. И обрѣте Кралевство ми монастырь запоустѣль въ Скопской странѣ, Св. Никитѣ отъчства моего, и исправихъ его, и дахъ село Баняне и съ всѣми мѣгами, и село Прѣбождоу, и Лопоушане, и Глоуски, а оу Глоусѣхъ Калогюргя Рѣпануу и съ мѣстомъ, Краставць и катонъ влахъ, и оу Моравѣ село Смира и Св. Николоу (церковь) оу Козли и съ селомъ, и съ заселками, и съ всѣми правинами, то все оутвѣрдивъ и записавъ, дахъ Св. Никитѣ, а Св. Никитѣ дахъ моему пирьгоу съ всѣмъ его утвѣрженіемъ, а Игоумень, зговоряе се съ бащомъ и съ всѣми братіями, да поставляе Иконома у Св. Никите. И тако изволихъ, а наипаче въ любви Христовѣ да единьствоуе монастырь съ пирьгомъ, и того ради изволи Кралевство ми, понеже придахъ села и добытки Св. Никитѣ, и направихъ и рекохъ, да есть црѣкви Св. Никиты .г. (3) часть, а двѣ чести моему пирьгоу, что се находии отъ всего оу Св. Никите; и да есть пераздѣлимъ монастырь отъ пирьга и пирьгъ отъ монастыра, нь что не име имѣти пирьгъ, да моу дае монастырь, и да не има порока никогаре, и что не име имѣти монастырь, да моу подае пирьгъ, да е пераздѣлимо ничимре; а то прѣложихъ и на Игоумена и на бащюу, да се печалоуе метохіями и добытки пирьжными. И прида Кралевство ми Лѣсковць и по сеи странѣ и по онои съ всѣми мѣгами и съ заселками, и благое догдѣ е хотѣніе црѣкви, да си сѣдии, а кѣди моу рече Игоумень, да си походи, коудѣ моу хтѣніе. И оу Призрѣнѣ црѣковь Св. Дмитрия и монастырь Св. Дмитрия оу Билоуши съ селомъ и съ заселіями и съ всѣми правинами, село Локвица и съ заселіемъ, село Живиняне и съ заселіемъ. И сиа вса, яже придаа Кралевство ми црѣкви Светые Богородицы Хиландарьскые и пирьгоу Кралевства ми, иже оустворихъ на покои монастырю, кого бы изволии господствовати по насъ или сынъ мой, или братинѣхъ ми дѣтти, или аще Богъ по нашихъ грѣсѣхъ изволии и въздвигнетъ отъ иногѣ племени царствовати по насъ, и того принимаю яко

брата, яко сына, и молю и заклинаю Богомъ и Пресветою Богородицею Хиландарскою, и крестомъ честнымъ, и всѣми Светыми; отъ вѣка Богоугождшими, и молитвами Св. Господину Симеону и Савы, да не потвории моего придания Светои Богородицы Хиландарской, и да не отыметъ ни чесо же поданныхъ мною грѣшнымъ, и да не отлоучитъ Св. Никиты отъ пирьга Спасова, ни пирьга отъ Хиландаря, яко же есть и съ всѣми мегями.» (Слѣдуетъ обычное заклятіе и запрещеніе).

Наконецъ третьимъ хрисовуломъ благочестивый Краль, подтверждая вкратцѣ всѣ приложенія своему пиргоу, опредѣляетъ подробно и точно его отношенія къ главному монастырю, то есть, Хиландарю. Мы приведемъ этотъ хрисовулъ вполнѣ:

† Земельная земля оставльше и тлѣнныхъ и прѣстныхъ ошдьше, придите възникнѣмъ и на высоту възнесѣмъ очи, и разоумы вперимъ, глаголюще къ прѣвѣчному и безначельному Владыцѣ и благому Отцоу Небесному, Творьцоу всее твари видимые и невидимые, и единачедому Сыноу его, къ надежди и похвалѣ рода Християнскаго, Господоу Богоу, Спасоу нашему, Исоусоу Христу, и прѣсветому и благому и животворещему Доухоу его вопиюще: слава тебѣ, Трѣсветая Троице въ единомъ Божествѣ въ вѣки, аминь. Понеже благоизволивъ, посла единачедыи сынъ твой на землю, спасения ради чловѣчскаго, ядръ же (нѣдръ же) тебе благаго отца не отлоучивъ се любьзныи Исоусъ Христось, родии се, яко самъ всхотѣ, и явии се, яко самъ изволи, и пострада плотию, а не божествомъ, изъ мрѣтвыхъ вскресе, поправъ смрѣть, и възнесе се въ славу, съвршеи всачьская, мииръ давъ светлымъ своимъ Апостоломъ и обещание пришѣствія Светаго Доуха, имже ошѣнени начеше глаголати инѣми езыки, и тако просвѣтише въселеноую наставляюще въ разоумъ твой истиннаго Бога нашего; мы же, просвѣщше се ими, поемъ твой светообразныи лица зракъ, покланяемъ се страстемъ твоимъ, чѣтемъ же и възнесение, и славное възнесение славимъ, и припадающе молимъ се: сладости неизреченная, Владыко Христе, испльни мое желание, яко послѣдовати ми твоимъ учениемъ; вѣщаль бо еси въ светѣмъ Евангелии: да просвѣтитъ се свѣтъ вашъ прѣдъ чловѣки, яко да оузреть добрая ваша дѣла и прославетъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Слышахомъ бо сии великая обѣтования, глаголаная тобою къ любе-

щимъ те, Спасе мой: сего ради тыщичь се и мыи, подвизиюще се
отъ земльныхъ на небесная, папаче слышати, кымъ оубо Господь
крѣпость дасть и вѣчная блага, нѣ не приносещимъ ли емоу славою
и чѣсть, приносещимъ славою имени его? възмѣте бо, рече, жертвы,
и выходите въ дворы Господне. Да понеже есть таковая помощь
и утврѣждение намъ отъ Господа, створѣшаго небо и землю, по-
добаше оубо отъ все доуше и отъ всего помышления възлюбити
того Божьствьяныи заповѣди, въ нихъ же прѣжде прѣвни ходивъшеи
обѣтованія оулоучише. Мнѣ же хвалити се да не боуде, тькмо о си-
лѣ и помощи Господа нашего, Ісуса Христа, яко молитвами
Прѣчистые его Матере, и светаго прѣвоученика и Архидиякона
Стефана, и светыхъ мнѣхъ прародитель и родитель, дасть и мнѣ
настольникоу быти имъ въ отчѣствии моемъ. Стефанъ Оурошъ
вѣторыи, отъ племени же Краля и Самодрѣжьць все Сербскіи и
Померскіи земље, правьноукъ Светаго Симеона Немане и вѣноукъ
прѣвовѣнчанаго Краля Стефана Симона монаха, сынъ же Сте-
фана Краля Оуроша Сумона монаха, понужденъ же божьствяною
благодѣтис и оумоленъ бывъ живущими въ домоу Прѣсветыи Бо-
городице, Благодѣтелице Хиландарьскіи, иже въ Светѣи Горѣ,
Игоуменомъ и бащемъ и всею братією, и сздахъ имъ стльпъ
вешкѣ и тврѣдъ на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусія, и съ помо-
щию божьствяною обрѣхъ того пирга створихъ църковь въ
име прѣславнаго его възнесения. И еще же, Богу поспѣ-
шьствоующоу ми, хожь божьствѣмъ его дарѣ, иже ми дасть,
и инаа многаа приложениа, елико мѣна бысть възможно,
приложихъ въ сзданиихъ и въ направлениихъ храма Прѣсве-
тыи Богородице Хиландарьскыи, яже соуть вѣноутрѣ и извѣнъ
монастыря и въ запоустѣвѣннихъ метохияхъ обновленія и виноград-
ная насаждения, и еже есть на крѣмоу и одѣнии слоужещимъ
светѣи църкви села и вашица довольно въ Сербьсцѣи и въ
Грчьсцѣи земли, елико испросихъ оу Господина ми и родителя,
светаго Цара Грчьскаго, Курь Аньдроника, и оу възлюбленаго
сына его, брата Кралевства ми, Курь Михаила, Цара Грчьскаго;
таже ваа здѣ не исписаше се, писана же соуть въ Царьскыхъ хри-
совоулѣхъ и въ Кралевства ми хрисовулѣ, а яже не възможна
быше вписати се въ хрисовоулѣ ваа поединомъ, тѣмъ боудеть
свѣдѣтелица и присѣнница Прѣчистая моя застоупница и бла-
годѣтелица Хиландарьска, могушав ми избавити вѣчныи моуки.

Сии же пирьгъ не отьлоучии Кралевство ми оть монастыра, нь наче да единьствуе съ монастыремь, како е и записано оу прьвомь хрисовоулѣ, его же створии Кралевство ми монастырю. И еще же, Богоу поспѣшьствоующоу ми, и оумыслихъ, еже хочеть быти на покой и на пищоу и на одѣяние братьямь, хотещимь жити въ семь пирьгоу, въ храмѣ Възнесения Христова, да се дае на всако годище оть монастыря храна мѣртикь сврѣшенъ испльнь всемь живоуцимь въ сиемь пирьгоу, како е записанъ у монастырскомь хрисовоули. Того ради да Кралевство ми монастырю въ Скопской области цркъвь Св. Никиты оу Баняхъ съ селы и съ людми и съ влахы (поселянами), и тоуиге (тутъ же) оу Скопской области друого село Тъморани и добытка живого и мрѣтвого, елико свѣде тогда настоещаа братия въ монастыри, колико е довольно давало Кралевство ми въ вса врѣмена, елико ми есть пощедѣль Богъ господствовати въ Сръбсѣи земли. Сии же комать (кусокъ, часть) и мерьтикь (мѣра) оуоставленъ бысть изволениемъ и общимь зговорениемъ, по воли, а не по ноужди, Игоумена и Баще (духовнаго отца) и всега събора домоу Светые Богородице Хиландарьскые, рекше, яко и коуплено бысть Кралевствомь ми оть нихъ, яко да есть тврѣдо и непрѣложно ни оть тѣхъ самѣхъ, ни оть иныхъ, хотещихъ быти въ томь монастыри старѣшинамь, рекше Игоумена и Баще, и Иконома, и Еклизіарьха, и иже съ ними. Того ради Кралевство ми записоуе и оутврѣждоуе, и заклинамь и страхомь Божиимь запрѣщамь, яко семоу не разореноу быти ни како же, нь дондѣже стоить монастырь Хиландарь, и сие записание да есть тврѣдо и непоколѣблимо. Аще ли кѣто дрѣзнетъ разорити его, того да мѣститъ Спась мой, Христосъ и Светос его Възнесение, и Прѣчистая Богородица, вмѣсто помощи да моу е мѣстительница, и да есть проклетъ оть всѣхъ Светыхъ и оть мене, ако (хотя) и грѣшнь есмь. И еще же, благодѣти Божии поспѣшьствоующии, потѣсахъ се и испросихъ оу Господина и родителя ми, Цара Гръчскаго, Курь Михаила, оу Строумьской области село, именовъ Коуцово, съ винограды и съ доходькы и съ всеми правинами села того, близь сельь монастырскихъ соумегъ съ ними. И сега села не испросихъ на име монастырско, ни га (его) дахъ монастырю, нь да имь обладаа старць, прѣбываеи въ семь пирьгоу храма светаго Възнесения, и что сѣмь даль оть моего дома, или живого,

или мрътвога, добытка, рекъше, яже соуть въноутрь цръкве на слоужьбоу и на оукрашение цръквное: кнѣге, икопе, завѣси, чѣстнии крѣсти и съсоуди златии и сребрънии, и ино все мало и голѣмо (велико), такожде и извънь цръкве, еже есть на потрѣбоу старьцоу, и иже съ нимъ хотещимъ молити Бога за доушоу Кралевѣства ми, или виногради, или маслице, или кобыле, или овце, или козе, или говеда, и все, що е дало Кралевѣство ми на име пирьгоу, и що нѣ писано оу хрисовулѣ монастырьскомъ, спроста да не ма надъ тѣмъ области Игоумень монастырьскій, ни инъ никъто отъ монастыря, нѣ старьць да облада тѣмъ, и чѣто и еще оусхоке (захочетъ) дати Кралевѣство ми на име пирьгоу, или що старьць самъ притежиити, или добоуде, или испросити отъ коуде годѣ. И Сѣмеонъ старьць, пребываеи въ пирьзѣ, чѣто си е свое принеслъ и що е оу кого испросилъ, все тѣмъже да е образомъ въ область старьцоу извънь области монастырьскыѣ. Симъ же образомъ оустависмо и общимъ зговореннемъ Кралевѣства ми и всега събора, яко да хотеи старьць прѣбывати въ домоу светаго Вознесения, рекъше, оу пирьгоу, де се не стави се отъ иноуде, нѣ отъ монастыря да се избираа доуховнь моужь, попъ чръньць, иже есть подобнь на този дѣло, пръвьи по Игоуменѣ и по бащи (духовникѣ); и не по лицемѣрию и по любви еднога Игоумена, или нѣкога отъ старѣше братие да се избираеть, нѣ страхомъ Божиимъ и общимъ изволениемъ всега събора светыиѣ Богородице Хиландарскыѣ, и безъ изобрѣтѣния вины таковыѣ да га (его) не изметоу никои мѣ оузрокомъ (предлогомъ), лише ако се обрѣте до неѣ такова виина, яже есть подобна изврѣженію, тогда да се отставлюе, а другии пакъ да се избираа, кои е достоинъ, да се постави. И никъто же да не дрѣзнетъ възети отъ тога чѣто, що е дало Кралевѣство ми своѣи келии, рекъше, пирьгоу, еже соуть вънутрь потрѣбе, и яже соуть извънь цръкве, ни Игоумень, ни Баща, ни Икономъ, ни Еклизіархъ, ни инъ ни кѣто, ни оу коупно име, ни оу залогоу, ни коимъ образомъ. Аще ли кѣто възметъ и мало чѣто, да га мѣстии светое Вознесение и Светаа Богородица Хиландарскаа, и, яко же выше писахомъ, да есть проклетъ отъ всѣхъ Светыхъ и отъ мене, ако и грѣшнь есмь. Понеже азъ, елика есмь даль монастырю и записалъ и оутвѣдилъ хрисоволомъ Кралевѣства ми, тогази оу моемъ животѣ не потькнуохъ, ни разорихъ, нѣ паче,

како е записано и оутвърждено, такози да стои непоколѣблимо. И васъ, Господие, прошоу и молю, егоже Богъ изволии по кралевствѣ ми господствовати Сръбскимъ Кралевствомъ, или сынъ мой, или сыновъ мой, или инъ кто отъ соорудникъ моихъ, или инъ кто любо, сего да не потвориите, ни разорите, понеже и Кралевство ми прѣвыхъ писани и оутвърждении не потвориити; на господствующаго бо, рекше, Краля Сръбскаго, прѣложихъ сие мое създание, и еже дахъ въ даръ Спасоу моему, Христу, и светому Вознесению его, яко съблюдати, печаловати се и большаа придавати, а не отоузети ни мала чѣта отъ здѣ соущихъ даныхъ и записанныхъ мною. Такожде и Игомене молю и старѣшины монастырскє, и запрѣщамъ и заклинамъ тѣмъже образомъ, непоткновеноу быти ими ничемоу отъ здѣ записанныхъ. Аще ли кто Бога не бое се и чловѣкъ не срамляе се, и всхощетъ разорити, или прѣтворити, или отънести чѣто отъ приложеныхъ и оузаконеныхъ и записаныхъ мною въ сиемъ хрисовулѣ, аще и тѣь самъ господствующи Крааль Сръбскє землє, или отъ тамо настоещихъ Игоменъ монастырскихъ и братства, то, о горе тому, яко отиметь отъ него милость Спась мой, Христось, възнеси се въ славу къ Отцоу... (слѣдуютъ обычныя заклинанія)... Сего ради писавъ и подписалъ въ свѣдѣнїе всѣмъ.

† Стефанъ Оурошъ по милости Божїей Краль и съ Богомъ Самодрѣжць всѣхъ Сръбскихъ и Поморьскихъ земль.» †

Хрисовуль этотъ писанъ на пергаментѣ; подпись киноварью и золотая печать на шелковыхъ шнурахъ.

На томъ же хрисовулѣ надпись:

† И азъ смѣренъ и всѣхъ послѣднїи милостию Божиовъ Архиепискоупъ всѣхъ Сръбскихъ и Поморьскихъ земль, нареченъи же въ мнишьскомъ образѣ въ имє светаго и великаго Апостола и Архиерея Сръбскаго Курь Савы, рекше Сава третїи, видѣвъ благооутробное смышление, и потщание, и потроуждение, паче же и подание добро Господина ми прѣвысокааго Краля все Сръбскє землє и Поморьскє, Стефана Оуроша, еже о келии светаго

Възнесенія въ Светѣй Горѣ, еже есть пирьгъ близъ моря, на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусія, въ области монастыря святыя Богородице Хиландарскыи, и прошеніемъ того самого Господина ми, прѣвысокаго Краля, и яко же видѣхъ записанаа и оутврѣждена Кралевствомъ его, елика соуть въ сиемъ хрисовоулѣ, зъговоривъсе и азъ съ братією своею, съ Епискоупы, записахъ и утврѣдихъ, и запрѣщамъ и заклинамъ силою Божьствною и Прѣчистыи его Матере, и чьстнаго и животворещаго Кръста, и всѣми Светыими, оугождьшиими емоу отъ вѣка, молитвами Господина и Светителя нашего, Курь Савы, и светаго Арьсенія, Савы и Иоаникия, Еустаѳія и Іакова и Еустаѳія втораго. И азъ же и братія моя, Светители, живе соуще, проклинамо и завезоуемо, иже хочеть разорити и мало чьто отъ писаныхъ Господиномъ нашимъ Кралемъ въ сиемъ хрисовулѣ, нъ паче да прѣбываетъ схраняемо и соблюдаемо тврѣдо и непоколѣблимо, и Кралемъ Срьбскимъ, его же Богъ изволии господствовать, и Светители, хотещими по насъ быти, и Игоумены и братіями домоу святыя Богородице Хиландарскыи. Аще ли кьто всхощеть разорити, да разоритъ его Богъ и въ сии вѣкъ и въ боудущий. Аминь. Сего ради писавше и подьписасмо въ свѣдѣніе всѣмъ.

† Сава по милости Божіе Архиепискоупъ всѣхъ Срьбскихъ и Поморьскихъ земль.» †

Подпись сдѣлана зелеными чернилами, и печать зеленого воска.

Во время нашествія на Св. Аѳонскую Гору Каталонцевъ и ихъ разноплеменныхъ союзниковъ, которые всѣ, будучи сперва призваны Императоромъ Андроникомъ старшимъ, какъ вспомогабельныя войска противъ Турокъ, соединившись съ ними, сдѣлались грозою ослабѣвшей Имперіи, и нѣсколько лѣтъ сряду опустошали ее области, угрожая и самому Цареграду. Около 1308 года эта саранча, опустошивъ совершенно окрестности столицы, перемѣстилась въ Македонію, на полуостровъ Кассандру, и оттуда, въ теченіе грехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, производила свои опустошительныя набѣги на окрестности Солуня и Св. Аѳонскую Гору. Хиландарскимъ монастыремъ управлялъ тогда Игоумень Даніиль,

въ послѣдствіи (съ 1326 по 1332) Архіепископъ Сербскій. Въ его Житіи, писанномъ однимъ изъ ближайшихъ учениковъ его и помѣщенномъ, какъ прибавленіе къ его Родослову (Лѣтописи Сербскихъ Кралей), находится подробное описаніе этого нашествія и его отношенія ко всему Авону вообще и къ Хиландарю въ частности:

«По малѣ же времени (пишетъ жизнеописатель Данила) такова безмолвна житія всея Горы Святыя, сикова поущеніе Божіе бысть. воздвигшесе языцы мнози и силою великою ополчившесе, повоеваше страни многи земли Греческіе, даже и до самаго Цариграда и вса въ опустошеніе сотворише, и плѣнники ведоше въ работу. Таковіе бо земли повоеавше, придоше съ силами своими и въ Святую Гору, и ту окрестъ обступивше, вса богатства собранна, яже вноутьр ея, расхитиша, и яко не мало сотворише ю въ опустѣніе; тому же святому мѣсту, рекому Хиландарю, зѣло оскорбляему и въ велицѣ тѣснотѣ сущу отъ нашествия безбожныхъ: вноутьр бо града благоговѣйни и Богобоязненни мужи заступленіи бѣяху ими, въ нихъ же и сей Господинъ мой (Данилъ) и много множество отъ люди мира державы монастыра того, иже прибѣгли бѣху вноутьр съ женами и дѣтьми, и въ той годъ лютѣйша злоба злобы бѣ, яко гладомъ весь родъ человѣческіи растлѣваше. Многи же черницы, соущи въ монастыри томъ, не могуще терпѣти таковыя туги, оставльше сего Господина моего, Преподобнаго Игумена Киръ Данила, единого, и сами бѣжаше. сей же блаженный подвизася по церкви Христовѣ, и волѣ по ней смерть пріеги, не остави ея. створи же на единомъ мѣстѣ сѣдѣ въ пиргу монастыря того 3 лѣта и 3 мѣсяца. Ужасъ бѣ видѣти тогда запусѣніе Св. Горы отъ рукъ сопротивныхъ. Симъ бо безбожнымъ языкомъ, еже Фрузи и Турки, Яси же и Татары, Моговари ¹³ же и Каталани, и прочіи многоименниі языцы, пришедше тогда на Св. Гору, многіе храмы святіи огнемъ зажгоше и все собранное и богатство расхитише, и плѣнники ведоша въ работу, прочіе же останки ихъ лютѣйшею смертію глада сконча-

¹³ Моговари, Амоговари. Это слово значитъ просто: Западныя. Это имя Арабовъ или Мавровъ Испанскихъ, пришедшихъ въ эту страну изъ сѣверо-западной части

вахуся; не бѣ же погребая ихъ, но звѣри земленые и птицы небесныя питахуся отъ плотей ихъ. На сего же блаженнаго Куръ Данила пришедше съ великою побѣдою много множество ихъ, начеше едини събщи врата граду славнаго монастыра Хиландара, другіе же часть ихъ сзади разбиваху стѣны града, хотяще внити внутрь; стрѣли бо, яко капли дождевныя, идѣху, пуцаемыя руками безбожныхъ, и трубы ратни клокощуще, и сами единогласно вопіяху, напредь устремляющесе.... Но сей Господинъ мой, Даниль, съ ту сущими ему своихъ, мужественно бѣ борей съ безбожными отъ утра даже до вечера, вопія изъ глубины души къ могущему спасти... Сіи же злокозненныя, яко видѣше, елма не могутъ внити въ градъ внутрь, всѣдше на кони свое, отиду, гнѣвомъ великимъ и яростію распаляеми, сему блаженному претяще, яко пакы взвратившеса, скончати ихъ..... Сей же Преподобный Игумень Даниль, видѣ таковую скорбь неослабну (отъ осады и истощенія продовольствія) Дому Пресвятаго, яко ни что же хочеть оцѣлѣти насилуваніемъ безбожныхъ..... и изобрѣте нѣкія мужи достовѣрны и именованны мѣста того святаго, и сихъ увѣривъ, якоже поволы ему (согласны съ нимъ), и взеть сыны ихъ къ себѣ (въ заложники), и по сихъ предасть имъ монастырь той твердѣ стрещи и братися съ предреченною ересію, давъ имъ довольно злата своего; самъ же, вземъ все достояніе мѣста того, яже potreбы церковныя и прочаа, все совокупивъ и воставъ съ нѣкоторыми чедь своихъ, и сіи носе, проиде полки нечестивыхъ иноплеменикъ невредимъ, и приде къ благочестивому Краю Урошу, сущу ему тогда въ славномъ градѣ Скопїи, и возвѣсти ему сключшеся бѣды мѣсту тому.... ту предавъ благочестивому Краю вса, елико принесеное имъ, злато многое и многіе иныя потребы церковныя.. самъ, не хотя розлучити житїа благонравна Святые Горы... паки воставъ, иде къ дому Пресвятые Богородицы, мѣсту, зовому Хиландаръ... и пришедшу ему тамо, и обрѣте оныи мужи, имже бѣ поручилъ монастырь той,

Африки, называемой Магребъ или Западъ, которая дѣйствительно лежитъ на западъ отъ Mashgiga, отечества Chargin (Сарациновъ); Махрикъ же есть Аравїя—Востокъ, Восточная часть Имперїи Калифовъ; а изъ Шаргинъ мы сдѣлали Сарацинъ, что означаетъ Восточныхъ (Арабовъ).

яко же хотѣли су предати его въ руки поганныхъ, аще не бы тако вскорѣ прислѣлъ Преподобный; нужда бо и тѣмъ бѣ, яко въ единомъ мѣстѣ бѣху затворени надолзѣ, скончающесе гладомъ и жаждою. Сей же (преподобный Даниль), давъ злато свое много, и посла нѣкые мужи худогы (искусные), иже, прокрадшеса, придоше на море, и въ единомъ древѣ (ладѣ), купивше обыльно пшеницу, принесоме въ монастырь къ Преподобному Куръ Данилу. . . . и отъ внѣшнихъ мѣстъ Св. Горы совокупи многое множество мужи избранныхъ, и тые введе къ себѣ въ монастырь съ оружіями ихъ, яко да борются съ оною треклятою ересью. (Такъ сочинитель называетъ союзъ Каталонцевъ съ разноплеменными шайками грабителей и имъ подобныхъ). И ти безбожныи, слышавъ пришествіе Преподобнаго, и како имаеть мужи добліе въ побѣду имъ, не хотѣше въ той годъ пріити на мѣсто тое святое, но многие плѣны собравше, еже всее Горы Святыя, ведяху мужи и жены и юношы же и дѣвы, яко и четвероноги скоты, ужи съвръзени, и ведомы въ работу. . . .» Далѣ повѣдается, что Игумень Даниль сдѣлалъ засаду на грабителей и отбилъ часть плѣнныхъ, взявъ въ плѣнъ ихъ Воеводу, и вооруженіе его послалъ въ даръ Кралю Урошу II (Милутину). Желая излить свое мщеніе лично на Преподобнаго, Каталонцы поклялись взять его во что бѣ ни стало въ плѣнъ. «Таково же совѣщаніе ихъ слышавъ Господинъ мой (продолжаетъ свое повѣствованіе ученикъ его), поемъ съ собою два черныца и мало чедъ своихъ, и вставъ, иде въ монастырь Роушкый, къ Св. Панделеймону, къ духовному си отцу, поклонитися ему. . .»

Въ Исторіи Русскаго монастыря мы уже привели ту часть разсказа Данилова жизнеописателя, которая относится къ осадѣ Русика Каталонцами, съ цѣлью овладѣть Даниломъ, и о видимомъ заступленіи Божіемъ, которое спасло его отъ враговъ. «Видѣ же благій мой питатель (говоритъ ученикъ Преподобнаго), такову побѣду, бывшу о вразѣхъ его (они, послѣ неудачной попытки поджечь пиргъ, въ которомъ затворился Преподобный, бѣжали, объятые внезапнымъ страхомъ), отверзъ уста своя, благодаряше всѣхъ Бога, его же заступленіемъ, яко смѣху уиграемі, явишесе нахожденія суетныхъ; и изшедъ оттуда (изъ Русика) и въсѣдъ на коне съ Богодарованными ему чеды, и пріиде въ монастырь Св.

40 Мучениковъ на берегу моря, иже зовомъ е Ксирофобамъ (Ксиропотамъ), его же отъ основанія украсивъ и утверди Богоносный Куръ Сава поданіемъ злата его многая, и ту уписавъ себе и родители свои у поментъ: въ томъ бо препроводивъ дни нѣкоторыи, и паки иде къ келіи своей въ Хиландарь, о всѣхъ слава Бога. Они же безбожныи и злоименитыи языцы поганьи, иже реку, съ смерть лютую грѣшніямъ, пришедше на Св. Гору, стояше въ ней 3 лѣта и 3 мѣсяца, пагубную дерзость творяще; тѣлеса бо челоувѣкъ, яко и польская трава, пожинаема бываху; не бѣ бо мѣста, идѣже не лежаху мертвыци. Церкви бо Божественныи и домове мнози падохесе и растлѣшасе мѣста многая, яко не познатисе имъ удобь. Кто бо изречеть о той лютой язвѣ, кольми ярость ихъ бѣ покрыла землю многу? не бѣ бо тогда домъ, иже не имѣ плача. Егда сотворише вся въ опустошеніе, яко не обрѣтати имъ самимъ пища, всхотѣше паки ити даже и до Царьграда, хвалящесе силою, яко многія земли створити въ опустошеніе, и прошедшимъ имъ до Христополя, всташе державы многи Царства Греческаго и створише имъ преграду велику здомъ (стѣной) отъ горы въ гору, яко немощи имъ къ тому возвратитися вспять, и наречено бысть имя мѣсту тому Кавала; они же нечестивыи видѣше, елма не имѣють кудѣ возвратитися, повоеваше земли окрестныи мѣстъ тѣхъ, и на градъ же славный Солунъ и Бѣръ приходивше, и ту Богъ преблагый раздѣли е въ погибель имъ, да скончаются нечестіемъ своимъ. Едини бо ихъ, еже Фрузи и Римляне, зовоміи Кафалани и Моговари (см. выше объясненіе сего названія), идоше презъ (чрезъ) море, въ свою землю, Мелекыль же съ силою своею къ благочестивому Кралю Урошу, на того

¹⁴ Въ свиткѣ, заключающемъ описаніе подвиговъ Св. Краля, къ этому времени и событію относится слѣдующее мѣсто: «по сихъ.....безбожніи Персіи и Агаряне вооружилсь на Христовъ родъ. Они вселились въ великую Романію и укоренились во всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралевство ми призвахъ нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ, на похвалу и честь и зависть Кралевству ми отъ околнихъ Царь. Когда же они замыслили погибель Кралевства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ не токмо въ державѣ Кралевства ми, но и въ Романіи. И градове ихъ въ конецъ разоршеся. Никому же ни единому отъ таковаго безбожнаго языка гдѣ въ памяти обрѣстисе на вся великія Романіи по сию страну Византійскаго моря, кромѣ иже въ рабствѣ сущихъ Сербскимъ властеломъ.»

и Римляне, зовоміи Кафалани и Моговири, идоше презъ море въ свою землю, Мелекыль же съ силою своею къ благочестивому Краю Урошу, на того бо и свѣтъ злый свѣщавъ съ други своими и ятъ бывъ, лютою смертію скончасе. Халикъ же съ вои многими простресе на землю Влахіотскую (Греческую Влахію—Оссалію) и на Ливадію и проч. иніи земли, воевати е, Фрузи же Ливадсіи сотворише съ ними брань и не возмогоше одолѣти имъ, все же страны земль тѣхъ опустивше, рекоше въ себѣ: «Мы единіи, разлучившесе отъ другъ своихъ, имаемъ скончатися силою нѣкотораго Царства, аще слышано будетъ о насъ,» и увѣщавшесе у Царя Греческаго, да суть подъ руку его, съ лестію придоша въ Калиполь (Галиполь), и ту отвергшеса, начеше воевати на Царя, пленующе державы его. Благочестивый же и Христолюбивый Краль Урошъ створи ему помощь, пославъ великоименитые свое съ многою силою вои избранныхъ, и сконча е, яко же знаемо есть, рече бо: «и погибоша нечестивіи за беззаконіе свое.»¹⁴

По минованіи опасности для Хиландаря, слѣдовательно, около 1312 года,¹⁵ Игуменъ Даниль, оставивъ настоятельство, удался въ Карейскую келлію Св. Саввы, и пребывалъ тамъ безмолствуя, на его же мѣсто поставленъ Игуменомъ Хиландарскимъ Никодимъ, прежде бывшій ученикомъ его; постриженецъ той же обители, какъ онъ самъ свѣдѣтельствуеть о семъ въ своей Архіепископской грамотѣ Хиландарю: «Азь, грѣшный Никодимъ, сподобихсе въ рукотворенемъ его (Пр. Саввы) вышереченномъ монастырѣ пріѣти образъ иночества, стыждуся рещи Ангельскій, понеже не по образу Ангельски, но по плоти, плотски живу, и пребыхъ повелѣваемъ въ послушаніи Игумена и всее братіи, елико Господеви изволисе, дондеже подъ умоленіемъ, паче же

¹⁵ Время настоятельства въ Хиландарѣ Игумена Данила, не означенное хронологически въ его Житіи, опредѣляется слѣдующими соображеніями: въ хрисовулѣ Краля Стефана Милутина 1303 года, значится еще Игуменъ Киріакъ. Каталонцы, по извѣстіямъ, заимствованнымъ изъ Византійскихъ лѣтописцевъ, передвинулись изъ Галиполя въ Кассандру въ 1308 году; по словамъ Данилова жизнеописателя они опустошали Аѳонскую Гору 3 года и 3 мѣсяца, пока отсюда ушли въ Грецію; по минованіи же опасности, Даниль сложилъ съ себя Игуменство, слѣдовательно, въ 1312 году.

повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предержахъ монастырь, начальствуе и тяготы братіи и монастырскія носе, пребыхъ же и въ келіи Карейской Святаго Господина отца нашего, Саввы, и паки святыми его молитвами, Богу изволившу, взведенъ быхъ на преосвященный его престолъ Архіепископіе церкви Сербскія.» Это случилось не ранѣе конца 1318 года; ибо извѣстно, что, во время своего Игуменства, Никодимъ былъ посылаемъ съ особымъ порученіемъ отъ Краля Милутина въ Царьградъ, а это случилось какъ онъ самъ упоминаетъ въ предисловіи къ переведенному имъ съ Греческаго на Сербскій языкъ Типику,¹⁶ въ Патріаршество Вселенскаго Патріарха Нифонта, слѣдовательно, между 1312 и 1315 годами; въ одномъ же изъ Хиландарскихъ хрисовуловъ, въ началѣ 1318 года, Никодимъ упоминается еще, какъ Игуменъ Хиландарскій.

Этотъ предпоследній изъ хрисовуловъ Краля Уроша II Милутина относится къ келіи Св. Саввы, что на Кареи, именуемой Типикарницею. Онъ гласитъ:

«Понеже начело всѣхъ благихъ, Евангеліе, еже есть новая благодѣть Господа нашего, Инсуса Христа, тѣмъ и Кралевство михотя слово мало поставити отъ благодѣти, начело Евангелія поставихъ. Рече Господь: иже хочетъ по Миѣ ити, да отвержется себе, и възметъ крестъ свой и по миѣ да идетъ. И паки: любей душу свою, погоубитъ ю, и ненавидей душу свою въ мирѣ семъ, въ животъ вѣчнѣмъ сохранитъ ю. И паки: иже погоубитъ душу свою мене ради и Евангелія моего, спасетъ ю; и: кая польза чловѣку, аще приобрѣщетъ весь міръ и отщетитъ душу свою. И паки: иже любитъ отца и мать паче мене, нѣсть мене достоинъ, и иже не приметъ креста своего и въ слѣдъ мене гредеть, нѣсть мене достоинъ. И паки: иже аще постыдитсе мене и моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ чловѣчскій постыдитсе его, егда придетъ въ славу своей съ Ангелы святыми. И паки: аще кто миѣ служитъ, по Миѣ да ходитъ; и: идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ; и: аще кто миѣ служитъ, почетъ и Отець. И паки: не мните, яко вридохъ

¹⁶ См. Гласникъ Дружества Сербской Словесности, кн. XI, 1859 года, стр. 189.

воврещи мира на землю, нъ мечь, разлучити челоуѣка на отца своего, рекше любобожественныхъ отъ миролюбивыхъ. И паки: подвизайтесе внити узкими враты, узкій путь, вводей въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтають. И паки: отъ днѣй Іоанна Крестителя Царство Небесное нудитсе, и поудецнесе въсхышають е. Сіа вса услышавъ и сій божественій юноша, Господинъ мой, светій родитель по плоти Кралевства ми, Сава первый, Архіепископъ Сербскій, ихъ же корене света и азъ грѣшній отрасль есмь, остави отца владычествующа самодержавнѣ въ земли отечества своего, матеръ и братію, славу и богатство, свѣтлость житія и вельможъ, слугъ предстоянія и вся красная міра сего, яко уметы помысливъ, да Христа за всѣхъ пріобрещетъ и устремивсе Духомъ Святымъ, мірскаго пространожитія и гладкаго разлитія плотскаго, яко сѣти нѣкое крѣпцѣй избѣжа, и всельникъ бывъ Святѣй Горѣ Афонитской, принесе самъ се жертву великому чистителю Христу, яко назимъ агенць тѣло свое неискусно, цвѣтомъ дѣвства светещесе, душу же на небесную гору взнесъ; и постыдѣсе Бога и Божіихъ словесъ, начело мудрости възлюбивъ, страхъ Господень, помысливъ скоро миноующе сіе житіе, ни чесо же полезно имуще, точію пара, персть, прахъ въ малѣ и бѣдно являющесе, а вскорѣ погыбающе, и вдаетсе на трудъ и на вздержаніе, пощеніе и стояніе обночно, смѣрае себе, къ всакому словеси повелѣваему ему, яко дивитесе всѣмъ Богоподобному его смѣренію и преспѣянію, силѣ Божіи на немъ бывающій, домъ створисе Святые Троице, за всѣхъ Христа възлюбивъ, Христа въ себѣ име, Христа въ себѣ носе, поминае Апостола слово: кто ны разлучитъ отъ любве Христовы, скорбь ли, ли тоуга? и проч. И паки: аще точію въ животѣ семъ на Христа надѣющесе есмы, пушши всѣхъ челоуѣкъ есмы, но паче разумѣвая реченное: ихже око не видѣ, ни ухо не слыша и на сердце челоуѣка нерадива не възыде, яже уготова Богъ любещымъ. И сіа помышляе, день дне спѣяше въ благодѣти Божіей, и бѣше яко по все дни умирае и душу свою огорчаее ускимъ и прискорбнымъ путемъ; все же теченіе его молитва непрестающая и къ Богу желаніе непобѣдимо (бысть). И еще же къ сему не довольнѣ бываетъ, не добрѣ помысливъ себе едина спасена, но паче, многихъ ради пользе, мзду отъ Христа пріети надѣесе, помысливъ реченное: аще

отъ недостойнаго въ достойное изведеши, яко уста моя будещи; и: рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не створь по воли его, биенъ будетъ много. И паки: ему же даше много, вещьша просеть отъ него; и: раба оного, скрывашаго талантъ и не прикупивша имъ, осужденія боесе, потщасе и створи ограду велику, храмъ Пресвятыя Богородицы, Святая Святыхъ, монастырь, нарицаемый Хиландарь, насадивъ Богоподобные мужи, правилу духовному научивъ и наказавъ, пристанище створи спасенаго своего Отечества людемъ, и намъ грѣшнѣимъ и всѣмъ хотимъ спастисе, иже тогда и до ныня спасаются молитвами Святуо Отцу нашему, Сумеона и Савы, и вса потребная монастыру удостовѣ и удовливъ, метохіе въ земли своего Отечества и въ земли Греческой, елико довольна. По сихъ всѣхъ на тризну молчанія входитъ, большихъ трудовъ показати хотя, молчаливо и несблазно и безмятежно житіе пріеть, хоте въ молитвахъ и въ пощеніихъ и въ слезахъ, единъ къ единому вѣворитисе Христу день и пощъ, да идѣже тѣло, ту и умъ да стоить, да между Богомъ и между сердцемъ ни что же ино да се обрещеть, но яко между стѣною и плотомъ ограждено сердце, единому Богу точію да глаголетъ. И изиде въ мѣсто, нарицаемое Кареа, и ту створи церковь въ име Святаго и Преподобнаго Отца нашего Савы, великаго пустынежителя, и келіе достойне своего молчанія, доволне реченнымъ: идѣже еста два, ли три, о имени моемъ собрани, ту есмь и азъ посредѣ ихъ; и въ той келіи подвизаесе на добродѣтели всакыє паче мѣры, пребысть, колико Господеви изволисє, и предасть въ уставъ келіи той о пощеніи, о молитвахъ, о молчаніи ѿ о исполненіи всакаго правила духовнаго, яко же самъ написалъ есть въ своей заповѣди, соущей въ келіи той, хотимъ пребывати въ мѣстѣ томъ, яко же и Кралевство ми разумѣ, дондеже годъ и до насъ грѣшнихъ Кралевству ми Божіею милостію и молитвами Святуо оугоднику его, Сумеона и Савы, ихъ же корене свята азъ грѣшнѣій отрасль есмь, и господствующу ми самодержавно въ земли Отечества моего, сказано ми бысть о келіи той и о уставѣ правила духовнаго, како повелѣно держати, и нѣсть мощи вся тази свршати пекущимсе о чесомъ земномъ, по реченному: не можете работати Богу и мамонѣ, сирѣчь молитвѣ и рукодѣлію умъ представити. И възлюблена бысть Кралевству ми келія она, имени

ради Господина и Отца моего, Св. Савы, и приехъ ю, и живущего тогда у ней честнаго старца, монаха Куръ Θεодула, по гласу Господню: приемай Пророка въ име Пророче, и приемай праведника въ име праведниче, мзду праведнику приемай. И паки: аще кто напоить единого отъ малыхъ сихъ чашу студены воды, токмо въ име ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды свои, и приехъ и азъ келію ону, и упокои живущихъ у ней, да не пекутся о притеженіи крѣмле и одежде, токмо молчаливо да пребываютъ въ пощеніи и въ молитвахъ день и ночь, и да исполняютъ уставъ церковный, преданный Св. Господиномъ и Отцемъ Кралевства ми, Савомъ, да молитвами ихъ Богъ намъ будетъ милостивъ. И приде Кралевству ми Преподобный Игуменъ богохранима и честнаго нашего монастыра, тогда предржей Иеромонахъ Куръ Никодимъ, иже и паче иныхъ многихъ потрудисе въ честномъ томъ монастыри Кралевства ми, Хиландаре, приде съ нимъ честный старецъ отъ келіе Светаго Господина нашего и Отца, вышереченный Иеромонахъ Куръ Θεодулъ, и упросихомъ Светаго Господина и Отца нашего, Архіепископа Саву третьяго, и благослови ны, и колико требова честный старецъ Куръ Θεодулъ, дахъ му на воздвиженіе и обновленіе келіе Господина родителе Кралевства ми, Св. Савы, и книгами ¹⁷ направихъ и честными иконами и всѣми требами, и купихъ три адрѣфата живущимъ въ келіи той, и хотѣхъ отъ Гречскихъ монастырь купити, да не буде тежко нашему монастыру, и имуть по насъ будущіи роптати на живущихъ въ келіи той и имуть смущати ихъ, но рече Светый Архіепископъ и честный Игуменъ Куръ Никодимъ и старецъ Θεодулъ отъ келіе Св. Савы: онази келія есть монастырска перва, и бескупа монастырь хоте и не хоте хранити ю хочеть, да боле купи одъ нашего монастыра, а братія приемяютъ. И по прошенію ихъ створи Кралевство ми,

¹⁷ Сохранилось доселѣ Евангеліе уставнаго письма съ слѣд. надписью: Сип кпиги повелѣ написати Самодръжьць всѣхъ Срѣбскихъ земль и Поморскихъ Стефанъ Краль Оурошь. Написаше се... при Архіепископѣ Савѣ рукою Георгія Дьяка Радослава. Лѣто же бысть .г.ѣѣѣѣ. (6824=1316).»—Сие Светые и Божественные книги приложи Стефанъ Оурошь Краль велии Светаго Савы поустынежителя иже въ Карѣхъ, юже създа Г-нь родитель Кралевства ми и оучитель очьства нашего, Светый Сава, пръвый Архіепископъ Срѣбский, троуды и поты своими светлыми на свое спасеніе.»

изговорившисе вса братіа у монастыри, иже тогда бѣху, ихже имена си суть, начелнихъ: Игуменъ и Іермонахъ Куръ Никодимъ, старецъ Арсеній, Баща (Духовникъ) Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывши Баща Кралевства ми, старецъ Куръ Θεодуль отъ келіе Св. Савы, старецъ Куръ Симеонъ отъ пирга, иже на мори, келія Кралевства ми, старецъ Попъ Матѳей, Икономъ велій Попъ Гервасіе, старецъ Попъ Куръ Θεодосіе, Еклесіархъ Попъ Никола, старецъ Попъ Григоріе, старецъ Попъ Епифаніе, Дохіаръ Іоанъ монахъ, Даміянъ Іеромонахъ и другій Даміянъ Іеромонахъ, старецъ монахъ Ілія и другій Ілія, Меоодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Антоній монахъ, Θεофилъ монахъ, Параикомъ Ефремъ, Параеклесіархъ Іеродіаконъ Амфилохій, Трапезаръ Аркадіе, Михаиль ваченаръ, и ини мнози и вса братіе, и вси изговорившесе, продаша Кралевству ми келію Св. Савы, да давають два мертика хотещимъ пребывати въ келіи онойзи хлѣба и масла и сочива, одежде и обуце и отъ всега, що буде и всей братіи сущей у монастыри, то и тѣмъ да дають, дескль стоитъ Св. Гора и нашъ монастырь, развѣ одинаго вина да не давають. Свѣне (кромѣ) масла, що се дано отъ ктитора 60 литръ, мертикъ да имъ се даеть. И даеть Кралевство ми перверъ тисуцу за два комата (части), а трети коматъ да купеть отъ Гречскаго монастыра, и тако зговорившесе вся братія, продаше два комата келіи Св. Саве Кралевству ми. Разумѣ же Кралевство ми, яко приходеть етера и просить келію онузи Господинову, у Краля ли, у Архіепископа, говореке (говоря): «Господине, пусти ми и повели ны пребывати у келіи ктиторовѣ у Кареяхъ», яко же и Кралевству ми многащи говорише, по тому взбрани Кралевство ми, яко же и заповѣдь Св. Савы възбраняеть, никто по силѣ да не приметъ онузи келію, или послаемъ Кралемъ, ли Архіепископомъ, ли умилостивъ Игумена, но да се собирають вса братія съ Игуменомъ, и да избирають такова брата подобна, мужа, кой хоцетъ правило духовно держати и церковни уставъ исполняти, яко есть заповѣдалъ хтиторъ светый, и да го поставляють, и да е свободъ отъ всѣхъ приходящихъ отъ монастыра, да не по нѣкоей силѣ имуть приходити и прелегати, и имуть смущати старца, живущаго у келіи той, или что узимати отъ она келіе, но да пребываютъ и препочивають въ дольнихъ широкихъ келіяхъ, еже есть учинено за приходящихъ,

а Сихастирия Господинова да есть въ тишинѣ и вса, яже заповѣдалъ есть Господинъ мой, Светый Сава; сія Кралевство ми потверди больше, понеже и Крадество ми прие келію ону вмѣсто Господина моего и Отца, Св. Савы; того ради записахъ и утвердихъ златой печатію, еда кто Бога не бояся и преобиде законъ и наше повелѣніе, еже утвердихъ со всею братією, и яко не раде о запрещеніи, дерзнетъ разорити сіе наше повелѣніе и не даяти иметь повелѣнное нами, да разоритъ его Богъ и Пречистая его Мати, Св. Богородица, и да приметъ клетву Св. Отець и Св. Савы пустынножителя и сего Светаго Господина и учителя нашего Савы, иже се труди о св. мѣстѣ томъ, клетву и заузу да имать и отъ Кралевства ми и отъ брати, съ коими сіе учинихомъ, да имать клетву. Сего ради и подписахъ Кралевство ми въ свѣдѣніе всѣмъ, повелѣ же Кралевству ми и Проту Св. Горы, будущу тогда Господину учителю и наставнику Авоניתские пустыне, Куръ Исаку Иеромонаху, и иже Царьское шаречервленіе, своей рукою писаніе, поставити, и по немъ Преподобный Игуменъ честнаго нашего монастыря, Куръ Никодимъ Иеромонахъ, и по нихъ Баща и вса братія выше-реченае начельна, яко быти въ утверженіе. Въ лѣто .гѣѡксѣ. (6826=1318), Индикта .ѧ. (1-го).

† Стефанъ Урошь по милости Божии Краль и съ Богомъ Самодержць всѣхъ Сръбскихъ земель и Поморскихъ.» †

Нѣсколько позже, а именно, при пріемникѣ Никодима (посвященнаго около 1320 года въ Архіепископы Сербскіе), Игуменъ Хиландарскомъ Гервасіѣ, благочестивый Краль подобнымъ же образомъ обезпечилъ и свой любимый пиргъ, — церковь Вознесенія Господня. Въ хрисовулѣ, данномъ по сему случаю Хиландарю, послѣ начала, одинаковаго съ предыдущимъ, говорится: «възлюблена бысть Кралевству ми келія Св. Вознесенія, пиргъ, иже на мори у Хрусіе, вспомянутіемъ старца моего Симеона, иже нѣсть мощи свршати вса духовнаа пекущимсе о чессмъ земльнимъ, по реченному: не можете работати Богу и мамонѣ, сирѣчь, молитвѣ и рукодѣлію умъ прѣдставити. Того ради и Кралевство ми упокои старца и съ братіями, живущими въ келіи Св. Вознесенія, да не пекутся о притежаніи, и крьме и одеждѣ,

токмо молчаливо и безмолвно да пребываютъ въ пощеніи и молитвахъ день и ночь, да исполняютъ уставъ церковный по преданію Господню, да молитвами ихъ Богъ миѣ будетъ милостивъ; направи же Кралевство ми всякими книгами и честными иконами, и украсихъ ѿ всѣми инѣми потребами, и зговорилесе съ Кралевствомъ ми вся братія, иже въ монастыри Светые Богородицы Хиландарскыя, иже тогда бѣху, ихже имена суть начельныхъ: Игуменъ Иеромонахъ Гервасій, старецъ Арсеній, баща Хиландарскій, старецъ Куръ Іоасафъ, бывшій баща Кралевства ми, старецъ Куръ Θεодуль отъ келіе Св. Саввы, старецъ Попъ Матѳеѣй, старецъ Попъ Θεодосіе, Икономъ велій Θεофанъ, Екклесіархъ Евстафіе, старецъ Попъ Епифаніе, Даміянъ Иеромонахъ, Иліе монахъ, Амфилохіе монахъ, Мефодіе монахъ, Неофитъ монахъ, Кипріанъ монахъ, Андоніе монахъ, Параикonomъ Григоріе, Параеклесіархъ Андоніе, Трапезаръ Андрей, Паратрапезаръ Григоріе, Θεодосіе Вагенаръ и ини мнози, и вса братія, и зговорившесе вси, продаше келію Кралевства ми Вознесенія пиргу, иже на мори .Г. (3) комата: два да се даю въ пиргъ живущимъ въ келіи той, а третей коматъ да се даю Светой Троици: хлѣба, вина, масла, сочиве, одежде и обуше и отъ всего, что буде, и всей братіи, сущей въ монастырѣ, то и тѣмъ да даваю, догдѣ стои Света Гора и нашъ монастырь Хиландаръ, да есть въ покой и утѣшеніе братіи и Кралевству ми въ помень, и тѣзи три комате купи Кралевство ми съ старцемъ Симеonomъ за .лѣ (1800) перперъ, и того ради кунисмо, да не буде тешко монастиру до коего любо времени. Сего ради и васъ молимъ, отцы и братіе, хотещи быти при насъ Игуменіе и Діакониты кои любо, яко да не будетъ сіе наше записаніе поколебимо и поткнувенно, но паче да есть твердо и неподвижимо.» (Слѣдуютъ заклинанія и прещенія въ обычной формѣ.

Въ 1322 году, то есть, уже въ бытность свою Архіепископомъ Сербскимъ, Преосвященный Никодимъ написалъ, касательно келіи Св. Саввы, грамоту, которая составляетъ лучшій памятникъ его благочестиваго усердія къ Хиландарской обители и замѣчательна, какъ духовное произведеніе одного изъ достойнѣйшихъ и духовно просвѣщенныхъ преемниковъ на престолѣ Св. Саввы. По содержанію своему она можетъ назваться словомъ

въ честь сего Св. мужа, а по тому мы и помѣщаемъ ее вполнѣ: (18).

«Тко (кто) сей, къ кому нищу и убогу пришедшу другого, ки не имѣй, что положити ему на трапезѣ, по притчѣ Спаса нашего, шедъ, глаголетъ другу своему: Друже, даждь ми взаемъ; тако и мы, грубый и житіемъ и словомъ, по прошенію старца, Киръ Θεодула, Іеромонаха, и мало слово хтеще поставити о келии Св. Отца нашего Савы, иже во Св. Горѣ, въ мѣстѣ, речемъ Карей, и отъ своихъ дѣлъ за дѣлность нашу ни чесо же имуще, яко удобрити слово, да прочитаеи и слышей пользу приметъ, и яко просительный приходимъ къ Св. отцу нашему, и отъ того взимающе, наки своихъ ему къ тому приносимъ, и слышащимъ слово украшаемъ житіемъ отца нашего; безъ всякой бо прѣменьшіе отъ болшаго благословитесе, рече Божественный Апостоль, Сый Преподобный Святый Отецъ нашъ Сава, глаголю, первый Архіепископъ или скорѣ рещи и Апостоль и учитель своему отечеству Серпсцѣй земли, отъ благаго корене добрые маслины святая отрасль, отъ юности своего возраста Божіею любовію уязвивсе и страхомъ Божіимъ оградивсе, паче всее козни, иже суть мира сего юношеская киченія, начело мудрости навикъ, Бога боятисе, ученію прилежно поучаяся святыхъ книгъ, и день дне приспѣвае въ заповѣдѣхъ Божіихъ и размышляя, яко вса красная міра сего ни что же суть, въ малѣ лѣстяще чловѣки и вскорѣ погибающе, и яко мимотекущимъ водамъ уподобашесе, величество же и богатство и гордыни сильныхъ исходитъ равно пепелы, и крѣпость же тѣлесная и любимая доброта юности, или яко цвѣтъ процвѣтевъ, отпадетъ, или яко сѣнь отбѣже, и не станеть, вскорѣ бо или недугомъ примѣвитсе, или старостию изнемогши, и обветшаетъ, равно мѣху, или яко ри-

¹⁸ Эта грамота, равно какъ и нѣкоторые другіе изъ помѣщаемыхъ сдѣсь актовъ, являются въ печати въ первый разъ; грамоты же (хрисовулы), помѣщенные у Авраамовича, свѣрены съ подлинниками и исправлены. См. Авраамовича: «Описание Древностей Сербскихъ у Св. Горѣ. Бѣоградъ. 1847 года.»—Къ сожалѣнію, свѣрка и справка не вездѣ точно выполнены, особливо касательно правописанія рукописей Сербскаго извода; тамъ же, гдѣ это соблюдено, при печатаніи сокращенія раскрыты, знаки препинанія выставлены, и замѣнено буквой е, все же прочее передано вполнѣ согласно съ подлинниками. О. Б.

за червоядыва, растлѣваема: всякъ бо человекъ гной и сынъ человекъ червь, рожденнй женою маложивотны, исполнь скорби и смущенія, и ни кто же чистъ отъ скверны, аще и день (единъ) живота его; изочтена же суть вса дѣянія его и вса, яже и по волею приступи. Си вса размышляе, глаголаше: Господи, Господи, не даждь ми грѣшному ни чимъ жь краснымъ міра сего насладитисе, на слабость бо есть любви Божіе, юже любовію присно разгарашесе и желае Горы Святыя дойти, нарицаемаго Аѳона, и еже близъ боящихся его Господь и молитву ихъ услыша, услыша и сего и вскорѣ исправи путь ему, міра сего вся красная заплевавъ и яко не суца, умети мнѣвѣ. Оставивъ сцарствующа отца и изыде селитву творѣ, нѣкоимъ мнихомъ, паче же рещи, Ангеломъ ведущимъ ѿ; или слыша, яко древле Авраамъ: изыди отъ земле твоя и отъ рода твоего, рекше, многмятежнаго сего житія, и вниди въ землю, въ ню же, аще ти покажу; и вскорѣ пресельникъ бываетъ, приходитъ въ прекрасная пустынныхъ селенія Горы Святыя Аѳона, поклоняетъ и обლობызаетъ святая мѣста и слезами довольными сія умащаетъ, молитву возсылаетъ благодарно къ Богу, спасшему ѿ прелести суетнаго міра и приведшаго ѿ тому единому работати въ святынѣ и чистотѣ. Глаголетъ съ теплыми слезами: Владычице Богородице, упованіе Христіаномъ, тебе предлагаю поручницу къ Сыну Твоему, Богу всѣхъ, спасенія моего, и вскорѣ приѣмлетъ Ангельскій образъ носити, пропинаетъ себѣ міръ и себе міру и нелѣнь (нелѣностень) бываетъ, тщимое искати, на не же и о немъ же изыде, проходитъ пустыню, ублажаетъ житіе святыхъ мужъ, подражаетъ видѣти страждущихъ прискорбнымъ путемъ тѣское и распятое проводяще житіе и свои надеждѣ не погрѣшаетъ, обрѣтаетъ овы общно въ послушаніи наредно живуще, Давидски рекуще: се коль добро и коль красно, еже жити братіи вкупѣ; овы по двѣма и трети купнодушно; нощеніе же, яко кто противу силѣ, о благихъ же не лѣнешесе; овы же отходническо живуще, кромѣ всякія утѣхи и куренія дыма, въ прегустыхъ мѣстѣхъ, въ преходищахъ еленихъ, въ высокихъ горахъ; овы же, яко на заечихъ прибѣжищахъ и на острихъ стѣнахъ и на каменихъ морскихъ вгнездившихсе; овы въ глубокихъ дѣбрехъ и пропаstechъ бѣдно по истинѣ, или паче по онѣхъ надежди ве село, тихо и безмолвно проводяще житіе, ни чесо же имуще

татѣми крадомо, ни о чесомъ же земельномъ пекущися, еже къ угодію чрева зѣло малыми потребное посети: овы мало хлѣба пріимающе, утѣшеніе же вода и соль—новый пиръ; овы же древесными плоды, иви жь кореніемъ земельнымъ и растущими лѣторасли быліи дивныхъ, и та скупю собирающе, потежелѣни (отягченныя лѣтами) старцы и неисходни и до отворенія келіи. Еще же и бездружное пустоштво и несмѣсно и необщю живуще, общующе съ звѣри лужниими, на мысленныя же душевныя звѣри всегда яро око имуще, на отступныя силы глаголю, подражаху же и скимени дивныя рыканіемъ пищу просещихъ и си благодарныя молитвы всилаху къ Господу, отверзающему руку всякихъ благоволеній, дающему скотомъ пищу и птенцемъ врановымъ призывающимъ ѿ, глаголаху же поучающесе сице: аще иже чудесемъ Богъ препитѣвый богатно древле люди роптивыя въ пустыни и хлѣбы одождивый и искыѣти птицамъ сотвори до изобилія, еще раздѣливый и составивый солнце, проразивый камень и рѣку взразивъ, еще напитѣвый тысуще пятю хлѣбъ и паки седмь, и ина вся сотворшему единому чудеса велика и неизслѣдованна, славна же и дивна, имъ же нѣсть числа, сый чудесемъ Богъ первый, и по сихъ въ вѣки, той и насъ днесъ малыи сими пустынными прѣпитѣетъ и свирѣное и горькое въ пищу намъ усладитъ дивіе быліе, точію не унываемъ, точію не отложимъ подвига терпѣніемъ, елико бо виѣшій нашъ человекъ изнуряетсе, толико паче и паче внутренней обновляетсе день отъ дне, по Апостолу: не поревнуимъ врагомъ креста Христова, расширяюще чрево, да не будемо причастницы ропшущимъ на питателя, ихъ же трупія падоша въ пустыни. Сими поучающесе, вся удобъ страдаху, зимами же и зной и дожди, иже по воздухъ премѣны временными страждуще, овы подъ стѣнами, а друзи безъ покрова и пази мразомъ осинѣюще и солнцемъ очерняюще, овы же худіи рубы власяни носящи, прикровенны ради студа естественнаго, иже обнажи Адамъ преслушанія ради, и тако вси познахомъ свою наготу, и тѣми острыи прѣты (одеждою) довлеющесе и весели паче бывающе, неже, иже отъ неправды меккая носѣщихъ, поучающесе присно Спаса нашего притчею крина сельнаго, и молитвы же и колѣнокланія и стоянія общю, умиленія же и тѣжка и глубокая воздыханія и радостныя слезы, измѣжаніе

же и истаяніе плоти, и отъ памяти смертныя, яко остномъ стрѣчени, прилпше имуще кости къ плоти, яко разумѣти на нихъ реченное: даждь кровь и прими духъ; и вси та и иная дѣла добрыхъ овѣхъ по всѣ дни безъ кровѣ мученикѣ, кто сказати можетъ, яже творяху, премѣняюще всакъ помыслъ въ Христа; приготавливанъ бо имѣяху нравъ сице, яко вся удобь посити, изъ нихъ же вѣнчаваеть Христосъ.

Сихъ всѣхъ видѣвъ житія и злострастна устращающа умъ господинъ мой Сава, подививсе и ужашсе, и умилениемъ сердца яко близъ Бога бывъ, яко Исаія окаяшна себе рекъ, яко съ ними не пострадавъ и многы слезы изливъ, похваляе муже желанія, небесныхъ человекъ, плотскихъ Ангель, приемъ молитву и благословеніе, возвратисе въ свой монастырь, и вскорѣ трудолюбіемъ пчелѣ подобитсе, збирающе отъ всѣхъ цветцъ потребнѣйша и противу силѣ, еже видѣ, подражаетъ творити: овѣхъ истинное послушаніе, до конца свое волѣ отврженіе, иже есть первый степенъ входщихъ на инокихъ тризну, овѣхъ молитвы безъ претръгновенія и умъ къ Богу имуще, овѣхъ на земли долѣгачіе, овѣхъ высоко творяще смиреніе, безъ него же никто не узритъ Господа, овѣхъ всенощная стоянія и колѣнокланія, пощеніе же и слезы, умиленіе же и глубокая отъ сердца вздыханія, и ина ва злострастія, ими же паче Богъ умолимъ бываетъ, къ сему же и духовныхъ мужъ спряженіе, а не о себѣ мудръ бываетъ къ неприязнинымъ козиѣмъ, нищенитенія же и по пустынь отходникомъ хлѣбы топлы носе босама погама, тецые молитвы хотѣ отъ нихъ воспріете, страннопріемства же и утѣшенія скорбящимъ души очищенія отъ воздержанія, сихъ всѣхъ коегождо (исправленія) противу силѣ исправивъ, и не добре быти помысливъ себѣ тоцію пользовати, убоявся муки раба, скрывшаго талантъ, яко могуще имъ прикупити и облѣнившасе, или подати руку долѣ лежащимъ, помняувъ реченное: аще отъ недостойнаго въ достойное изведешь, яко уста моя будещи, и вскорѣ оставляетъ монастырь, храмъ Пресвятыя Богородицы, рекуще Святая Святыхъ, нарицаемый Хиландарь, собираетъ мужи Богу потребные, самъ образъ собою показа имъ пощенія, воздержанія, чистоты и всакихъ добрыхъ дѣтелей, прибѣжище створи общаго спасенія своему отечеству, Сербсцѣй земли, и всѣмъ

хотѣщимъ спастися, присно же поучаете, како оупразднитесе отъ всѣхъ и съ Богомъ быти, по рекшему: мнѣ же прилѣблятися. Божѣ благо есть и полагати на Бога упование мое, и тому съединитесе въ молитвѣ моеи; и паки: что ми есть на небеси и что тебе чему всхотѣхъ на земли; и паки: оупразднитесе и разумѣте, яко Азъ есмь Богъ; и вса разумѣвъ глаголемая, и вса монастырская удостоивъ и по ачину наказавъ, предавъ Богу и Игумену, самъ всходитъ къ вещимъ подвигомъ, въ мѣсто, наречемое Карей, и ту келію творить достойну молчанію, въ ней же и церковь утверди въ имѣ святаго тезоименитнаго себѣ Савы Великаго, и ту проводивъ, елико Господеви изволисе, подвизаете по всакой добродѣтели, по новляе юностныи труды, забывая задняя, по Апостолу, и въ предняя простыраяся, по всѣ дни начело полагая покаянію, япаче всѣхъ Христа искій приобрѣсти, единоимѣя дѣло добродѣтель, единого держесе спасенія и добротѣ помышляемыхъ, яже Богъ угодова любящимъ и; еже къ міру, яко по вся дни умираетъ, а еже житіе къ будущимъ надеждамъ, дольными горняя купе, и нестоящими и мѣнующими, стоещія и пребывающа притяжываетъ, а не вмѣсто Бога Божія ичтуще, яко же ласкосердивыи и чревуугождающе невѣрному клевету. И что ми много глаголати о добродѣтели мужа? Обаче, хвалѣи бо добродѣтель, Бога похваляетъ, отъ него и же человекомъ добромъ быти и назватисе. Сиче проводивъ Св. отецъ нашъ въ пощеніи мнозѣ въ келіи Карейстѣй, хоте иугаитесе итщіе славы человеческіе, и нь по причтѣ Спаса нашего: внеи можетъ и градъ укрытисе, и веру горы стоє, они свѣтильники свѣтща икрною покрывають, и проч., и сиче сей, о просвѣтивсе добродѣтелию, и яко свѣтъ сіе; прослуху же прошедшу о немъ и яко свѣтлый и многонародный градъ всѣми знаємъ бысть, и даже и Восточными благочестивыми Цари, и приходитъ къ Констандиню граду и умолимъ бываетъ, и не хотѣ Царемъ и вселенскимъ Патріархомъ, о реку, Божіе человекѣлюбіе и изволеніе и о нашемъ родѣ смотреніе и сего, яко Моисея другаго въ Егуптъ, къ Серпсцѣй земли, къ своеплеменникомъ, къ намъ посылаетъ, не яко Израиля отъ плинта и плевѣ работы Египетскія избавити, но и отъ прелести идолскіе и нечистихъ и мерзскихъ жертвъ, и бѣсовскіихъ капищъ, насъ избавити и горкаго Владыки и лютаго дѣлодавца,

мысльная Фараона и лукавыхъ погончихъ слугъ его немилостивыхъ насъ свободити. Сице ти сего свѣтила Велицѣи Церкви Сербсцѣи предлагають, юже не бывшую прежде онъ въздвиге священнымъ Преосвященства престоломъ спричета въ, онихъ не сгрьдивъ (не презрѣвъ) трудна повелѣнія, не украдь власти мытомъ не всхитивъ, яко мучитель, и не гонивъ чести, но честію гонимъ, оиже чловѣчу благодать, но отъ Бога Божественную приѣмъ, сице на седалищи не губительнѣ, но спасеныи, ни мучительсцѣ, ни святительсцѣ, хвалить Господа, его же св. молитвами и азъ, грѣшный Никодимъ, сподобихсе въ рукотвореніѣмъ его выше реченіѣмъ монастыри приѣти образъ иночества, стыждусе рещи Ангельскій, понеже не по образу Ангельски, но по плоти плотски живущи пребыхъ повелѣваемъ въ послушаніи Игумена и всеи братіи, великои Господеви изволисе, и дондеже подъ умоленіемъ, паче повелѣніемъ, Господина Краля и Св. моихъ отецъ, и предержахъ монастырь, и начальствуе и тяготы братіи и монастырскія носе, и пребыхъ же и въ келии Карейстѣи Святаго господина отца нашего Савы, и никаки св. его молитвами, Богу изволившу, взведенъ быхъ на Преосвященный его престоль Божіе, святыи, великіи Церкви Сербскіе. И вспомянуше ми, паче же и самъ знахъ, како не повелѣлъ Святыи отецъ нашъ Сава, первый Архіепископъ Сербской землѣ, отъ дома Спасова, отъ Архіепископи келью свою, иже въ Карей, наслѣдовати, и даяти на всяко годище братіи, живущей въ ней, аксотъ (содержаніе) сорокъ черперъ и мескъ, и отъ монастыря Хиландарскаго 60 литръ масла, и азъ знахъ, и не дали Архіепископи и даяти, и азъ друзи не дали. Того ради повелѣхъ переписатьи Типикъ Св. отца нашего Савы, иже есть въ Карейстѣи келии, его же Святыи своею рукою писалъ, его же и азъ видѣхъ, и повелѣхъ хранити Типикъ въ церковной ризницѣ у Архіепископи и да съ другими его святыми уставы, яко да всякъно насъ будущій прочитаетъ и исполняетъ повелѣнная о келии, и кромѣ запрещенія и клятвы будемъ отца нашего исполняюще реченное имъ. Обрѣтохъ же и отца нашего Св. Архіепископа Саву третяго, яко знающа и исполнивша вся реченная и подаваша на всяко мѣсто мескъ и сорокъ черперъ, и записавшаго съ закльтіемъ, яко и подемъ будущія подавати. И сія видѣвъ и азъ, Никодимъ, подахъ на вся мѣста реченная и записавъ и о по насъ будущимъ, и засвидѣтельствую, его же избе-

реть причестіе Св. Духа быти Архіепископа, ни кто же повелѣ-
 нія сего разорить, или опретворить; смѣвый кто, Бога не бояся
 и аки пераде о запрещеніи Святаго и нашемъ, и дерзнетъ изгу-
 бити, скрыти и изнести камохъ отъ Архіепископа и изъризнице
 Типиць Св. отца нашего Савы, иже о Карейстѣй кельѣ, и насъ
 грѣшныхъ, иже писахомъ сейзи днствъ, или кто не иметъ пода-
 вати реченная въ Типиць отца нашего Савы и въ сіемъ мѣсту
 нами реченная дерзнетъ разорити и не давати, да разорить его
 Богъ и Пречистая его Мати, и да приметъ клятву Св. отецъ
 и Св. Савы пустынножителя и сего Свят. господина и учителя,
 отца нашего Савы, иже и трудисе о келии той и вѣдней же
 трудисе, клятву и заузъ да имать, и нашего смиренія да имать
 запрещеніе. Того ради подписуемъ въ свѣдѣніе всѣмъ: гбл. (6830
 = 1322) года.

Никодимъ по милости Божіей Преосвященный Архі-
 епископъ всѣхъ Сербскихъ земель и Поморскихъ.»

Въ 1321 году, 6-го Генваря, Преосвященный Архіепископъ
 Никодимъ въ началѣ на Кралевство сына Милутинова, Стефана
 Урша III, такъ называемаго Дечанскаго, который правилъ
 Сербіей до 1336 года. Отъ его осталось съд. Хиландарѣ до же
 нѣсколько актовъ, а именно: хрисовулъ 1327 года, коимъ онъ
 даровалъ Хиландарю: црковь и Св. Богородиць въ градомъ
 Призрѣномъ, село Шлавни, и половину села Добродолянъ,
 село Избище и Команово селище.» Въ томъ же 1327 году
 онъ вымѣнялъ для Хиландарской обители у Сербскаго монастыря
 Студеницы и другую половину села Добродолянъ, о чемъ
 пишеть въ своемъ хрисовулѣ (данномъ по сему случаю Хилан-
 дарю) такъ: «Азь Стефанъ, Краль всѣхъ Сръбьскихъ земель
 и Поморьскихъ, потыщавъ се, милостию и даромъ принести къ
 Прѣсветѣи Богородици, рекомѣ Хиландари, каако приде Кра-
 левству ми всечестнѣи Игоумень Светыя Горы Аѳона, Богоро-
 дице Хиландарскыя; Курь Гервасіе съ братьями, и говорише
 Кралевству ми за села, що имаю межю сели Прѣчистыя Стоуде-
 ничке, и како дѣлъ село Добродоляне съ ними на долѣ. И сия
 смысливъ Кралевство ми и проразоумѣхъ горкы сѣи притранъ-
 ныи часъ смрътныи, како прѣдстати тебѣ, Владыцѣ Христу»

моему, яко же и бывшіи првѣи Царие и светѣи прародители
Кралеѣвства ми, такожде и Кралеѣвство ми исплнѣи прошение
ихъ, приложи Кралеѣвство ми Прѣчистой Стоуденичкои село
Ярине на Иброу, а Прѣчистой Хиландарскои половина Добродо-
лянь, а друга половина, сѣ есть, била испрѣва Богородице
Хиландарскые. И тази села Кралеѣвство ми оутврѣди хрисоводемъ
златопечатнымъ: село Сламодража, и село Добродоляне,
и село Непробища, и село Момоуша и Беда Прѣква. А мега
темъзи селомъ я (слѣдуетъ описаніе границъ). И сие приложи
Кралеѣвство ми и оутврѣди (Далѣ слѣдуетъ обычное заклинаніе
о ненарушеніи сего хрисовула). И сие записа Кралеѣвство ми
въ лѣто .856. (6835=1327), мѣсеца Іюліа, ѿ. (9) днь.

† Стефанъ благовѣрни Краль Србскихъ и Поморскихъ
земль.» †

Во времени того же благочестиваго Краля относится списокъ
съ межеваго дѣла, выданный монастырю въ 1326 году, по прось-
бѣ Игумена Гервасія, по приказанію Краля, Логоетомъ Райкомъ.
Продолжительное благополучное царствованіе сына Стефана
Дечанскаго, Стефана Душана Сильнаго (Краль съ 1336 года,
Царь съ 1347 года, скончался въ 1356 году), составляетъ пе-
ріодъ высшей славы для Србскаго Царства и народа, а вмѣстѣ
и самую счастливаю пору въ исторіи Царской задужбины Хилан-
дарской Лавры. Послѣ нѣсколько лѣтъ продолжавшейся войны,
покоривъ своей власти всю Болгарію и нѣсколько областей Ви-
зантійской Имперіи (Македонію и Фессалію), и вѣнчавшись послѣ
сего Царскимъ вѣнцемъ, Стефанъ Душанъ, желая возблагодарить
Господа силъ за дарованныя ему побѣды и славу, въ 6856. (12
Декабря), слѣдовательно, въ концѣ 1347 года, посѣтилъ Св. (Аѳон-
скую Гору, въ сопровожденіи супруги своей, Царицы Елены, съ
большимъ сопровожденіемъ (по преданію, въ 400 человекъ). Но по-
слушаемъ, какъ повѣдаетъ самъ благочестивый Царь о семъ присно-
памятномъ для Аѳонскихъ Славянскихъ обителѣй событіи въ одномъ
изъ своихъ хрисовуловъ. (Послѣ обычнаго Предисловія): «Тѣмъ же
и азъ въ Христа Бога благовѣрныи и Богомъ поставленыи Сте-
фанъ Царь всѣмъ Срблемъ, и Гръкомъ и Западнѣи странѣ, рекоу
же Алваніи и Поморію и всемоу Дисоу, божьствною бо благо-

дѣтию възращшоу ми въ своємъ отъчествѣ, по того изволенію нареци се отрасль благаго корене родитель мойхъ светихъ, отъ правдникуо Светоую Сумеона Немане, новаго муроточца и прѣваго Владыкы бывшаго земли Срѣпсѣби, и Светителя нашего Архіереа и прѣвонастольника отъчства нашего, Курь Савы; се же ныня Господнею благодѣтию и поспѣшиемъ Прѣчистые Владычице наше Богородице, и молитвами богоугодныхъ тѣхъ Светыхъ родитель и прародитель мойхъ, благословениемъ Божиємъ дарованно ми бысть Царствие, и раждеженоу ми бывшоу въ начело царствіа моего къ всѣмъ светымъ и божественнымъ црквамъ, наипаче и больше и съ богодарованною ми прѣвысокою и боголюбивою Царицею Августіею Кура Еленою, въсесрѣдчю и отъ все доуше поревноваемо о монастырехъ Светые Горы, великые поустыне Аѡона, идѣже обрѣтають се прѣподобни и богоносни иноци светии и блаженнии отъци, и слышахомъ многаа и дивнаа о житии мужь тѣхъ светыхъ, и желаше отъ многаа врѣмене Царство ми видѣти и поклонити се мѣстомъ тѣмъ светымъ и приети благословение отъ тѣхъ светыхъ и богоносныхъ отъць, странноживоущихъ на земли, сия же, Христа моего изволениемъ и поспѣшиемъ Прѣчистые его Матере, поспѣшающоумоу на всако дѣло благо и дающоумоу всаа благаа къ спасенію, и испльняющоумоу въ благыхъ желаніа, и испльни се отъ всее доуше желаніе срѣдца моего видѣти Св. оноу Гороу, по глаголющоумоу: възведохъ очи мои въ горы, отъ ноудоу же изыдетъ помощь моя; и пагы: въ горы, доуше, въздвигнемъ се, греди таамо, отъ ноудоу же помощь придетъ ти. Еи же (куда) пришѣдъ Царство ми и съ богодарованною ми Царицею Августіею Кура Еленою, тоу обрѣтающи се великии монастырь Хиландарь, създанныи прѣродители моими, пришѣдъ Царство ми, и поклони се, и приемъ благословение отъ живоущихъ въ немъ старць, тааже възиде Царство ми въ вьноутрѣннѣише монастыре Светые те Горы, и обьшѣдъ Царство ми тѣ свете монастыре и съ богодарованною ми Царицею Августіею Кура Еленою, обьдарисмо и оукрасисмо (ихъ) различны дары, и недостатчнаа монастыреи тѣхъ светыхъ всаа испльны Царство ми. И видѣсмо въ тои Светои Горѣ жилища, скинии и вѣртпи прѣподобныхъ тѣхъ светыхъ и богоносныхъ отъць поустынни жители, и вельми оудивленіи быхомъ о жити моужь тѣхъ светыхъ, по истинѣ небесны чло-

вѣщи и земельны аггеліи, и пріемъ благословеніе и душепопользна словеса слышавъ въ поученіе, яко и вельми пользуети се ими по глаголющому: обратеть бо ме, рече, боещи се тебе, и вѣдоущи свѣдѣніа твоя. И обхожденіемъ тѣхъ светыхъ мѣсть, придосмо въ мѣсто, рекомое Карѣя, идѣже обрѣтаеть се келіа Св. Савы, великааго поустыни жителя Ероусалимьскаго, сзданнаа господиномъ и родителемъ и просвѣтителемъ нашимъ, Курь Савомъ, въ неи же безмълвно и богоугодно житіе поживъ, и видѣвши боголюбнаа Царица Авгоустія Кура Елена нищетоу и велие недостатчнѣе келіе цркви те светые, раждѣжена бывши любовію Христовоу къ той светѣи кели, и по изволению боголюбнааго сръдца ея, и нарекше ю на име Царства ея, яко да есть той светой и божьствьнной кели вторы хиторь, въ съблюденіе и огледованіе мѣста того светаго, яко да есть въ душепользное Царство ея, и да си избира отъ всега чина Хиландарьскааго старьца, коего хочеть, и полага въ той светѣи кели, нъ съ оупрошеніемъ и благословеніемъ Хиландарьскимъ, и по е воли и хотѣни, а отъ иноудѣ да не боуде, кромѣ цркви Хиландарьскыя. И възвращающоу се паки Царствоу ни въ своя си, въ светы и божьствьны монастырь Хиландарь, поискавъ Царство ми и съ богодарованною ми Царицею Авгоустіею Кура Еленою, старьца прѣдѣстателя кели той светѣи, и съ изволеніемъ Царства ни и благословеніемъ Игоумена и всѣхъ старьць, благословисмо Прогоумена Попа Феодоула, да есть прѣдѣстатель кели той, иже оу Карѣяхъ, и такози моу ю даа Царство ни, яко да моу есть и до живота непрѣмѣннаа, да молитъ Бога за животь и спасеніе души Царствь ни. И по благосръдомоу оумолению и благоутробию къ всѣмъ светымъ и божьствьнымъ црквамъ прѣвисокіе и богодарованныя ми Царице Авгоустіе Кура Елене, и съ богодарованнымъ сыномъ наю, благовѣрнымъ Кралемъ Оурошемъ, всечистиѣи кели той Светаго Савы, иже въ Карѣяхъ, дарова Царство ми оу Хвостѣнѣ село Косорике, и съ всѣми засельци, заселькъ моу Дънеполе, Доляни, Чешково, Челопеци, и съ периоромъ Косоритьскимъ, и съ отѣтесомъ, и съ мегами, съ виногради, съ млины, съ врьти, съ ливадами, съ пашищи, и съ лази и съ планиномъ, и съ всѣми правинами села того; и такози е дарова Царство ми, да есть келі светаго Савы, иже оу Карѣяхъ, до вѣка, и освободи е Царство ми отъ соя, отъ позоба и отъ

приселице, отъ во ске, отъ псара и отъ поклисаря, отъ града, отъ винограда, отъ сѣнокоше, отъ глобе и поданька, просто рещи отъ всѣхъ работъ велихъ и малихъ, и тому да не забави ми Кефалия, ни Кнезь, ни Сѣвастъ, ни владоущи въ земли Царства ни, развѣ да облада келиа Саввина и настоещи въ неи старыцъ въ волю и хотѣніе того старыца, и да есть оу законъ сельъ Хиландарскыихъ, яко же и Кроушево и проча села Хиландарска, да работаю кели тои светои. И що есть записано отъ светыхъ хтигоръ да се дае отъ монастыра оу келию светого Саввы благословеніе. Моли Царство ми и запрѣщаа, да се испльня и наврша, яко же есть оуставлено отъ светыхъ хтигоръ, такожде и въ домоу Спасовѣ Православнѣи Патріархіи отъчства нашего, иже изволише хтигорые светы, да се дае, и то да нѣсть възбранно господиномъ и отцемъ нашимъ Патріархомъ свегаго прѣстола великіе прѣкви Патріархіе, нѣ паче да се дае, яко же есть оуреждено отъ светыхъ хтигоръ Къ семоу же Царство ми приложи да се дае отъ коуке (отъ двора) Царства ни на всако годище .ѿ. (100) перперъ Бенетицѣхъ и .ї. (10) гоунъ (одеждъ) и .ї. (10) кожоухъ и .ї. (10) клашнь (обувъ) и .ї. (10) мѣхъ сиренія и .ї. (10) сировъ. И да си оузима всако лѣто на Плочи .н. (50) спудъ соли. И село Косорикъ, що бихоу сокъ (подать хлѣбомъ) давали Царству ми, този да даю кели светого Саввы. И сіе златопечатное слово Царства ми, молю всѣхъ васъ по мнѣ царствующи, сіемоу хрисовоулоу не разореноу быти, нѣ паче оутврѣждати. Аще кто наважденіемъ діаволимъ потыщитъ се разорити сіе записаніе мною, Паремъ Стефаномъ и Царицею Авгоустіею Күра Еленою, таковаго да разоритъ Господь Богъ и Прѣчистаа его Мати, и да есть поражение силою чѣстнаго и животворещаго крѣста и отъ .кн. (12) Апостоль и .д. (4-хъ) Евангелистъ и отъ .з. (7-хъ) вселенскыихъ съборъ и Светыхъ Отць нашихъ Сумеона и Саввы, и отъ всѣхъ Светыхъ да есть проклетъ и отъ Царства ми да нѣсть благословенъ и да есть причтенъ Июдѣ прѣдателью Христовоу и къ тѣмъ рекъшимъ: кровь его на нихъ и на чедѣхъ ихъ. Написа же се сіи хрсовуль стоещоу Господиноу превисокомоу Царю въ великославнѣмъ градоу Прилѣпѣ, въ лѣто .зѡнѣ. (6856), Индикта .д. (1).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрнъ Царь и Самодръжьць Сръблемъ и Гръкомъ, Поморию и Западнои странѣ.» †

Въ другомъ хрисовулѣ того же 6856 (1348) года, данномъ въ бытность еще на Святой Горѣ, благочестивый Царь Стефанъ описываетъ подробно, что именно сдѣлалъ онъ въ это время для Хиландарской обители: (Послѣ обычнаго предисловія) «Азь въ Христа Бога благовѣрныи и Христолюбиви Самодръжць Срьблемь и Грькомъ Стефанъ Царь, божьствыною любовію раждигаемь, придохъ въ Светоую Гороу Аѳонскоую, въ светоую и великоюу Лавроу Срьбьскоую, въ монастырь, глаголемии Хилантьарь, иже и сзданьна бысть прѣродитѣлями моими, Прѣподобнымъ Сумеономъ, новіимъ Муроточцемъ, и блаженнымъ Іерарьхомъ Күрь Савомъ, пръвимъ оучителемъ нашимъ, и видѣхъ храмъ и ракоу, источившоую муро прѣродителя моего, Сумеона светаго, и облобызавъ, поклоних се, и покои пріемъ елико мощно, и пакы благословеніе пріемъ отъ прѣдръжещаго начелство, прѣподобнаго рекоу Игоумена Күрь Гервасіа Іеромонаха, и отъ братіе, еже поити и поклонити се светымъ мѣстомъ и иже въ безъмльвиі живоущимъ светымъ и чѣстнымъ отьцемъ. И тако шьдшоу ми въ Светоую Гороу и покланяющоу ми се светымъ великымъ црквамъ, и благословеніе пріемъ отъ светыхъ и чѣстныхъ и аггеломъ подобныхъ житіемъ отць, и елико бысть мощно Царьствоу ми, оукрасихъ светые и чѣстные храмы отъ малыхъ даже и до великихъ, ово златыми сосоуди и сребрьными, ово же священными одѣждами, и благодарихъ Господа нашего, Ісоуса Христа, и Прѣчистоую его Матерь, благодѣтельщицоу мою, иже сподоби ме видѣти очима моима, еже прѣжде слышахъ. Пакы възвратившоу ми се въ свои выше реченныи монастырь Хилантьарь, и елика бысть сила Царьствоу ми, оукрасихъ светоую црковь священными одѣждами и ссоуди и иними потрѣбами, светаго же и прѣподобнаго Игоумена Күрь Гервасіа и съ братіями одаровахъ, яко же мольбникы, еже къ Богу о нашемъ спасенію и дръжавѣ Царьства. Придѣ же къ мнѣ Игоумень Күрь Гервасіе съ чѣстнымъ съборомъ Лавры Хиландарскыи, и повѣдаше Царьствоу ми, яко есть мѣсто на Прѣвлацѣ, обще Светые Горы, глаголемое Ливада, и храмъ светаго Архіереа и чоудотворьца Николи, глаголемое Паліокометица, и рѣкоше: «О Цароу, купи намъ мѣсто сіе, за оупокоеніе светаго монастыра, твоемоу же Царьству въ вѣчноую память, и съедини съ мѣстомъ, глаголемымъ Скорьціа, еже есть коупилъ прѣродитѣль твои, освещенніи Сава, отъ Прота Светые Горы, Күрь Исаака, и отъ всего събора

(Аѳонскаго) за шість съть перьцирь вѣлицѣхъ, и приложилъ светому монастыроу; и еще есть монастырь, глаголеміи Зигъ, що есть даль светому прѣродителю твоему, Курь Саве, Царь Грьчскы, Курь Алексіе.» И принесоше хрисовоуле за Зигъ и за мѣсто, зовомое Скорьпіа, и азъ благо слово восприехъ, видѣвъ ихъ оусрьдіе къ светому монастыроу, и изволи се Царьствоу ми за выше реченнаа мѣста на Прѣвѣлацѣ, що има Светаа Гора обще глаголемое Ливада, и храмъ светаго Архіереа и чудотворьца Николи, глаголемое Паліокометица, еже коупити ми то и съединити съ Скорьпіискомъ мегомъ и съ Зигскомъ, и приложити Прѣсветѣи Владычици нашей Богородици Хиландарскои. И абіе призвахъ чьстныи и богоносніи отьце къ себѣ, и Прота Курь Герьмана, и поискахъ мѣсто съ любовію. Проть же Курь Герьманъ и весь съборъ Светыи Горы, свѣтъ сътворише, продаше ми выше реченное мѣсто Ливадѣ и Паліокометицоу, храмъ светаго Архіереа и чудотворца Николи съ всемъ оправданіемъ иси. нори, що има, за .лѣѣ. (1760) златицъ. Оумолихъ же светыи съборъ, яко да се потроуде и да покажоу меге и прѣдѣле мѣстоу томоуи, и да съедине съ Скорьпіискомъ и Зигскомъ мегомъ, еже и сътворише, и поидоше съ Царьствомъ ми до выше реченнѣхъ мѣсть, и съ всакымъ соудомъ и закономъ Царьскымъ изнаидоше меге и синоре (слѣдуетъ описаніе оныхъ); и иже се обрѣтоше тогда на съборѣ, записа и тѣхъ имена Царьствоу ми въ сіемъ златопечатленемъ хрисовоуле въ оувѣденіе: чьстныи Проть Светыи Горы Герьманъ Іеромонахъ, Царьскыи великіи Лавры Игоумень Акакіе Іеромонахъ, великіи и чьстныи обители Ватопеда Корьниліе Іеромонахъ и Игоумень, великіи и чьстныи обитѣли Иверьскіи Игоумень Харьлампіе Іеромонахъ, Ксиропотамоу Игоумень Павль Іеромонахъ, Свигьменоу Игоумень Елецьберіе Іеромонахъ, Каракалоу Игоумень Лаврентіе Іеромонахъ, Роушкыи Игоумень Іоакумъ Іеромонахъ, Дохиароу Игоумень Ромиль Іеромонахъ, Ксецофоу Игоумень Варьлаамъ Іеромонахъ, Филоѳеоу Игоумень Матѳеи Іеромонахъ, Кастамонитоу Игоумень Паисіе Іеромонахъ, Алоуцьскыи Игоумень Ѳеодоуль Іеромонахъ, Зографоу Игоумень Макаріе Іеромонахъ, Сүмеона Петра обитѣли Максимъ Іеромонахъ, Харитоновыи обитѣли Іоаникуе Іеромонахъ, Григоріевыи обитѣли Калистратъ Іеромонахъ, Светаго Павла обитѣли Пахоміе Іеромонахъ, Діо-

нусієви обитѣли Θεодосіє Геромонахъ. И сіє приложи Царьство ми и оутвърди съ златопечатнымъ словомъ, съ чѣстнымъ сборомъ Светыя Горы, да естъ въ область Прѣсветыи Владычици нашей Богородици Хиландарской Ввѣдению въ светаа светыхъ, яко да си има выше реченнаа мѣста никымъ же поврѣждена или отъемлена, нѣ да светаа обитѣль Хиландарскаяа тѣмѣи заповѣда отъ насъ и до вѣка. Молю же и васъ, его же Богъ изволить царьствовати по насъ, или сынъ Царства ми, или инъ, кого Богъ изволить, непотвореню быти нашему семоу завѣщанію, нѣ паче потвржденноу и испльненоу (Слѣдуютъ заклинаніе и прещенія въ обычной формѣ). Въ лѣто .гѡѡг. (6856 = 1347), мѣсеца Декемврія .ѣѡ. (12) днь, Индиктионъ .ѡ. (1). На Прѣвлацѣ (то естъ, на перешейкѣ Аѡонскаго полуострова).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрны Царь и Самодръжць Срьблемь и Гркомь и Българомь.» †

Подпись сія киноварью Хрисовулъ на пергаментѣ, печать сребропозлащенная на шелковыхъ шнурахъ.

Въ третьемъ хрисовулѣ того же 6856 года Царь Стефанъ, повѣдавъ, почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ, какъ и въ двухъ первыхъ, о приходѣ своемъ на Св. Аѡонскую Гору, въ монастырь Хиландарскій, и о посѣщеніи прочихъ Аѡонскихъ монастырей, описываетъ подробно посѣщеніе Протата и великой Соборной церкви его: «И придохъ (пишетъ онъ) въ великую и сборную црковь Протата, и обрѣтохъ чѣстнаго Прота Курь Германа, и поклонихъ се чѣстныи и велицыи цркви, и оукрасихъ црковь елико мощно, и чѣстнаго Прота одарихъ и придахъ кабалъ злата велицыи цркви, помѣна ради. Паки възвратившоу ми се въ свои выше реченныи монастырь (Хиландарь), и елико бысть мощно Царьствоу ми, оукрасихъ св. црковь священными одеждами и сьсоуди и иними потрѣбами, яко же и прѣжде мене ктитори и родителє мои ми, светаго Игоумена и братство одаровахъ, яко молитвенники еже къ Богоу о нашемоу спасенію и дръжаве Царства. И приде же къ мнѣ Игоумень Курь Гервасіє и весь съборъ Лаври Хиландарскіє, и възпомѣноуше Царьствоу ми, яко монастырское мѣсто окружное имать синоре въ многихъ книгахъ,

а не въ единомъ хрисовоуде, и молимъ, Царьствіе ти, и не прѣ-
 слоушаетъ Царьствіе ти, Проть и Игоумени Св. Горы и старьцы
 приити и сложити все синоре (межи) въ единыи хрисовоудъ. И
 не прѣрѣхъ моленія чьстныхъ отць, и написахъ свои Царьскіи
 листъ съ моленіемъ чьстному Протоу Курь Германоу и прѣпо-
 добнымъ Игоуменомъ и старцемъ всеи обитѣли трудоу въспрїети и
 приити къ Царьствоу ми въ монастырь Хиландарь. И они чьстныи
 моужіе, яко отцьцы послоушави ии чедолюбцы, придоше, и не
 закъсѣвше, и сказавъ имъ моленіе чьстныхъ отць Лаври Хилан-
 дарскіе, яко съединити окроужніе синоре мѣсто монастырскимъ
 въ единыи хрисовоудъ. Проть же Курь Германы ии вси чьстныи
 отцьцы потѣщае Царьствоу ми: «Все хотѣніе твоє, Цару, и испль-
 нимъ, ии оискавше мѣсто, тотъ коудоу синороу почети се, и ит-
 сьмотривше, отць Южнаго моря жкъ западоу зреще, отць мѣста
 подъ Великоу Выглоу, къ Зигю прилежече, и тамо естъ водица
 мала ии трьстїе, ии паки почесмо, гдѣ естъ водица ии трьстїе
 исходитъ на море ии идетъ по край моря подъ Хриоуметицоу и
 подъ цркъву Георгія на солища, ии тако идетъ краемъ моря,
 краемъ моря, на три брата, що соу три камене оу море, ии мимо
 Аходи моноксилістѣ, ии паки моремъ, моремъ, по край право зреще
 къ Аоноу, доходи на рѣкоу Иваницоу, ии доходитъ до великаго
 камене оу морю на краю, ии отъ толи къ сѣвероу право хридомъ на
 дѣлькѣ, ии тамо вѣроузісмо крѣсть въ доубѣ, ии отъ толи право на
 келища, ии тоу камень подобнь гробоу, ии на немъ воулоу поло-
 жисмо, ии отъ толи право въ брьдо на Херово на велики дѣль, ии
 тоу постависмо воулоу оу каменю, ии тако дѣломъ, дѣломъ, паки
 низъ брьдо право на поуть съборныи противоу пещерамъ орліимъ,
 ии подъ поута на долине ии камень постависмо ии оу немю воула,
 ии отъ толи право прѣко рѣки оу в пещере ии орліе ии паки право
 на велики хридь (скалу) къ сѣвероу, на равни дѣль, на светую
 Мариноу, ии отъ толь слѣче подь планиноу посрѣдѣ ии доходи
 оу каменіе събранно, ии отъ толи доходи на долакъ на желъзныи
 крѣсть, на съборныи поуть, ии дръжи поутемъ, що идетъ оу
 Свигмень, зрещи къ врьтоградоу Свигменскому, ии иде странно
 на црвеноу землю ии на црвени камень, како се ками вляя
 къ Свигменю, ии идетъ хридомъ на Примъ ии на Лоустроу, ии
 мимо ходитъ съ зади цркъве Цайнове, ии отъ толь прѣко оузь хридь,
 право оу море; паки отъ толь моремъ, моремъ, мимо ходеще

Самарію и пристанище и Св. Георгія, и црковь Св. Сумеона, право моремъ на Св. Андрея, и обходеще Стиларь моремъ, моремъ, подъ платію и елоу и Св. Еуѳумія моремъ на ловища Оркинарская, на сборный поуть, и отъ толъ сборнымъ путемъ на Виглоу, зреще на встокъ, и тоу есть крсть отъ древнее време, и отъ толъ паки на десно къ югоу Вигломъ, на великоу Виглоу, на сборный поуть, и тоу есть камень, зовоміи Моливдоуза, и отъ толъ низъ брьдо зреще къ югоу на равнину, и тоу есть камень становить, и отъ толъ прѣко гльбока потока оу велико блато, и тако право низъ брьдо къ морю на водицоу и трьстіе, идѣже и почесмо. Того ради оумоли Царство ми прѣподобнаго Прота Курь Германа и чьстныи Игоумени, и трудолюбзно обшѣше мѣсто и сьстависмо синоре въ единомъ хрисовулѣ, да не имать кто досаждати нашей обитѣли. И иже севтъгда обрѣтоше на сборѣ, записахмо тѣхъ имена Царство ми въ семь златопечатномъ хрисовулѣ въ увѣдѣніе послѣднымъ: чьстныи Проть Св. Горы Курь Германъ Иеромонахъ, великіе и чьстныи Царьскіе Лавры (разумѣтся Лавра Аѳанасіева) Игоумень Акакіе Иеромонахъ, великіе и чьстныи обитѣли Ватопеда Игоумень Корниліе Иеромонахъ, чьстныи обитѣли Иверскіе Игоумень Ниль Иеромонахъ, Ксиропотамоу Игоумень Павль Иеромонахъ, Свигменоу Игоумень Елеферіе Иеромонахъ, Каракалоу Игоумень Лаврентіе Иеромонахъ, Пандократора Игоумень Константие Иеромонахъ, Роушкіи Игоумень Іоакимъ Иеромонахъ, Дохиароу Игоумень Ромиль Иеромонахъ, Ксенофоу Игоумень Варлаамъ Иеромонахъ, Филоѳеа Игоумень Матѳеи Иеромонахъ, Кастамонитоу Игоумень Паисіе Иеромонахъ, Алоупскыи Игоумень Θεодуль Иеромонахъ, Зографскіи Игоумень Макаріе Иеромонахъ, Симеонова Петра обитѣли Игоумень Максимъ Иеромонахъ, Катломоусоу Игоумень Іоанникіе Иеромонахъ, Григоріевы обитѣли Калистрать Иеромонахъ, Св. Павла обитѣли Игоумень Пахоміе Иеромонахъ, Діонисіевы обитѣли Игоумень Θεодосіе Иеромонахъ. И сіе Царство ми сложи и оутвърди съ златопечатнымъ словомъ, съ чьстнымъ сборомъ

¹⁹ Изъ этого видно, что Царь Стефанъ пробылъ на Аѳонѣ (можетъ быть, уѣзжая и возвращаясь опять для устройства новозавоеванныхъ отъ Греціи областей, Македоніи и Фессалии) четыре мѣсяца, съ 12 Декабря, къ которому относится

Светыя Горы, да есть въ область Прѣсветыя Владычицы нашея Богородицы Хиландарской Въведение Светая въ Светыхъ, яко до си имать николи же поврѣждена, или отъемлема, нь да светая обитѣль Хиландарская тѣми заповѣда отъ насъ и до вѣка.» (Конецъ обычный). Записахъ сіе и утврди словомъ златопечатнымъ мѣсеца Априлія .ѿг. (26) днь, ¹⁹ въ лѣто .гѣѡиѡг (6856=1348), Индикта .ѿ. (1-го).

† Стефанъ въ Христа Бога благовѣрни Царь и Самодръжць Срьблемь, и Грькомь, и Бльгаромь, и Арбанасомь.» †

Жалуя Хиландарь, благочестивый Царь не забылъ и созданіе дѣда своего, Краля Милутина, пирга съ церковію во имя Вознесенія Господня, и даровалъ ему новыя метохи, о чемъ свѣдѣтельствуеть его хрисовуль, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: «Видѣ Кралевство ми благоугодное съмышленіе и потщаніе и потроужденіе и поданіе добро прѣвысокаго Краля все Срьпские земље и Поморьские, дѣда Кралевства ми, Стефана Оуроша втораго, яже о пирьгоу, иже въ Светѣи Горѣ при мори, въ немъ же есть цркъвы Светаго Възнесения Господа нашего, Ісоуса Христа, на мѣстѣ, рекомѣмъ Хроусия, въ области Светыя Богородице Хиландарьскыя, иже отъ основанія его въздвигъ и наздавъ совершии. И Кралевство ми, ревнуе богоугодному его потщанію, дарованьномуу приложенію, иже, въ Господню славу, възвиженьномуу отъ него пирьгоу, паче же и поразоумѣвъ соуетоу мира сего тлѣннааго, яко вса мимо ходеть, и соуца яко не соуца бывають, по словеси прѣмоудраго Соломона: соуета соуетѣ, вса соуета; наставленъ же мапемъ божьствьнныя благодѣти, паче же и въспомѣноутиемъ о Господѣ доуховнаго наставника и оучителя, отца Кралевства ми, баще монастира Прѣсветыя Богородице Хиландарьскыя, Іеромонаха Андонія, прѣдрьжещаго пирьгъ тьгда, и приемъ его богоугодное прошеніе, доушевнаго ради спасенія Кралевствоу ми, въсхотѣ и Кралевство ми, благаго желанія теплою горе, иже видѣхъ недостаточное келии Възнесения Господня

первый, подписанный на «Прѣвлацѣ» (Аѡнскомъ перешейкѣ) хрисовуль, до 26 Аурѣля, къ которому относится этотъ, также въ бытность на Св. Горѣ подписанный хрисовуль.

пирьгоу испльнити, яко трѣбоующоу мѣстоу потрѣбы, строения ради и братьямъ тоу живоуцимъ на оутѣшение, яко да не боудеть имъ потрѣбныхъ оскоудно, приложи и Кралевство ми келии Спасовѣ, пирьгоу, малии даръ сыи: цркъвь Прѣсветые Богородице оу Липляны, и Поповы, колици се обрѣтаю своими пороциами, и колици полюбе цркъвь оу земли Кралевства ми да гредоу свободно. И още приложи Кралевство ми трѣгъ оу Липляны, да е свѣща Матери Божей, и село подь цркъвь Словине съ людьми и съ ливадами и съ улияникомъ. И се меге селоу Словиню (Слѣдуетъ подробное описаніе сельскихъ границъ). Сии имена людемъ оу селѣ Словины:..... и се отроци, кои соу полюбили цркъвь:..... И планиноу Млѣчны отдыше Сириникъ, и стльнь земље при цркъвы оу Липляни, такожде и оу Сухогрлѣ, полъ винограда Гоубавьча, и стльнь Мрѣжица, и тріи стльпы подь путемъ, кой гредетъ отъ Бане оу Кострьць..... Се людие оу Соухогрлѣ:..... И где се обрѣтаю людие келие Спасови пирьга оу Липляни и оу Соухогрлѣ, или инде где, освободи ихъ Кралевство ми отъ позоба, и приселице, провода, соколарь, псарь, оранія, жетве, сѣнокосе, винограда, градныхъ работъ, воиске, и просто рещи отъ всѣхъ работъ Кралевства ми малихъ и великихъ, и да имъ пѣсть соуда, развѣ прѣдъ Кралемъ и прѣдъ Икономомъ настоящимъ, нѣ да работаю цркъвы закономъ Светаго Савы, що имъ повелѣва Икономъ, яко же есть писано въ хрисовоули дѣда Кралевства ми, Светаго Краля, и никто же да дрзнуть възети, что есть дало Кралевство ми на име пирьгоу, и еще что оухощоу дати, или что самъ старьць притежить, или добуде, или испроси отъ коудоу годѣ, сироста да нема надъ тѣмъ области Игоумень монастырьскы, ни баща, ни Икономъ, ни Еклизиярьхъ, ни инь никто, ни оу коупно име, ни оу залогоу, и никоимъ образомъ, нѣ да старьць обладаетъ симъ, яко же и дѣдъ Кралевства ми пишеть въ своемъ хрисовоулѣ. (Слѣдуетъ обычное увѣщаніе наслѣдникамъ о ненарушеніи сего хрисовула, и обычныя заклятія).

† Стефанъ въ Христа Бога вѣрныи Краль.» †

(Года не означено, но какъ въ ономъ Стефанъ именуеть себя еще Кралемъ, а не Царемъ, то слѣдовательно до 1347 года.)

Память о посѣщеніи Царемъ Стефаномъ Сербской Хиландарской обители живетъ въ ней и донынѣ: по пути отъ моря къ монастырю вамъ покажутъ старую маслину, называемую Царскою маслиною, по тому что, по монастырскому преданію, подъ ней отдыхалъ Царь Стефанъ, а въ нѣсколькихъ шагахъ въ сторону отъ того же пути стѣнка съ прибитымъ къ ней деревяннымъ крестомъ, означаетъ мѣсто, гдѣ Хиландарцы ожидали Царя Стефана, для его встрѣчи. Монастырское преданіе говоритъ, что, кромѣ блестящей дружины, Царя Сербскаго сопровождало 400 всадниковъ, который, въ память своего пребыванія на Аѳонѣ, оставилъ въ Хиландарской Соборной церкви свою боевую хоругвь или стягъ, которая цѣла и доселѣ и именуется Душановой. Стефанъ пребылъ на Аѳонѣ четыре мѣсяца, съ 12 Декабря по конецъ Апрѣля 6856 года, какъ видно изъ помѣты на двухъ его хрисовулахъ, выданныхъ на Св. Горѣ. Хиландарцы повѣдаютъ случаи, означающіе достаточно личность Душана и его время. До посѣщенія имъ Хиландаря, вокругъ сего монастыря было не мало уединенныхъ келлій, собственно же монастырское братство состояло всего изъ нѣсколькихъ десятковъ человекъ. Въ бытность свою на Св. Горѣ, въ одинъ изъ великихъ церковныхъ праздниковъ, Царь былъ удивленъ, увидѣвъ въ церкви большое число монаховъ; узнавъ же отъ Игумена, что это келліоты, живущіе уединенно въ келліяхъ, которые приходятъ въ монастырь лишь по большимъ праздникамъ, Царь нашелъ, что это «не порядокъ,» и, не спрашивая ни какихъ объясненій, немедленно послалъ своихъ воиновъ съ приказаніемъ разорить до основанія всѣ окрестныя пустынные келліи (кромѣ скитовъ Св. Вознесенія и Троицкаго), говоря: «Мы за тѣмъ приложили къ монастырю многія имѣнія, чтобъ въ немъ жило «монаховъ множество», а не для того, чтобъ монахи прятались въ пустынныхъ келліяхъ, а монастырь оставался пустымъ.» Келліоты, возвратясь въ свои пустынные келліи, и найдя ихъ разоренными, по приказу Царя, волею, или неволею, должны были перебраться на жительство въ монастырь.

Примѣру Царя, въ его расположеніи къ Хиландарской обители, слѣдовали и его вельможи, записывая монастырю свои бащинныя церкви и села, право на владѣнія которыми подтвержда-

лось всякой разъ Царскими хрисовулами. Такихъ хрисовуловъ въ Хиландарѣ довольно, и всѣ они весьма любопытны; ибо въ нихъ часто встрѣчаются подробности, касающіяся дѣятелей этой важной поры, сподвижниковъ и пособниковъ Царя Стефана, вознесшаго Сербское Царство на высшую степень его славы. Такъ, подъ 1332 годомъ (слѣдовательно, въ самомъ началѣ царствованія Стефана Душана) находимъ его хрисовулъ, которымъ онъ, по просьбѣ Протосеваста Хреля,²⁰ подтверждаетъ за Хиландарскимъ монастыремъ, приложенную имъ этой обители, церковь во имя Св. Архистратига Михаила въ градѣ Щипу: «И прида Кралевство ми (гласить хрисовулъ), цркъвь великославнаго Архистратига Михаила, иже въ Щипу граду, его же (т. е., храмъ) Протосевасть Хреля отъ основания любовию доуши създаде и оукрашилъ красотами цркъвными, да боудеть приложена цркъвсия монастырю славнои дръжавы нашеи, иже есть въ Светѣи Сорѣ, иже именовася Хиландаръ, въ память Кралевства ми, и въ память его, яко же изволи се мѣстоу семоу приложити, иже есть коупилъ мѣсто оу Щипоу граду, или дворища, или воденичье, или винограды, или нивие; и прида Кралевство ми цркъви Архистратига отъ подградия Щипьскаго .лѣ. (50) люди, и тѣргъ Щипьски, и законъ подградю: кои соу отроци съ коньми, да имъ есть законъ: когда походи Икономъ къ ораню, или на котороую либо работу, а они съ нимъ на конехъ, да имъ кони не оузимають се, ни подѣ товаръ да не подылагають се, нь ткмо съ ними да походеть на кое годѣ дѣло цркъвнее; а кои соуть безъ коней, да ороуть днь есенине и днь пролѣтине, и да пожноуть сго и

²⁰ Въ Болгарскомъ Рыльскомъ монастырѣ есть древняя каменная башня, которая одна уцѣлѣла во время пожара, истребившаго, лѣтъ 30 тому назадъ, всѣ монастырскія зданія вмѣстѣ съ церковью. Эту башню народъ зовегъ Релинъ пиргъ, и на ней находится надпись, составленная изъ каменнаго кирпича: «При Держави Господина превьсокаго Степана Доушана Крада созда сей пиргъ Господинъ Протосевастоень Хрель с трудомъ великимъ и сзодомъ светому оtcю Иоанну Рыльскому и Магери Божіей, нарицаемѣи Осеновица, въ лѣто .гдѣмг. 6843=1334), Ноемврѣя .ѣ. (5).» Изъ надписи на его надгробной плитѣ (въ томъ же монастырѣ) видно, что бывшій прежде Протосевасть, а потомъ Кесарь, Хрель Охмучевичъ, скончался въ 1343 году, принявъ передъ кончиной монашескій образъ съ именемъ Харитона (См. Гласникъ Дружества Сербской Словесности. Београдъ 1835, кн. VII, стр. 181—184).

изврхоуть (обмолотятъ), и днь оу виноградѣ да работають. И прида Кралевство ми селища, заустѣлы отъ вѣка, име селищамъ: Врѣсть, и Соухогрль, Лѣсковица, Витче, Дрѣнокъ, а мега Армасана, съ вѣми людьми и населени сель тѣхъ, что населихъ ихъ отъ чоужихъ земель, и селище: Брѣстокъ и Калоугерица, и полице, и пашиче съ вѣми правинами и мегями сель тѣхъ, и село оу Ключи Коукаряне съ парикы и съ стаями ихъ и съ вѣми правинами села того. И не пръзрѣ Кралевство ми егово (то есть, Протосеваста Хреля) моленіе, нь оутврѣди и записа Кралевство ми, да боудеть оутврѣждено и непоколебимо Св. Богородице Хиландарской.»

Въ 1344 году Стефанъ Душанъ, по просьбѣ властелина града Струмицы, Рудла, приписалъ его самага, созданную имъ церковь Пр. Богородицы, Одигитрии, и село Бороуево къ монастырю Хиландарскому. Въ данномъ по сему случаю Хиландарю хрисовулѣ, Стефанъ (именующій себя Самодержцемъ вѣхъ Сербскихъ и Поморскихъ земель и чѣстьникомъ Грѣчьскимъ странамъ), между прочимъ пишетъ: «и освободихъ Кралевство ми Роудла и людии еговъ и вса, еже соуть оуписана въ хрисовулѣ семь отъ позоба, и приселище, и поданкъ, и прицлатъ градскихъ и жоупскихъ, и градозиданія, и поноса, и провода, и геракара и псара Кралевства ми..... просто рещи отъ вѣхъ малихъ и великихъ работъ Кралевства ми, и надъ Роудломъ да не има власти никто, развѣ Хиландарь.»

Въ одной старой рукописной книгѣ (Мишеѣ) XIV столѣтія имѣется слѣдующая надпись: «Въ дњи прѣвысокаго и светоронааго Крала Стефана, обдырѣжащоу областию всею Овчепольскою великому Воеводѣ Оливеру,²¹ въ хорѣ (краѣ) Злетовцеи, въ мѣстѣ, рекомѣмъ Лѣсновѣ,²² въ монастыри великаго Воеводе вышнихъ

²¹ Оливеръ пишетъ о себѣ: «Азь рабъ Христовъ Іоанъ Оливеръ, по милости Божии и Господина ми Крала Стефана бихъ Срблемъ великы начелинкъ, по томъ великы слоуга, по томъ великы Воевода, по томъ великы Севастократоръ..... За вѣрное емоу поработаніе, по милости Божии, всее Србскыя землі и Поморскыя и оучестникъ Грѣкомъ.»

²² Развалины этой обители существуютъ доселѣ между Штина (др. Шциѣ) и Кюстендиля, въ мѣстѣ, доселѣ называемомъ Лѣсново. Слѣсъ была богатая

силь Архистратига Михаила, оу гроба Прѣподобнаго отца Гаурила, его же (то есть, монастырь) великыи Воевода Оливеръ сзда и съ темели (основанія), и съвршии, и пописа и всакыми добротами оукрасивъ, съсоуды златыми, и сребрьными, покова великыи иконы сребромъ и златомъ, яко же есть лѣпо домъ Божии оукрашати, подавъ села и метохіе, и пашища, и ливади, и планине, милостиовъ Кралевоу оутврьдивъ все синоре, и записавъ златопечатнымъ хрисовоуломъ, и предасть ю оу Светоу Гороу Богородици Хиландарской съ всакимъ оутврьждениемъ. Писа же се книга сия въ лето .гѣон. (6850=1342).»²³ Въ самомъ Хиландарѣ нѣтъ хрисовула, касающагося этого приложения, но за то есть другой хрисовуль того же великаго Воеводы Оливера, относящійся къ церкви Св. Димитрія «оу Кочьнехъ,» которая, вѣроятно, тоже была присоединена имъ въ послѣдствіи къ Хиландарскому монастырю, чѣмъ и объясняется присутствіе этого хрисовула въ Хиландарскихъ актахъ.²⁴

Къ тому же 1342 году относится хрисовуль Краля Стефана о пожалованіи Иконому Хиландарскому, старцу Іоанну Ходьчскому, за его вѣрную и долговременную службу обители Хиландарской, церкви Св. Николая Мрачскаго, въ пожизненное владѣ-

бібліотека, нынѣ расхищенная. Намъ извѣстно нѣсколько рукописей изъ нея, между прочимъ Слав. переводъ «Житія Св. Іоанна Златоустаго, соч. Георгія Архіеп. Александрійскаго.» Переводъ этотъ по слогу принадлежитъ къ первымъ произведеніемъ Славянской письменности. Въ Мѣсновской рукописи онъ лишь нѣсколько посербленъ.

²³ Гласникъ Дружства Сербской Словесности. Београдъ 1861, кн. XIII, стр. 296.

²⁴ Въ этомъ хрисовулѣ читаемъ: «По милости Божии и по милости Господина ми Краля Степана, я, слоуга вели, Оливеръ, створи хъ милость Господиноу ми, Светомоу Димитрию, иже оу Кочьнехъ, а на лице Игоуменуу Семеонуу: наидохъ селище поусто Св. Димитрия оу Ястребницѣ, и посла хъ мога чловѣка Тодора, кои ми се преда изъ Грькъ по роуце, да надели онози село. И таковоу милость оучинихъ, и да греде кто любо Св. Димитрие на законъ прѣковни, и да соу свободни одъ всѣхъ работъ Господства ми, и да имъ се не оузима никіи поданькъ, ни Кралевъ, ни мои, ни позобъ, ни доушегоубия, и да не работаю на единою работуу, ни оранія, ни копанія, ни поноса, токмо да работаю прѣкви Господина ми, Светаго Димитрия, и да не има области никіи владельць Господина ми Краля, ни мой, не севастини, Кнезь, ни прахторь, ни псарь, ни ини кто, иже подъ властию».....

ніе и неотъемлемое пользованіе. Этотъ замѣчательный, по своей особенноти, хрисовулъ гласитъ слѣдующее: «Изнаиде Кралевство ми црѣквь Светаго Николи Мрачьскога, въ време то слоучивьшоу се старьцоу, иже отъ Светыхъ мѣсть старьць Іоанъ, Икономъ Ходьчскыи; и да моу Кралевство ми црѣквь тоу Светаго Николи, да си облада Икономъ Іоанъ црѣквомъ томъ, и съ сельми вѣсьми, що се находи оу црѣкве те, до негова живота, за сгово дръзновение, понеже видѣвъ Кралевство ми егово пороботаніе домоу Прѣчистые Владычице Госпожде и Богородице Хиландарьскые, иже есть въ Аѳонѣ, съ трудоу и вьсакымъ поспѣхомъ, наипаче и съ смѣрениемъ, да моу есть до живота оу помень и за дошоу Кралевства ми, и да есть виноу подь область Светогорьскоу, оу послушаніе Игоуменуоу и всеи брати Светогорьскои, а Игоумень и братіе да га не потькнуоу съ онога мѣста, що моу есть Кралевство ми записало, до егова живота, развѣ да си се дохрани старьць Іоанъ до смрѣти свое оу црѣкви те Светаго Николи, паче и елико се находе людие оу црѣкве те, да га слоушаю съ всакымъ страхомъ Кралевства ми, како и всакога Господаря Игоумена о вѣсьхъ работахъ, що комуо заповѣдоуе црѣквннхъ и Кралевства ми, не тькьмо о работахъ, ноу въ всакомъ исправленіи црѣквнѣмъ, како и соущега старьца коуке (двора) Кралевства ми, и брата Хиландарьскаа..... И сие записа Кралевство ми оу Моравѣ прѣге Спасова дьне, въ лѣто .гѣѣѣ. (6850 = 1342), Еньдикѣтиона .ѣ. (7-го).

† Стефанъ въ Христа Бога вѣрни Краль вѣсьхъ Срьпскихъ и Поморьскихъ земель.» †

Царь Стефанъ Душанъ скончался въ 1356 году; смерть застала его въ полѣ, во время войны съ Греками, когда онъ, владѣвшій уже значительною частію Византійской Имперіи, готовился увѣнчать свои успѣхи взятіемъ ея столицы. Ему наследовалъ сынъ его, Урошь V, Неманичъ X и послѣдній, второй Царь Сербскій (1356 — 1367). Отъ его царствованія остался въ Хиландарѣ лишь одинъ хрисовулъ, которымъ онъ утверждаетъ приложенія, сдѣланныя сей обители дѣтьми Севастократора Бранка: «Приходи (пишетъ Урошь въ этомъ хрисовулѣ) къ Царьствоу ми вьсечьстни старьць Светые Горы Аѳона Ро-

мань, синь Севастократора Бранька, ²⁵ и оупоменуоу Царьствоу ми, како се естъ зговорилъ (съ) своимъ братомъ Грьгоуромъ и Влькомъ, и како да приложе отъ свое бащины црѣкви Св. Богородици Хиландарьскои; и за оупомень тои всечьстнога старьца Романа своомъ братомъ, дарова моу Царьство ми си свѣтли хрисовоулъ Царьства ми, и записа моу Царьство ми црѣквь бащиноу Св. Архангела съ трети селии: съ Трьстѣнникомъ, и съ Бѣжаники, и съ Тоушиломъ, и селищемъ, що естъ дало било Царьство ми Севастократороу Бранку, съ Хоудинами, о чеса естъ житье оу Боугаре побѣгль, ²⁶ а подь црѣковъ светоу Богородицоу Хиландарьскоу, и како естъ Царьство ми инимъ светимъ и божьственнымъ црѣквамъ записало и оутвьдило хрисовоуле, по тому жде образоу и сиези црѣкви светои божьственное записа и оутвьди Царьство ми Светои Богородици Хиландарьскои (слѣдуетъ обыкновенное заклинаніе).... И сие записа се и потьписа и оутвьди образомъ и знамениемъ Царьства ми въ лѣто . 870г. (6873=1365), Индиктиона .г. (3-го), мѣсеца Марта .аи. (11) дньоу.

† Стѣфанъ Урошь вѣрни Царь Срблемъ и Гркомъ. †

Повелѣнимъ Господина Светаго Цара Логофеть Деянь прѣроуци оу Прищинѣ мѣсеца Марта .аи. (11) дньоу.»

Сами же Бранковичи, Гюргъ (Юрій) и братъ его, Влькъ, сыновья Великаго Севастократора Бранка, Господина граду Охриду, пишуть въ своемъ хрисовулѣ, что они, по просьбѣ ихъ старшаго брата, монаха, приложили Хиландарю церковь Св. Архангела съ селами: Трьстеникомъ, Бѣжаники и Тоушиломъ. Влькъ же, сверхъ того, приложилъ села, прилежащія къ Трьстеникоу, именно: Баницоу, Врьбовць, Шоучинце, Моугиварѣ.....»

²⁵ Лѣтописи Сербскія также упоминаютъ о томъ, что одинъ изъ братьевъ Бранковичей сдѣлался монахомъ, но называютъ его не Романомъ, а Герасимомъ.

²⁶ Это вводное предложеніе, кажется, имѣетъ такое значеніе: «постыдило наши глаза его житіе,—бѣжалъ въ Болгарію,» то есть, сдѣлался измѣнникомъ. Объ этомъ обстоятельстве не упоминаютъ Сербскіе лѣтописцы, вообще весьма краткіе, особенно въ пору Сербскихъ удѣловъ, и по тому замѣтка сего хрисовула доставляетъ новыя данныя для Сербской исторіи.

Еще Стефанъ Душанъ раздѣлилъ свое Царство на восемь Воеводствъ, почтивъ начальниковъ сихъ Воеводствъ разными почестями и санами. Сильный умѣлъ держать ихъ въ повиновеніи, но, при слабомъ сынѣ его, это раздѣленіе и усиленіе власти областныхъ начальниковъ обратилось во зло: Великіе Воеводы, пользуясь слабостію своего Государя, стали управлять Воеводствами почти самовластно, и, такимъ образомъ, еще при жизни послѣдняго Царя изъ дому Неманичей, погибли разомъ плоды усилій прежнихъ Сербскихъ Кралей и Царя Стефана, то есть, Сербія распалась на удѣлы и, вскорѣ за тѣмъ, терзаемая внутренними усобицами, сдѣлалась добычею сильнаго врага: Урошъ V' убитъ 2-го Декабря, 1367 года, во время охоты, однимъ изъ Сербскихъ влестелей, которому онъ болѣе всѣхъ довѣрился, Кралемъ Вукашиномъ, на Косовомъ полѣ, недалеко отъ Неродимли. Но убійца не долго пользовался плодами своего злодѣянія (1367—1371): въ 1371 году онъ сошелся съ Султаномъ Муратомъ на рѣкѣ Марицѣ (Моравицѣ), возгорѣлся лютый бой, на которомъ пали: Кесарь Углеша и Гойко Мернявчевичи, братья Вукашины, а Вукашинъ хотя и убѣжалъ, но былъ убитъ на пути, во время отдыха, своимъ слугой.

По смерти Вукашиновой Турки присвоили нѣкоторую часть его земель, а надъ остальною владѣлъ старшій сынъ его, Марко Кралевичъ, извѣстный богатырь Сербскихъ пѣсенъ, который сидѣлъ въ родѣ Прилѣицъ и провозгласилъ себя Кралемъ. Онъ не хотѣлъ подчиниться Князю Лазарю Гребеляновичу и былъ съ нимъ въ войнѣ. Марко остался Сербскимъ юнакомъ (витяземъ) послѣ несчастной Косовской битвы (1389 г.) и, вмѣстѣ съ другими удѣльными владѣтелями Сербскими, сдѣлался подручникомъ Султана Баязита и, какъ увидимъ ниже, погибъ, сражаясь въ войскахъ его, въ 1395 году.

Въ числѣ Сербскихъ вельможъ Царя Стефана былъ Севастократоръ Дѣянъ, котораго Царь Стефанъ именуетъ, въ одномъ изъ своихъ хрисовуловъ, «достовѣрнымъ, о Господѣ любимымъ и всесердечнымъ своимъ братомъ» (см. ниже). Онъ былъ женатъ на родственницѣ Царской,²⁷ вѣроятно, на сестрѣ Стефана, ко-

²⁷ Извѣстно, что Царь Стефанъ имѣлъ сестру Душицу. Евгения не крестное ли имя Душицы?

торая по сему, овдовѣвъ, въ своихъ хрисовулахъ называетъ себя не иначе, какъ «Госпожею Царицею» Евгеніею.²⁸ У нея было два сына, Драгашъ и Костандинъ, также дочь Теодора.²⁹ При Царѣ Урошѣ V Дѣянъ былъ Логоѳетомъ, а по смерти его самаго и Царя, вдова Дѣяна съ своими сыновьями управляла самовластно своимъ удѣломъ, имѣя пребываніе въ городъ Струмицѣ,³⁰ что показываютъ ихъ хрисовулы разнымъ Аѳонскимъ обителямъ, которыми они подтверждали этѣмъ монастырямъ права на метохи, находившіеся въ Струмской области на р. Струмицѣ (Стримонѣ), пожалованные имъ прежними Сербскими Кралями, и прилагали новые отъ себя лично.

Еще въ 1349 году, по просьбѣ Севастократора Дѣяна, Царь Стефанъ Душанъ далъ ему свой хрисовулъ на села, приложенныя Дѣяномъ къ, устроенной имъ въ своей бащинѣ (отчинѣ), церкви Веденія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ хрисовулѣ Царь Стефанъ, воздавая благодареніе Господу Богу за милости, изліянныя на весь родъ его, начиная съ прадѣда его, Великаго

²⁸ Сестра Драгаша и Костандина, Теодора, была выдана замужъ за Жарка Мерешича, а овдовѣвъ вышла за Гурга Балыша.

²⁹ Если бы мать Драгаша и Константина не была дѣйствительно отъ Царской крови, то она не посмѣла бы называть себя въ хрисовулахъ своихъ «Госпожею Царицею», тогда какъ самъ Вукашинъ (убійца Уроша и похититель его власти) не рѣшился принять титулъ Царя, а именовался лишь Кралемъ, всѣ же другіе удѣльные владѣтели Сербскіе оставились съ тѣми титулами, которые получили отъ Царя Стефана, т. е., Кесарей, Севастократоровъ, Деспотовъ и т. п. Если же предположить, что вдова Дѣяна присвоила себѣ произвольно титулъ Царицы, то и сыновья ея, особенно старшій соправитель ея, Драгашъ, также именовался бы Царевичемъ, тогда какъ онъ въ тѣхъ же хрисовулахъ титулуется лишь Деспотомъ.

³⁰ Городъ Струмица и его округъ былъ завоеванъ еще Стефаномъ Дечанскимъ; правителемъ его сначала былъ Протасевасть Хреля Охмучевичъ, который потомъ передался Византійцамъ и подружился съ Кантакузиномъ. Вѣроятно, послѣ него Струмицкій округъ отданъ былъ въ управленіе Севастократору Дѣяну, который въ 1354 году именуется уже «Великимъ Логоѳетомъ», наравнѣ съ Гойкомъ, братомъ Вукашина. Дѣянъ былъ Логоѳетомъ и у сына, Стефанова, Уроша, какъ видно изъ подписи подъ Хиландарскимъ хрисовуломъ 1365 г., приведеннымъ нами выше сего.

Жупана Немани (Св. Симеона), говоритъ: его же молитвою и помощію сподобльшоу се быти сынаслѣдникуоу того добрымъ дѣломъ, мнѣ, прьвомоу благовѣрномуу и Богомъ поставленьномуу Царю Стефану, обновльшомоу прьвыи Царьскыи вѣнць Срьбской и Поморской земли, и царствоующоу ми землею Грьчскою и всемоу Поморію и всемъ Западнымъ странамъ и всемоу Дисоу, и веселешоу ми се о Бозѣ съ всеми велевъзможными подь роукою моею, и прьвѣи чѣсти въздающоу ми светымъ и божьственнымъ црквамъ, потомъ же властеломъ и властеличикемъ, и инѣмъ прочимъ записовани хрисоволе и милости словеса Царьска, яко ни чесомоу же врѣжденьноу быти. По томъ же образу Царьскоу и сиемоу таковому достовѣрномуу и многолюбимому и всесрѣдномуу и братоу Царьства ми, Севастократороу Дѣану; и како оупомену и говори Царьствоу ми о своси цркви, кою есть съзидаль оу своси башинѣ, оу земли Жегликовской, а оу мѣстѣ, рѣгомѣмъ Архілевица, въ име Пресветые и Всесвѣтлые Чюдотворице Матере Божіе Введеніе, иже въ Светаа Светыхъ, еи же изволивши тако быти храмоу ее; и поиска на Царьствѣ ми братъ Царьства ми, Севастократоръ Дѣанъ, приложити села своа башинна, кое моу есть записало Царьство ми, немоу и неговѣмъ дѣцамъ оу башиноу, и за помилованіе Царьства ми Матере Божіе, иже въздвигши оть одра болѣзньнаго, изволихъ принести даръ сынъ къ тебѣ, Богоматери. Тѣмъ же и Царьство ми, зговори се съ благочѣстивою и Христіюлюбивою, прѣвысокою Авгоустією, благовѣрною Царицею Кура Еленою, Царицею Царьства ми, и съ богодарованнымъ и прѣвозлюбленнымъ сыномъ наю, Кралемъ Оурошемъ, и съ Господиномъ и Отцемъ нашимъ Прѣосвещеннымъ Патріархомъ Срьблемъ и Грькомъ, Курь Савомъ, и съ всеми Митрополити и Епископыи и Игоумены и съ властельми всеми, малыми и велицѣми, и съ всемъ съборомъ Срьбские и Поморские земле Грьчкые, и дарова и записа Царьство ми сынъ всесвѣтлыи хрисоволь Царьства ми Матери Божіеи Архілевской, и за все правовѣрно и срѣдчное поработаніе Царьства ми Севастократора Дѣяна, всесрѣдчнымъ желаніемъ даруетъ и записуетъ Царьство ми Матери Божіеи Архілевской метохію сію: село Подълешане съ мегами и отьтесы съ заселци и съ всеми правинами села того; село Архілевица конь цркви съ мегами и отьтесы и правинами села того; село Роуизворъ съ мегами и отьтесы и правинами села того, село Роугинци. . .

село Мокра Поляна; село Арбанасы село Боиковци.... село Дроугошевици. село Маисторие, селище Маисторие Крупници, селище Вильска, селище Врьдунь, селище Калуюневци, селище Денково, селище Враче, селище Седларь, селище Мекша; село Глажня съ мегями и отеси и съ правинами села того. И за сіа села вса оупоменуоу брать Царьства ми, Севастократоръ Дѣянъ, яко да си оутеше меге коудѣ соу симь селищемь, и такози повелѣ Царьство ми, да поге (поде) самь съ вѣщїими людьми, да ю теше, и оутесавши да припесе Царьствоу ми, и Царьство ми записа меге сие симь селомь всѣмь, понеже соуть оу единьотесь. (Слѣдуетъ указаніе границъ и обычное заклинаніе наследникомъ о ненарушеніи сего хрисовула). Села освобождаются «отъ всѣхъ поданькъ, малыхъ и великихъ и отъ всѣхъ владоущихъ, развѣ да си облада симь метохомъ цркъовь, а инь никто же. Въ лѣто .гѣѡѡз. (6857=1349), Индикціонъ .І. (10-й).

† Въ Христа Бога, благовѣрныи Стефанъ Царь Сръблемь Грькомь. †

И писа се сіе повелѣніемъ Благовѣрнаго Цара Стефана оу Скопїи.»

А подь 1379 годомъ находимъ въ Хиландарской обители хрисовулъ, писанный по повелѣнію вдовы Севастократора Дѣяна. «Госпоге прѣвисоке Царице Сръпскея, Кура Евдокие, и сына ея, Господина Костандина, ³¹ въ градъ Струмицѣ: Я, благочыстива

³¹ Въ хрисовулѣ той же Госпожи Царицы Сербской Евдокии 1377 года, данномъ Русскому Аѡнскому монастырю, упоминаются оба сына ея, «Деспотъ Драгашъ и Господинъ Костандинъ.» Есть еще хрисовулъ, написанный отъ имени уже одного Господина Костандина въ 1383 году. И такъ, Царица Евдокиа съ сыновьями своими управляла самовластно своимъ удѣломъ (Воеводствомъ Струмскимъ) и послѣ вѣнчанїа на Царство Князя Лазаря, то есть, послѣ 1376 года. Въ хрисовулахъ ея и сыновей ея упоминается въ прошедшемъ времени о Царѣ Стефанѣ и Урошѣ, какъ о ихъ Государяхъ, но о современномъ имъ владѣтелѣ Сербїи, Князѣ Лазарѣ, не говорится ни чего: очевидно, что они не признавали надъ собою его власти, считая себя равнымъ ему по родству съ домомъ Неманичей. По Сербскимъ лѣтописямъ оба брата, Деспотъ Драгашъ и Костандинъ, сдѣлавшись послѣ Косовской битвы подручниками Баязита, погибли въ битвѣ при Николюѣ 1393 года, будучи вынуждены помогать Султану въ его войнѣ съ

и Христолюбиваа Госпогя Царица Евдокиа и съ прѣвзлюблен-
 нимъ и всесердѣчннимъ сыномъ Царства ми, Костадиномъ, потъ-
 щасмо се елико по силѣ нашої дари и чѣсти приносити светимъ
 и божьствннимъ цркъвамъ, въ нихъ же образъ Господа Бога
 Саваоа по вчловѣчениоу написует се, тѣмъ же и ми, раждегше се
 божьственною любовию, изволисмо прѣдъпосилати и дарове да-
 ровати Господоу Богоу и Прѣчистой того Богоматери, отъ нихе
 же ни есть даль наипаче больше и любьзнес храмоу Прѣчистий
 Богородице, изволисмо, иже въ Светѣи Горѣ Аѳона, въ мѣстѣ,
 рекомѣмъ Хеландаро, ведающе не дръзновение къ Синоу своему,
 Владици нашему, Христу, о содеянихъ, ни оумолити Владикоу
 Христа. Тѣмъже и ми припадаемъ къ храмоу и приносимъ съ оусрѣ-
 диемъ сіе дари: цркъвь нашоу бащинноу Богородицоу, иже
 въ мѣстѣ, рекомѣмъ Архилевица, тако и съ всомъ обитѣлюоу и
 ризницомъ тези цркъве, и направами всѣми, и съ всѣми сими по
 имену сели и заселци: село Архилевица, село Колицко, село
 Роугинци, село Изворъ, село Подлѣшане, село Бѣла Во-
 дица, село Литияница, село Мокра Поляна, село Глажня,
 село Домановѣци, село Гокъшиньци, село Гояновѣци, село
 Станчикя, село Злокоукяне, село Деиковци, село Кроу-
 пници, село Скрѣлиньци, село Тоудорци, село Дроугоше-
 вѣци.....и съ всѣми синори и мегями, яко же записаниемъ
 златопечатнимъ оутврѣждено имать отъ Господина ни свето-
 почивѣшега Цара Стефана, такожде и съ цркъвомъ, коя есть оу
 Велбоуждоу, рекомаа Госпогиново Поле.....и село Козница
 Кричяновска....село Строиково.....и оу Архилевици другоую
 новоу цркъвь скорога помощника Св. Николе оу Норчи,
 такози и съ половиномъ тогази селища Норчя, и съ всѣми
 виноградя, и съ нивиемъ, и съ млиномъ, и съ ливадами оу
 Прѣшевѣ тези цркъве, яко же имать приложено отъ мниха Нео-
 фита, рекомааго Германа, егда и създана бистъ ниме... Людямъ
 же цркъвннимъ оустависмо законъ, да дае всяки нихъ оу го-
 дици три дни ораниа, а на лѣто да този прикоупляю оу жит-
 ницоу, яко же есть обичяи и прочимъ метохиамъ, винограде
 цркъвне да обрабатаваю, по селѣхъ же примикюрие, кои соу,

Влашскимъ Воеводоу, Мирчой, послѣднимъ бойцомъ за независимость своихъ еди-
 ноплеменниковъ, Болгарь.

да послѣдоуютъ съ конми Игоумна, яко же хоцеть, а прочии да поносъ цркви принашаю на Строумоу (рѣку), посылъ же цркви примикюрие на конихъ да исправляю, а вси да даю цркви овъчии десетькъ, Трѣмчани, и да даю на зевгарь (супругъ воловъ) по .д. (4) къбле жита, а ине работе и поданка да не маю. И такози дарова Царство ни сия вьса храмоу Прѣчистиѣ Богородици Хиландарской, и оутврьдисмо знаменемъ и бѣлѣгомъ Царскимъ и вмѣсто злата своероучно сие подьписасмо имени нашими..... Въ лѣто .гѣѣѣѣ. (6887=1370), еньдикътионъ .д. (4-ый).

† Въ Христа Бога благовѣрни Господинъ Констадинъ. †

Повелѣниемъ Господе прѣвисоке Царице Сръпске Кура Евдокие и Господина Костандина, я, Харитофилаковикъ Дмитръ, писахъ оу градоу Строумици.»

Съ 1371 года началъ владѣть Сербскимъ Царствомъ, и признавъ отъ большинства удѣльныхъ его владѣтелей, Князь Лазарь Гребеляновичъ, женатый на Милицѣ, праправнукъ Стефана Немани; въ 1375 году, когда Турки уже овладѣли Романією, частію Македоніи, Фессалією и Болгарією, Князь Лазарь, опасаясь, чтобы не послѣдовамо того же и съ Сербією, заключилъ съ ними миръ, обѣщавшись платить имъ дань и давать въ помощь 1000 воиновъ. Въ 1376 году Лазарь перенесъ свою столицу въ Призренъ, гдѣ вѣнчался на престолъ, какъ дѣлали всѣ Неманичи, и провозгласилъ себя Самодержцемъ Сербскимъ, подписываясь, впрочемъ, и послѣ сего лишь «Княземъ.»

Памятью благочестиваго усердія Князя Лазаря къ Хиландарской обители остается хрисовуль его объ учрежденіи въ семъ монастырѣ больницы, на содержаніе которой онъ приложилъ монастырю нѣсколько селъ, съ тѣмъ, чтобы учрежденная имъ больница получала ежегодно отъ обители: «сто онгій изьмеси въ потрѣбоу, иже тоу въ немощехъ страждоущихъ»: «Мысльнымъ свѣтомъ озаривше си мысль, боудоущаа прѣдъзрѣше божьствьны Пророци, тѣмъ же и Давидъ велегласно глаголааше: приидоуть вси езици и поклонет се прѣдъ тобою, Господи; его же събитие

зреще, еже отъ езикъ цркви, яко же багрѣницею Царскою одѣвши се, крввию Владичею, еже отъ ребрѣ истекшею, радующе се, красует се, и повелѣніи съблюденіемъ надеждоу оукрѣпляет се, боудущее ради жизни въсприетію, си же славъ и чести въжделѣхъ наслѣдникъ бити азъ, въ Христа Бога благовѣрніи и самодръжавніи Господинь Сръблемь и Подунавію, Стефанъ Кнезь Лазарь, и прииде къ Господствію моему чьстнѣиши въ иноцѣхъ Курь Герасимъ, и въспомѣноу Господству ми за больницю, иже въ обители Прѣсветые Богородици Хиландарской въ Св. Горѣ Аѳона, отъ иже тамо въ немощехъ сълежащихъ светиныхъ и чьстнннхъ инокъ, яко да мною въспримоутъ оутѣшеніе и покои, благоприетноу же мнѣ семоу въспомоноутию бывшею и любовію къ светымъ и божьствннннми црквамъ раждигаемъ, и съ свѣтомъ всьчьстнаго отьца Игоумена и всье братіе, въспомоноутіе Курь Герасима исьплннхъ сице, яко да се дае оу больницю Хиландарскоу на всако лѣто сто онгій отъ монастыра Хиландарска изьмеси въ потрѣбоу, иже тоу въ немощехъ страждоущихъ. Сего же ради дахъ отъ Господства моего обитѣли Прѣсветые Богородици Хиландарской село Ельшаницю Гюрга Ненишикя, съ мегями и съ заселци и съ всѣми правинами села того, а заселкъ моу Толановица, а заселкъ моу Гюргево, на чемъ соу сѣдѣли крѣтѣше, и заселкъ моу Ресникъ и село Ельшаница Градислава Тепьчие и съ црквию и съ мегями и съ заселци и правинами села того, а заселкъ моу Грабьць, а заселкъ моу Гриби, и заселкъ моу Шиконе, и заселкъ моу Ошлякъ, и заселкъ моу Звиздали, и заселкъ моу Слатина. Сиа вса приложи Господство ми обитѣли Прѣсветые Богородици Хиландарской, въспомоноутіемъ Курь Герасима и зъ зговоромъ отьца Игоумена Курь Неофита и всьей братіе Лавры Хиландарские, яко да се дае непрѣсѣкомо на всако лѣто больнице Хиландарской сто онгій. Сие же мое малое приношеніе, иже дахъ и писаніемъ подобнемъ здѣ више оуписахъ, никимъ же неотъемлемо въ просвѣщеніе храмоу Прѣсветые Богородици Хиландарской и въ оупокоеніе, иже тоу въ немощехъ живоущихъ св. и чьстннхъ инокъ, мнѣ же въ помнѣ вѣчнннхъ и благословеніе, яко да молитвъ ихъ ради въспримоу прощеніе многихъ ми съгрѣшеніи, понеже азъ видѣвъ, яко ничто же плзова прѣжде насъ бывшихъ Господь земельное богатство, понеже отъ нихъ възеше се и инимъ прѣподаше се, точію отъ сихъ чають

воспріети, еже Богу вручише. Симв и азъ рвннитель бихъ и принесохъ малое сіе приношеніе, яко же она вдоваа двѣ лептѣ, иже отъ Тебе неизречено родышему се. Кто ли дръзнетъ отъеть что отъ сихъ выше писаныхъ мною, да разорить его Господь Богъ... Въ лѣто 7388. (6888=1380), Индикціонъ К. (2-й).

† Въ Христа Бога благовѣрни Стефанъ Кнезь Лазарь.» †

Въ 1389 году, Іюня 15-го, произошла кровавая Косовская битва, въ которой погибли оба соперника: Князь Лазарь и Турецкой Султанъ Муратъ.

Съ 1389 по 1406 Царица Милица, вдова Лазарева (въ монашествѣ Евгенія), и Стефанъ Лазаревичъ, ея сынъ, управляли совместно. Сынъ Мурата, Баязитъ I, оставилъ имъ владѣніе Сербской землей, но подъ тѣмъ условіемъ, что Стефанъ долженъ участвовать съ своимъ войскомъ во всѣхъ войнахъ Турецкаго Султана и платить ему ежегодную дань. Сильнѣйшимъ по Стефанъ изъ Сербскихъ владѣтелей былъ Вукъ Бранковичъ,³² женатый (съ 1363 года) на сестрѣ Стефановой, Марѣ. Вукъ Бранковичъ умеръ въ 1393 году, будучи отравленъ въ Царьградѣ; у него осталось три сына: Григорій или Гръгуръ, Гюргъ (Юрій) и Лазарь. Въ Хиландарскомъ монастырѣ сохранился хрисовулъ Вьлка Бранковича 1393 года, изъ котораго видно, что онъ былъ уже въ это время данникомъ Баязита, и хрисовулъ его вдовы, Мары, съ сыновьями Гръгуромъ, Гюргомъ и Лазаремъ (1393—1414).

Къ этому же періоду (до 1407 г.) относятся и два Хиландарскихъ хрисовула «благовѣрной монахини Евгеніи (вдовы Князя Лазаря, Царицы Милицы), съ богодарованными ей сыновьями, Господиномъ Кнеземъ Стефаномъ и братомъ его, Господиномъ Вьлкомъ.»³³ Вотъ этѣ хрисовулы:

³² Сынъ вышеупомянутаго великаго Севастократора Бранка, «по милости Божіей и прѣвысокаго Цара Стефана, Господина Градоу Охридѣ.» Изъ выше приведеннаго хрисовула сына Стефанова, Уроша V, видно, что Бранкъ по чему-то измѣнилъ Урошу, убѣжавъ въ Болгарію, но сыновья его, Гюргъ и Вьлкъ, остались на службѣ Уроша.

³³ Вьлкъ и Лазарь, братья Стефана, будучи взяты въ заложника ко двору Султана, злодѣйски умерщвлены Султаномъ Мусою въ 1410 году, а мать ихъ, Царица

1.

«По изволенію и милости Владики моего, сладкаго ми Спа-са Христа, и по прѣвнѣизреченному ево чловѣколюбію, яа, рабѣ Владицѣ моему Христу, Влькѣ, синѣ Севастократора Бранка, оуноукѣ Младена Воеводе, пишюу, да естѣ вѣдомо всакому чловѣкоу, како сложихъ мирѣ съ Тоурьци, и приложихъ се великому Господину Цароу Баязитоу и сложихъ съ нимѣ мирѣ. И кѣда сложихъ съ нимѣ мирѣ, расписахъ землю всю, колико естѣ въ области моеи, како кемо плакяти данькѣ Тоурькомѣ, и тѣдаи (тогда) прииде къ Господьствоу ми всечестни старьцѣ Хиландарьски Курь Гервасие посланиемѣ светаго монастыра Хиландара, и положихъ Хиландарьскоу метохію, колико естѣ въ области моеи оу метохіе Хиландарьске .ѿ. (200) унги, и този узехъ на себе, да яа тои отъ себе плакямѣ Тоурькомѣ одѣ мое кюке докле есмь яа живѣ, а метохія Хиландарьска да естѣ свободна одѣ тогаи данька, да не дава ни ща. И сиужи милость оучинихъ яа, Влькѣ, Прѣчистой Матери Божиои Хиландарьскои, како да естѣ сие мое записаніе тврѣдо и непотворено метохіи Хиландарьскои до мога живота и докле давамо дани Тоурькомѣ, и по мнѣ, ево же изволи Богъ и Прѣчистаа Мати Божія Хиландарьска господовати землею сиею, или кога отъ сыновѣ моихъ, или отъ средникѣ моихъ, или кога любо, молю и запрѣщамѣ семоу непотвореноу бити, нѣ паче подтврѣженоу метохіи Хиландарьскои... не приложити данька на Хиландарьскоу метохію, тѣкмо .ѿ. (200) унги..... Повелѣниемѣ Господина Вьлка Лоукчѣ писа оу Приштицѣ мѣсеца Ноемвриа .ѿл. (21) днь, въ лѣто .ѿѿл. (6901=1393).

Ва Христа Бога благовѣрнии Влькѣ Бранковикѣ, Господарѣ Серблемѣ и Подунавию.»

Мпица (въ монастырѣ Евгенія), скончалась еще въ 1406 году. Къ 1399 году относится пожертвованіе въ Хиландарскую обитель богатой атласной, шптовой золотомѣ, серебромѣ и разноцвѣтными шелками, церковной завѣсы, вдовою Деспота Углѣши, — монахинею Еввоиміею, дочерью Кесаря Воихны (Правителя Мекедоніи при Царѣ Стефанѣ), погребеннаго въ Хиландарѣ. Тутъ же подвизался и сынъ ея, Іоаннѣ (въ монастырѣ Іосифѣ), а по другимъ оубъ жилъ въ устроеномѣ благотвореніи ихъ дома монастырѣ Симоетра.

2.

«По прѣнеизреченьному милосердію Владики моего прѣблагаго Христа, азъ, рабъ Христоу моему, Грьгоуръ Вльковикъ, и братьи, Гоурагъ и Лазарь, и благочѣстиваа и Христолюбиваа Госпогя и мати наша, Мара, пишемо въ свѣдѣніе всемь, како приидоше къ намъ старьци отъ чѣстныя и Царьскыя Лавры Хиландарьскыя, Куръ Симонъ, и Куръ Оефанъ, и Григоріе, и исповѣдаше намъ о поужди монастырьскои, како соу имъ Тоурьци метохис пооузимали, а друге поплѣнили отъ междоусобныя рати. Мы о томъ свѣщавше се, и видѣвше вса краснаа мира сего, яко сѣнь мимоходеща, и прѣжде насъ бывшихъ Господь, Царь же и Краль, многими лѣты господствовавшихъ и безъ памяти бывшихъ, единѣхъ же память имоущихъ, иже добраа дѣла сѣтворшихъ и божьствныя церкви въздвигшихъ, тѣмъ же и мы, симъ ревнуююще, противоу силѣ нашей, и принесохомъ Матери Божіей Хиландарьскои малое сие приношение: село Ориховаць съ виноградя, съ нивами, съ ливадами и съ всеми мегями и правинами села Ораховца отъ вѣка и отъ Цара Стефана даныи. И се мегя Ораховьцу (слѣдуетъ подробное описаніе границъ)... да сия вса дръжить Хиландарь неотъемлемо до вѣка, и молимо и запрѣщаемо, его же Богъ изволить по насъ господствовати сею землею или отъ сродникъ нашихъ, или отъ иного племени, сему неотъемлемоу быти Матери Божіей Хиландарьскои, нъ паче и подтвржденоу, яко же и мы, видѣвше записанія прѣжде насъ бывшихъ Господь Царь и Краль, не потворисмо, нъ паче и подтврдисмо. Къто ли дръзнетъ (слѣдуетъ обычное заклинаніе)...

† Въ Христа Бога благовѣрны Господинь Грьгоуръ и Господинь Гоурагъ и Лазарь, и Госпогя мати ихъ Мара.» †

3.

119
«Мьсельнымъ свѣтомъ озаривше си мысль, боудоущаа прѣдзрѣше божьствны Пророци, тѣмъже и Давидъ велегласно глаголаше: придоуть вси езыци и поклонет се прѣль тобою, Господи. Его же сбитие зреще, еже отъ езыкь цркъвы, яко багряницею Царьскою одѣявше се кровью владычною, еже отъ ребрь

истекшею, радующею се, красует се, и повелѣніи съблюденіемъ надеждою укрѣпляет се, боудущее ради жизни въсприетію, еи же слава и чести въжделѣхъ наслѣдникъ быти, тѣмже и азъ благовѣрнаа монахы Евгѣнія и съ богодарованными сынови моими, Господиномъ Кнезю Стѣфаномъ, и Господиномъ Влкомъ, и како прииде къ Господству ни въсѣчстны Игоумень Хыланьдарски Киръ Григоріе, и съ чѣстными старци светаго мѣста того, старць пирга Василіева, иже на мори, Θεодосіе, старць Германъ Иліякъ, старць Макаріе, Цопъ Θεодосіе, и въспоменуше Господствоу ни за пиргъ Василивъ, иже на мори, Възнесенія Господня, како да примоуть отъ насъ помощь и оутѣшеніе мѣсто то и живущихъ въ немъ чѣстныхъ инокъ. Благопріетноу же намъ семоу въспоменутию бившоу и любовію къ светымъ и божьственнымъ цркъвамъ раждигаеми, и съ свѣтомъ отьца Игоумена и братіе въспоменутие испльнисмо, и о томзи, елика попроси старць пирга Василіева, Киръ Θεодосіе, на Господству ни, и приложи Господствоу ни пиргоу Василивову село Ливочю на Биньчѣ Моравѣ съ всѣми правинами и отеси села того, яко да си имають този село, яко соущоу свою бащиноу, никимъ не отьемлемо, въ просвѣщеніе храму Възнесенія Господня и въ покои, иже тамо въ немъ живущихъ светыхъ и чѣстныхъ инокъ, намъ же въ помень вѣчны и въ благословеніе, яко да, молитвы ихъ ради, въспримемъ прощеніе многихъ ни сгрѣшеніи, понеже и ми видѣше, яко ничто же пользева прѣжде насъ бывшихъ Господь земное богатство, понеже отъ нихъ възеше се и игѣмъ прѣподаше се, тѣцю отъ сихъ чающе въсприети, яже Богоу върсучише. Симв и мы ревнителе быхомъ и принесохомъ малое сіе приношеніе, яко же она вдоваа двѣ лептѣ, иже одъ тебе неизреченно рождшьмоу се. Кто ли дрзнетъ отети что отъ сихъ выше въписанихъ нами, да разорить его Господь Богъ (Слѣдуетъ обычное запрещеніе). И въспоменуше и еще Старци Господствоу ни за меге, що имъ оузелъ Никола Гоисаликъ одъ Ливоче, и посла Господствоу ни Вьлка челника и стариннике, да имъ одьтешоу меге. (Слѣдуетъ опредѣленіе границъ села Ливочи).

† Въ Христа Бога благовѣрны Господинь Кнезь Стѣфанъ и братъ моу Господинь Вьлкь. » †

4.

118
 (Начало, подобное предыдущему). «Азь, въ Христа Бога благовѣрній Господинь Срьблемь и Посавію и странамъ Подоунавскимь, Кнезь Стефань, и съ благочыстивою матерію моею, Кнегиномь Милицомь, и съ прѣвзылюбленніимъ братомь си Влькомь. И како пріходи къ мнѣ изъ Хландара чьстнѣишии въ инокохъ старьць Курь Герасимь, и съ нимъ чьстни старьци Хиландарци Курь Іаковь и Поць Курь Сульвестрь и Сумонь, Игоумнь Орашьчкии, и оупомѣноуше ми за црковь оу Иброу Въведеніе Светаа въ Светихъ, башиноу Обрада Драгоімалікя, како ю биль обрелкъ Хиландароу и оу хрсовоуль суписаль, а не издалъ, и изневѣри Господствоу ми Обрадъ, и за неговоу невѣроу оузахъ моу, и дахъ неговоу башиноу властелноу момоу оу пронію (помѣстье), и видѣхъ потроуждение и оусрьдно моленіе Хиландара и чьстнѣихъ старьць, и приехъ моленіе ихъ и зьговори се съ Господомь и майкомь ми, Кнегиномь Милицомь, и съ Господиномь ми Прѣосвещенніимъ Патріархомь Курь Даніломь, и съ Митрополити и чьстними Игоумени и властелі моими, и приложихъ црковь Въведеніе Светаа въ Светихъ, Прѣчистой Матери Христа Бога нашего Хиландарьскою, яже есть въ Светѣ Горѣ Аѳонсѣи, покровоу и оутврьженію Християнскому и моеи теллоу прѣдъстательниці и помощниці. И сіа села приложихъ съ црковомь: село Коукань, заселькъ моу Частини, село Шиньчъно, заселькъ му Новосели, село Присопникь, и оу Хроуцахъ три засельци, тако и съ оуліянци. И сіа вса кьждо съ своими мегями и правинами сель тѣхъ, що си соу имала из начела. И видѣвъ Господство ми записанія и оутврьженія Светихъ Краь Срьпскихъ и Цара Стефана и Господина и родителя ми светопочившега Кнеза Лазара, како имь соу оучинили милость и хрсовоули оутврьдили, такожде и азь, по милости Божиои, благовѣрній Господинь Срьблемь, Кнезь Стефань, сътвори хъ имь милость и записаніемъ хрсовоула оутврьдихъ, да имь нѣсть воиске, ни мои кефалия да не влада надъ ними, ни да имь есть сокя, ни кое работе ни е, тькъмо да имь есть, како и инимъ метохямъ Хиландарьскимь, и да имь нѣ инде соуда, тькъмо прѣдъ Госпоцтвомь ми, или прѣдъ Патріархомь. И сие приложихомъ Богоу въ славоу и въ даръ Прѣчистѣи Богородици, и въ помѣнь вѣчни и доушевньоую пользоу себѣ и родителемъ моимъ,

светопочившему великому Кнезоу Лазароу и матері ми, Кнегини Милици, и възлюбленному ми братоу, Влькоу. И молим ти се прилежнѣ, Прѣчистая Богородице Дѣво, рождшия Христа, Цара и Бога нашего, оумоли сго благоутробнѣ, можеши бо, еликаа хочещи; да милостивъ боудеть намъ и небесному царствію сподобити ны въ боудущемъ вѣцѣ. И сго же Богъ изволитъ по насъ госпоцтовати Срѣпскою землею, того, яко Господина и брата, молю, сиемоу записанному и вѣнотворимоу бити, нъ паче и крѣщѣ потвржденноу бити большимъ.» (Далѣ слѣдуетъ обычное прещеніе и заклятіе. Годъ не означенъ, но, безъ сомнѣнія, между 1403 — 1405).

Въ 1406 году, по смерти вдовы Лазаря, Княгини Милицы (въ монашествѣ Евгеніи), сынъ ея, Князь Стефанъ Лазаревичъ, вѣнчался на Царство, принявъ титулъ Деспота, и правилъ до 1427 года. Находясь въ Константинополѣ, Стефанъ Лазаревичъ женился на Еленѣ Кантакузиной, но дѣтей у нихъ не было. Отъ правленія Деспота Стефана осталось въ Хиландарѣ два хрисовула: одинъ безъ означенія года, а другой относится къ 1411 году:

1.

«Милостию великаго Господа моего, Ісуса Христа, ходатайствомъ же Прѣсветые Богородице и молитвами Светыхъ ми Господь и отць и прадѣдъ и хтиторъ Сумеона и Савы, благовѣрныи Деспоть, Стефанъ, Господинъ всѣмъ Срѣблемъ и Подунавію, и великаго Царьскаго монастыра Срѣбскаго, соуцаго въ Светѣй Горѣ Аѳонсѣйи хтиторъ же и вноутрѣнныи. Азь отъ юностьнааго ми възраста и младнѣхъ моктеи, Богоу сьмотрениемъ вса на пльзоу мнѣ творещоу, въ многихихъ злолютныхъ и несътрѣпимихъ искоушениихъ, паче же сьмрътехъ, попоущень бысть, имже свѣдѣтеле и слышателе небесные стихии и вмалѣ не вса оуселеннаа, и отъ всѣхъ избави ме Господь, нъ еще избавитъ. Нъ въ сихъ что хотѣше бити, и что хотѣхъ пострадати, да рѣчет се. Въ тьмныхъ бо сихъ облакохъ, къ сьлнчнымъ свѣтлѣшимъ зарамъ, добродѣтелемъ, глаголю, отьца моего и Господина, светаго ми Кнеза, едва и сь ноуждею възирахъ азь и соущии въ области моеи; аще бо и что ревновахомъ подобити се емоу, нъ сь

ноуждею и извънь кротости отъ тщеты, тиха бо датель любить Богъ, яко же рече божьствыныи Апостоль. Ныня же съкровища великаа благости Божіе отврзоше се намъ, и съмирихомъ се и почиомъ, и облаци тьмніи разступише се, и всія намъ съльнце, и речемъ съ Апостоломъ: се время благоприятно, се ныня днь спасенія, и обновише се острови и ново небо и нова земля мнѣ, по Исаи. И азъ възблагодѣтъь Богоу и быхъ и еще боудоу, благодѣти Светаго Духа поспѣшествующіи. Елма же Самодръжьць и Владика отьчьскому ждрѣбию и широтамъ Срѣбскыи зем- ле вѣвѣренъ отъ Бога, вѣнчахъ се и отьчьскимъ добродѣтелемъ ревноус. И въ сицевомъ оустроеніи соуцоу ми и оустамененіи, въ то врѣмя придоше къ мнѣ отъ чьстьнаго ми монастыра чьстнѣиши въ инокохъ старць Курь Іоань, и чьстнѣиши въ священноинокохъ Попь Курь Ѳеодорь, и въспоменуше Царьству ми скорьбь зѣльноую монастырскоую, отьсѣчения ради Новобрѣдскаго доходяка, его же приложи и спльняше съ радостію монастыроу родитель ми и Господишь светыи Кнезь. И се Царьство ми смотривь, не благоволихъ лишеноу бити моемоу светомоу монастыроу Новобрѣдскаго обилия, егоже Царьству ми земля божьствынымъ повелѣніемъ богатнѣ дароносить. И изволихъ да възимаеть монастырь на годище сто литрь сребра, въ славою и въ чьсть Прѣчистѣи Владычици нашеи Богородици Хиландарской, и прѣподобнихъ и богоноснихъ отьць нашихъ Сумеопа и светителя Савы, ихже заступленіемъ и молитвами светыхъ отьць, живущихъ въ Светѣй Горѣ Авоньсѣи, всеблагыи Богъ да съмирить и оутѣшитъ насъ оутѣшеніемъ неоскоуднымъ. Аминь. (Далѣ слѣдуетъ обычное обращеніе къ наслѣдникамъ о ненарушеніи сего хрисовула и заклинаніе и прещеніе на дерзнувшихъ на сіе).

† Милостіею Божіею Господишь всемъ Срѣблемъ и Поморию Деспоть Стефань.» †

2.

«Вишнюю славою оулоучити жел ающе, божьствыныхъ Евангелскихъ заповѣдѣи дѣлателие, свѣтло въ оумѣ вы приемше закона Господня достохвальное пооученіе; аще бо любите ме, рече, заповѣди мое съблюдѣте, яко же различными добродѣтелями, яко раискими цвѣтци, оукрасивше се, достоѣнно потекоше въ слѣдъ

благооуханія божьствнаго разоума. Елицы бо доухомъ Божиимъ водими соуть, си соуть сынове Божіи, сего ради вдварають се въ свѣтъ невечерниемъ, ть бо самъ рече: идѣже есмь азъ, тоу и слоуга мои боудеть. О сихъ древле велѣгласно вещаше велики иже въ Пророцѣхъ божьствны Давидъ, глаголе: блажени вси боещи се Господа и ходещи въ поуѣхъ его. Сими же славъ и блаженствоу възделѣвъ послѣдникъ быти азъ, иже въ Христа Бога благовѣрны Господинъ Срѣблемъ, Деспоть Стефанъ, приложихъ светому монастыроу, обители Прѣчистые Владычице наше Богородице Хланьдарьскыє, иже въ Светѣи Горѣ Аѳоньскѣи, села конь (близъ) Новаго Брѣда: село Црешня съ всѣми мегями и правинами села того, що е било изъ начела, село же сие сиче естъ: Кониньци, и Зацрѣквѣлянѣ, и Ширьци, и Роухотиньци, и Модра Глава, и село Крилева съ вьсеми мегями и правинами села того, и съ Крилевомъ: Милоевьци и Глоговица, и ся съ всеми мегями и правинами сель тѣхъ. И сия сичевимъ образомъ приложи Господьство ми светому монастыроу Хиланьдарьскому, яко да има Господьство ми въ монастыри шесть адрѣфать (братскихъ мѣсть съ полнымъ содержаніемъ на 6 человекъ) и келие Герасимовьске, що то е и прѣжде имало Господьство ми. И сие келие съ лозиемъ и съ киноуріями (садами) и съ вагенаріями (дровениками) и съ вьсѣмъ оправданіемъ, що то е и досьда (до сихъ поръ) било Господьства ми. И одь овехъзи више реченьныхъ адрѣфать да е вольно Господьство ми отьдати двѣ адрѣфатѣ комоу ми вольно одь моихъ калугерь, и по прѣставлени оныхъзи двѣю брати, кои соу ели онази адрѣфата, виноу да има Господьство ми одь монастыра испльнь шесть адрѣфать свободныхъ; и паки да ихъ сьмъ вольнь отьдати комоу ми годе. По слоучаю же, егда придетъ ми обьща смърть, да имамъ одь монастыра за овазы адрѣфата сичеви помень по оуставоу Светлыхъ Отьць годищни помень, на вьсаки помень да се вари пьшеница, и да се отьпѣва по десеть литургіи, и да се дава вьсои брати прилѣвкъ (приварокъ), и освень (кромѣ) помьньныхъ литургіи да ми се отьное до четиридесеть (т. е., до истеченія сорока днѣй по смерти) сто литургіи, и свьршьивьшоу се годищоу да се поминамъ како то хьтиторіе и братія монастырська. И сия више реченьна села сичевимъ образомъ приложи Господьство ми, и сиче освободихъ одь работъ Господьства ми: одь грагения

коукъ (хижинъ) и дворовъ, и отъ поносъ, и отъ позоба, и отъ сока, отъ прѣстоя, и одъ жировънице, и одъ чьбринѣ, тькъмо воинице и данка Господства ми, и и више снеча, аще повели Господство ми, нѣкое ради ноужде да оуработаю, що имъ рѣкоу, да повѣли Господство ми Икономоу цркъвьномуу, да имъ заповѣ, а инъ никто да имъ невольнъ заповѣдати. И написа се си хрисувоуль и дасть се цркъви Царьскыи обители Хиландароу въ лѣто (6919=1411), Индикѣтионъ (4-й), мѣсеца Іуніа (8), оу Ягодной.

† Милостією Божією Господинъ всемъ Срблемъ и Подунавію Деспот Стефанъ.» †

Въ 1427 году скончался Стефанъ Лазаревичъ, первый Сербскій Деспотъ, и, не имѣя ни дѣтей, ни братьевъ (погибшихъ въ 1410 году), онъ усыновилъ своего роднаго племянника, Гурга (Юрія) Бранковича (сына выше упомянутаго Вука Бранковича и Мары, дочери Князя Лазаря, сестры Стефановой), который, вступивъ на престолъ Деспотскій уже на 60-мъ году своей жизни, правилъ съ 1428 по 1457 годъ. Онъ былъ женатъ на Иринѣ, сестрѣ Іоанна и Константина Палеологовъ, и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей: Гергура (Григорія), Стефана и Лазаря. Вѣнчался на Деспотскій престолъ въ 1435 году вѣнцомъ, который прислалъ ему въ даръ Іоаннъ Палеологъ. Столицею его было Смедерево (Семендрія), по чему онъ и прозванъ Смедеревцемъ. Странно, что отъ продолжительнаго правленія Деспота Гюрга (30 лѣтъ) не уцѣлѣло въ Хиландарѣ ни одного хрисувула, тогда какъ изъ его хрисувула Шимену (Есфигмену) 1430 года извѣстно, что Гюргъ былъ на Аѳонѣ съ своею супругою, Ириною, и записалъ этому монастырю 50 литръ сребра ежегодной милостинной дачи, а Русской Пантелеймоновъ по благодареніямъ считаетъ его въ числѣ своихъ ктиторовъ. Изъ этого необходимо слѣдуетъ заключить, что Гюргъ благодѣтельствовалъ и Хиландарю, но хрисувулы его утратились. Отъ его времени осталась лишь въ Хиландарѣ грамота современнаго ему Сербскаго Патріарха, Никодима II, 1450 года, которую мы помѣщаемъ въ Прибавленіяхъ.

Гюргу наследовалъ младшій сынъ его, Лазаръ Гюргевичъ, женатый также на Гречанкѣ отъ племени Палеологовъ. Онъ

вступилъ на престолъ по кончинѣ своей матери, Деспотицы Ирины (1457), смерть которой Сербскіе лѣтописцы приписываютъ ему, но вскорѣ, а именно въ 1458 году, умеръ отъ страха, узнавъ, что Султанъ Махметъ готовится напасть на Сербію.

Въ 1459 году Сербія подпала совершенно власти Турокъ, которые увели изъ нея множество плѣнныхъ и добычи, а Деспотица Елена (жена Лазаря Гюрговича) бѣжала въ Угрію и поселилась въ Сремѣ, въ городѣ Купиникѣ, гдѣ жила до вторженія Турокъ въ Сремъ. Въ числѣ хрисовуловъ Хиландарскихъ есть одинъ, писанный Деспотицею Еленою, въ мѣстѣ своего послѣдняго пребыванія, ³⁵ въ Будимѣ (Будинѣ или Офенѣ), въ 7010 (1502) году, изъ чего надобно заключить, что она дожила до глубокой старости (въ 1502 году ей должно было исполниться 86 лѣтъ). Вотъ это хрисовуль:

«Боже великыи и вышныи, иже въ Светѣи Троици покланяемїи, иже въ свѣте живїи неприкосновенне, единъ имееи безсмертьство, Владыко всачьскыихъ, Господи небесе и земле и всакоє твари выдиміе и невыдиміе, сѣдей на престолѣ славы и призирає въ бездны, безначелне, невыдиме, непостижимо, неописанне, неизменне, Отче Господа нашего, Ісоуса Христа, великааго Бога и Сьпаса, оупованїа нашего, иже есть образъ Твоее благи, печать равнообразна, въ себѣ показує Тебе, Отца, Слово живо, Богъ истинныи, прѣвѣчнаа прѣмоудрость, животь, освещенїе, сила, свѣтъ истинныи, имже Духъ Светыи яви се, истинныи Духъ, сыноположенїа дарованїе, оброченїе боудоущааго достоянїа и пачетькы вѣчныхъ благъ, животворещїа сила, источникъ светыне, имъ же вса тварь, словеснаа же и разоумна, оукрѣпляема, тебѣ слоужить, и тебѣ присносоущее възсылаєтъ славословіє, яко всачьскаа работнаа тебѣ; тебе бо хвалеть Ангелы, Архаггелы, Прѣстоы, Господьствїа, Начела, Власти, Сили, и многоочитаа Хероувимъ и шестокрылатаа Серафимъ, вѣнюще непрѣстанными

³⁵ Говоря о вторженїи Турокъ въ Сремъ, Сербскіе лѣтописцы замѣчаютъ: «а Госпога Царїна Елена, бывшая Деспотовица, невольпо остави славныи градъ Купиникъ и да се бѣгетвоу прѣко рѣке Дунава, заоутренею оу гороу (то есть, во внутреннюю Венгрію).»

оусты, немлчными славословленьми: Светъ, Светъ, Светъ Господь Саваоѣ, испльнь небо и земля славы его. Съ сими блаженными силами, Владыко чловѣколюбче, и азъ грѣшнаа въпьемъ и глаголемъ: Светъ еси и прѣсветъ и нѣсть мѣри великолѣпю светыне твоее, и прѣподобнь въ всѣхъ делѣхъ своихъ, Богъ си прѣвечный, иже грѣшныхъ насъ ради съшди съ небесе и выпльтивы се отъ Доуха Светаго и Богородице и Приснодѣвы Маріе, благодѣлнице и заступнице моее, и страсть прѣтерпѣви, иже въдовице двѣ цѣте пріемъ, и блудніе оставленіе грѣхомъ подавъ, и разбойника въ послѣднемъ исповѣданіи пріемъ, и митоимца словомъ оправдавъ, иже и Матерь свою, Прѣчистоую Богородицоу и благодѣлницеоу мою, о грѣшныхъ моленіа не отъвративъ, сего ради и азъ Прѣчистоую и Прѣнепорочноую Матерь твою и благодѣлницеоу мою приводимъ въ моленіе твое, Христе Боже, яко да молитвами сее покрыеши множество грѣховъ моихъ; вѣмъ оубо, Владыко, вѣмъ, яко прошеніа Прѣчистые Матере твоее, благодѣлнице мое, примеша, иже чловѣколюбіа ради милостиве въчловѣчиви се. Сего ради и азъ, грѣшнаа и недостоинаа раба твоя, дръзнухъ принести къ тебѣ, Всесветѣи и Прѣнепорочней Матери Бога моего, даръ съ, яко да боудѣтъ въ оставленіе грѣхомъ моимъ, яко да молиши се сыноу своему и Богоу о насъ, и сътворишь припошеніе отъ маліе силе моеи, яко да давамъ на всако годище, иже въ Светѣи Горѣ Аѳона монастыроу нашему Царьскыи и великіи Лаври Прѣсветыи Богородице Хиландарьскіи, сто доукать, да ми се пое параклись и лутоургіа Прѣсветѣи Богородици и благодѣлницеи въ всакіи вторникъ и прильвкъ на трапезе, и да смо въ всаки поменьшии въ светыхъ слоужбахъ, и по прѣставленіи моемъ да ми се пое коливо съборно и лутоургіе, яко же есть обычно Светымъ Царемъ и Ктиторомъ. Писа се сіа книга въ лѣто .ϛϛ̄. (7010=1502), мѣсеца Іюніа .л̄и. (11) лнь, оу Боудимоу.

† Въ Христа Бога благовѣрна Госпога Елена милостию Божією Деспотица Сръблемь.» †

Въ 1479 году еще была въ живыхъ Царица Мара, дочь Деспота Сербскаго Гюрга и Елены, выданная въ 1435 году замужъ за Султана Амурата II го. Пользуясь уваженіемъ сына Амуратова, Султана Баязита, Мара (Марья) овдовѣвъ, проводила оста-

токъ дней своихъ въ селѣ Ежовѣ, близъ Сереза (въ Македоніи), и много благотворила Аѳонскимъ обителямъ, въ особенности же Сербскимъ монастырямъ, Хиландарю и Св. Павлу. Памятью благодѣяній Султаницы Мары Хиландарю служить ея хрисовуль 1479 года слѣдующаго содержания:

«Всевѣдѣць и прѣблагыи и чловѣколюбивіи Царь славѣ, Господь нашъ, Ісоусъ Христось, Сынъ Божіи, непостижиміи, неисповѣдими, неизглаголаннии, неизъчтеннии, неизреченнии, неизслѣдиміи Владыка и Творць и Създатель вьсеи твары, и оумысли оумышленіемъ своимъ, яко же самъ вѣсть, и инь ни кто же можетъ исповѣдати о неисповѣдимыхъ чудесъ твоихъ, Христе, Боже нашъ, яже ни Ангели оубо прѣдъстоеще прѣсветоумоу твоєму прѣстолю, Владыко, божьства твоего ни кто же можетъ таковыхъ исповѣдати, своима бо прѣчистыма роукама боголѣпно възьмь прѣсть и отъ прѣсти създавь наше брѣнное тѣло и отъ небытіа въ бытіе привѣдъ, и паки своимъ дѣхновеніемъ прѣсветаго и животворещааго Доуха дѣхнуувъ, и оживи и вьложи доушоу въ ніе, и повелѣ жити на земли и паки въ землю вьзвращати се, по словеси Господню, и яко же прьвозданныи Адамъ и вьси праведныи Пророци, и Апостолы, и Мученици и вьси Светыи, оугодившеи Христоу Богу отъ вѣка, овы же пророчьствіа, а друзы проповѣданіа и оученіа езыкомъ и крещеніа вьсемъ живущимъ на земли. Тебѣ же, небесныхъ воинствъ Воеводо, Архістратиже, Божіи слоуго, Михаиле Архаггеле, небеснымъ силамъ чиноначельниче и прѣдъстателю, вьси земльнии припадающе и приносеще добродѣтельные дары къ светому и божьствномуу храму твоєму, Царемъ же и всѣмъ, въ Православіи живущимъ на земли, елици же оубо въ Царехъ пріеше правовѣріе, и сіи полоучише обѣтованіа Божіа. Сего ради азъ, раба твоя, Царица и Самодръжица, Кѣра Мара, припадаю и прошоу помощи и покрити насъ кровомъ крилоу твоею здѣ и въ страшное оно соудище пришьствіа Христова, вѣчныхъ благъ полоучити просимъ, и тебѣ припадающе, и видѣвши азъ хрисовоуле, записанные прѣродители Царьства ми, грѣблаженнымъ и приснопоминаемымъ благовѣрнымъ Царемъ Кѣрь Стефаномъ Оурошемъ, що соу приложили и записали цркви Светому Архаггелюу, яже есть въ Іеросолімѣ,³⁶ и како соу се оутѣкнули (условились) съ

³⁶ Монастырь Архангеловъ въ Іерусалимѣ основанъ Крадемъ Стефаномъ Милути-

властели Дуобровчани, давши имъ Стонь градъ съ всѣмъ оправданіемъ, да даваю на великъ день, на Вскръсеніе .ѿ. (500) перьперь Дуобровчкыихъ, такожде и на Дмитровъ день друггыихъ ѿ. (500) перьперь Дуобровчкыихъ, како да буде на годиноу тисоуща перьперь Дуобровчкыихъ. И тои мы видѣвши, како пишоу хрисовоули прѣродитель Царьства ми, ако запоусте храмъ Архаггела, яже въ Іеросолиме, овьи доходькъ, да се дава оу монастыре оу Светоу Гороу, що соу наши прѣдѣди и родители градили, Светы Сумеонъ Неманя, и Светы Архієпископъ Сава, и ини по нихъ, даже и до двьсь, монастироу Хиландароу и Светомоу Павлоу, и ми съ истиною изьнашьдши, сре таи цркъва ни Іеросолимъ есть поуста, сѣтворихъ яко же прѣжде реченно бѣ, да доходькъ, що даваю Дуобровчане на Іеросолимъ, да даваю оу Светоу Гороу оу оваи два выше реченна монастыра, и послахъ отъ Хиландара и отъ Св. Павла оу Дуобровникъ калоугере, чловѣке почтенне, Курь Арсенія и Курила, и оучинише Дуобровчани съ ними белегъ за ради вѣрованія, доукать разсечень на трос, да доходе отъ таи два монастыра калоугери на свакоу годиноу, да оузимаю три доходькъ, и да се дава три доходькъ докле годе стои Дуобровникъ и монастыри Хиландаръ и Светы Павль, и да не боуде ни кимъ отьемлемъ ни отъ нашего рода, ни паки отъ иного кого. Сего ради сѣтворихъ записаніе сіе, како соу и прѣждныи прѣродители мои сѣтворили. И ако би се прилоучило, да изгоубе монастыри белегъ, по коемъ наважденію бесовьскомъ, паки да поидоу чловѣци вѣровани, да оучине опеть белегъ, каконо и прѣжде, да оузимлю монастыри, що е нихъ доходькъ, дондѣже монастыри стое. И молю се, его же Господь изволить по насъ, сіе да не разорить, ни пороушить, нь паче больше да потврьдитъ и съхранить. И аще кто бесовскыимъ наважденіемъ покуситъ се и разорить сіе приношеніе и даръ светымъ

нымъ послѣ 1303 года; заустѣніе, о которомъ сдѣсь упоминается, было лишь временно, по случаю чумы. Сербское братство, населявшее эту Славянскую Палестинскую обитель, въ началѣ XVII столѣтія заняло и Лавру Св. Свевы Освященнаго, послѣ чего Іерусалимскій Архангельскій монастырь сдѣлался подворьемъ Лавры, а въ первой четверти XVII столѣтія Сербы, будучи вытѣснены изъ Лавры происками Грековъ, вынуждены были покинуть, по бѣдности, и своіи родной Архангельскій монастырь, который тоже заняли Греки; въ немъ и доселѣ, по преданію, помѣщаются иноки Славянскаго языка, приходящіе на богомолье въ Св. градъ.

црѣквамъ, такового да разорить Господь Богъ и Прѣчистаа Богородица и Приснодѣва Маріа, и да естъ проклетъ отъ светыхъ отць дѣи. (318) въ Никей, и да имаъ оучестіе съ прѣдателемъ Юудюю и съ рекшими: възми, распни его. И сіе извѣстное слово Царства ми записахъ и оутврьдихъ оу Ежевою въ лѣто .ѣѣццѣ. (6987=1479), Индикціонъ .ѣи. (12) Априліа, .ѣи. (15) днь.

† Соултана Цара Амоурата Царица Мара, дѣщи Гюргиа Деспота.» †

По завоеваніи Сербіи Турками, въ 1459 году, Стефанъ, средній сынъ Деспота Гюрга Смедеревца, переселился въ Угрію, а именно въ Сремъ, и вывелъ съ собою многія Сербскія семейства, которыя поселились въ семь послѣднемъ. Этѣ-то Сербы, живя сдѣсь въ 1460 году избрали и провозгласили Стефана своимъ Деспотомъ. Онъ, испытывая свое счастье, покушался неоднократно возвратиться въ Сербію, но тамошніе Сербы не хотѣли принять его и признать за своего (Деспота), покорившись одни Мехмеду II, а другіе Стефану, сыну Оомы (Томаша), Краля Босанскаго (рожденному отъ брака сего Краля съ Марою, дочерью Лазаря Гюргевича). Въ 1461 году Стефанъ былъ принужденъ бѣжать въ Албанію, которая въ то время еще имѣла собственныхъ Князей. Тамъ Стефанъ женился, взявъ себѣ въ супруги Ангелину, извѣстную въ народѣ подъ именемъ «Майки (матушки) Ангелины.» Стефанъ имѣлъ отъ Ангелины два сына, Георгія, въ монашествѣ извѣстнаго подъ именемъ Владыки Максима, и Иоанна Деспота. Когда Турки, по смерти Скендербега, начали угрожать и Албаніи, тогда Стефанъ бѣжалъ отсюда въ Италію (въ 1467 году), и тамъ умеръ. Семейство его перешло изъ Италіи въ Ердель (Седмиградскую область), а въ 1485 году изъ Ерделя въ Сремъ.

Въ 1496 году, во «Христа Бога благочестивая и Христолюбивая Госпожа Деспотица Ангелина и Деспоты Георгій и Иоаннъ» общаются прилагать монастырямъ Хиландару и Св. Павлу на всякій годъ по 500 дукатовъ каждому отъ ихъ Дубровницкаго дохода. Хрисовулъ о семъ писанъ 3 Ноября, 1496 года, въ Купиновѣ (въ Сремѣ).

1503 года Іованъ (Іоаннъ) Деспотъ, по причинѣ частыхъ нападеній Турокъ, перенесъ свою столицу изъ Купиника въ Беркасово,

гдѣ мало поживъ, скончался 10 Декабря, 1503 года. По смерти Деспота Юанна, братъ его, Георгій, тогда уже Иеромонахъ Максимъ, видя, что Турки все болѣе и болѣе напираютъ на Сремъ, взявъ тѣла отца, матери и брата, переселился въ Угровлахію (Седмиградію), гдѣ былъ поставленъ въ Митрополиты Угровлахійскіе. Но, по нерасположенію мѣстнаго духовенства къ чужеземцу, не могъ оставаться сдѣсь долго и возвратился обратно въ Сремъ, гдѣ основалъ монастырь Крушедоль. Это было въ 1509 году, а въ 1516 и онъ преставился ко Господу.

Въ дѣлахъ Московскаго Посольскаго Приказа уцѣлѣли двѣ просительныя грамоты, съ которыми обращалась послѣдняя Сербская Деспотица, Ангелина, къ единовѣрному ей Государю Русскому, Великому Князю Василю Ивановичу, послѣ кончины сына ея, Юанна Деспота, а слѣдовательно послѣ 1503 года. Въ одной изъ этихъ грамотъ Деспотица Ангелина поручаетъ особому вниманію Великаго Князя Святѣгорскіе монастыри Хиландарь и Русикъ, называя послѣдній его отчиною, которыя до сихъ поръ были подъ непосредственныхъ покровительствомъ Сербскаго Царства. Изъ слѣдующаго очерка мы увидимъ, что упованіе старицы Ангелины не постыдилось, и что съ XVI столѣтія Сербская Царская Лавра Хиландарь была принята Великими Князьями и Царями Московскими подъ ихъ особенное покровительство, наравнѣ съ своею отчиною, Русскимъ монастыремъ Св. Пантелеймона

ВѢкъ XVI и XVII.

Первыя подробныя извѣстія о прямыхъ сношеніяхъ Сербской Хиландарской Лавры съ Русскими Царями относятся къ 1550 году. Изъ дѣлъ Посольскаго Приказа видно, что въ Августъ мѣсяцъ этого года пришелъ къ Царю Ивану Васильевичу Хиландарской обители Игуменъ Паисій и съ нимъ три старца, и принесли въ даръ Государю отъ всей братіи иконы, обложенныя серебромъ, Святыхъ Симеона и Саввы Сербскихъ, и крестъ, который носилъ на себѣ Св. Савва Сербскій, съ животворящимъ древомъ внутри его, и мощи Великомученика Стефана. Милостиво принялъ ихъ Государь и позвалъ къ столу; грамота, поданная Паисіемъ, была такого содержания: «Слава тебѣ, Трѣдиному Богу,

утвердившему Православіе на Востокѣ и Сѣверѣ, и даровавшему скипетръ Царства Христолюбивому и Самодержавному Великому Царю Московскому, единому правому Государю, Бѣлому Царю Восточныхъ и Сѣверныхъ Странъ, который всѣмъ Православнымъ Христіянамъ, наипаче же намъ, грѣшнымъ богомольцамъ, Царь и Государь, и какъ солнце Христіанское сіяетъ на Востокѣ и Сѣверѣ и озаряетъ всю подсолнечную, утверждение семи Соборныхъ столповъ, украшеніе церковное, всѣмъ православно живущимъ, вторый Константинь и поборникъ божественныхъ церквей, хоругвь Христіанская, на коей честный крестъ воздвигенъ въ просвѣщеніе Православнымъ, во славу и утверженіе благочестиваго Царства, въ побѣду же на злочестивыхъ Агарянь и иныхъ богопротивныхъ языковъ. Во Св. Горѣ Аѳонѣ, Царскія и священныя обители Святаго Симеона, новаго муроточца и чудотворца, и Святителя Савы, великія Лавры Сербской, глаголемой Хиландарь, гдѣ храмъ Введенія Пречистыя Владычицы наша Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Проигумень Геннадій, Иеромонахи и Священники, и Діаконы, и вся яже о Христѣ братія, сложивъ руки и преклонивъ колѣна, метаніе приносятъ святому Твсему Царствію лицемъ до общей матери нашей земли, и молимъ Господа Бога и Пречистую его Богоматерь и святыхъ ктиторовъ нашихъ, Симеона, новаго муроточца, и Святителя Саву, Сербскаго учителя, и Петра, Архіепископа, Русскаго учителя, и Святаго Сергія, инокомъ наставника, купно и всѣхъ Святыхъ, да подастъ Тебѣ Господь благодать и благопоспѣшеніе и на враги побѣду и одолѣніе. Аминь.

Уразумѣли мы, что изволилъ Богъ твоему Царствію на сердце положить, пріять Святый монастырь сей и ктиторию, и Ты къ намъ писалъ свою Царскую грамоту, посреди многихъ скорбей увидѣли ее и прочли, возвеселились сердцемъ и утѣшились отъ многой печали и нужды, належащей Святому монастырю и намъ во всѣ дни и часы отъ безбожныхъ Агарянь по морю и по суху. Того ради послали къ твоему Царству нашего Игумена, Паисія Иеромонаха, Протопсалта Анастасія и Священника Прохора и Діакона Висаріона, вмѣсто всѣхъ насъ, да принесутъ отъ Святаго монастыря твоему святому Царству миръ и благословеніе: образъ Св. Симеона, новаго муроточца, и Святи-

теля и Чудотворца Савы, серебромъ обложенныи и жемчугомъ украшенныи, Тебѣ на славу и на побѣду противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, и еще крестъ серебряный, и въ немъ животворящее древо и Святыя мощи, съ жемчугомъ и съ каменіемъ, который носилъ Святой Сава, когда былъ въ Царскихъ одеждахъ прежде иночества, и еще образъ Святаго Краля Милутина и Святаго Князя Лазаря, и Службу ихъ, и мощи Святаго Перво-мученика Стефана, серебромъ обложенныя, да принесутъ ихъ Святому твоему Царству въ даръ, и да извѣстятъ о монастырскомъ нуждномъ пребываніи и о нашемъ прискорбномъ житіи и насилваніи отъ злочестивыхъ Агарянъ, и оскудѣніи ктиторовъ Святаго монастыря, и какъ былъ монастырь созданъ изъ давнихъ лѣтъ выше речеными святопочившими ктиторами, нынѣ обетшалъ и келіи всѣ порушились и въ долгъ подпалъ, сосуды церковныя золотыя и серебряныя, кресты и Евангелія святыя и кадилаицы, и рипиды и иная утварь церковная позаложены у Турковъ и Жидовъ на ростъ за полторы тысячи рублей, а не откуда помощи не имѣетъ святой монастырь въ здѣшнихъ земляхъ, какъ и прежде писали твоему Царству, кто бы о монастырѣ печаловалъ и тѣ сосуды освободилъ отъ поганныхъ рукъ, или кто бы монастырю ограду обновилъ, и стрѣльницы и келіи соорудилъ. Отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, всѣми тѣми землями Турки владѣютъ, и дани великія на Христіянъ наложились, Сербскою землею и Греческою и всѣми Западными даже до Мултянскія и Волошскія земли, и пришелъ монастырь въ послѣднюю нищету до конечной тягости, и тѣснота не малая належитъ намъ. Хотѣли мы отъ монастыря разойтись, но боимся суда Божія, да на насъ исполнится слово Евангельское: ова падоше при пути, другая же на камени, а ина въ терніе и прочая. Скорби ради належація, потерпимъ и нуждаемся, дѣлающе своими руками, поминовеніе да не угаснетъ благочестивыхъ Царей ктиторовъ и да не посмѣется лукавый врагъ, непрестанно борющій Церковь Божественную, и да не рекутъ: рука ваша высока, а не Господь сотворилъ сіе. Вѣдаемъ, что навелъ на насъ Господь и на землю отецъ нашихъ, истиною и судомъ навелъ, грѣхъ ради нашихъ, и предалъ церкви наши въ порабощеніе иноплеменикомъ, и нашу плоть въ изможденіе; мы смиренны предъ лицемъ ихъ, и нѣтъ во время сіе Князя, ни

вождя въ отечествѣ нашемъ, ни мѣста, гдѣ бы подклонить главу и обрѣсти милости, но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ ходимъ и скитаемся по чужимъ землямъ, ни чего не получая; ибо одолѣли козни злочестивыхъ Агарянь по всѣмъ здѣшнимъ землямъ, отколѣ имѣлъ святой монастырь помощь и укрѣпленіе, какъ скажутъ златопечатныя грамоты твоему святому Царству; обступили насъ злочестивые Агаряне, яко пчелы сотѣ, и разъярились на насъ и на божественныя церкви, даньми и пошлинами и всякими неправдами, именемъ Господнимъ противляемся имъ и нынѣ надежды не имѣемъ ни откуда, только на Господа и Его Пречистую Богоматерь уповаемъ и на твое святое и великое и благочестивое Царство. Того ради молимъ и припадаемъ со слезами къ святымъ твоимъ стопамъ, Благочестивый Царь, доспѣй великую себѣ славу въ здѣшнихъ земляхъ, а предъ Богомъ безконечное Царство и вѣчныхъ благъ наслажденіе, украси святыя сіи двѣ обители, монастырь Св. Пантелеймона и монастырь Св. Савы, и отъ долга откупи. И паки плачемся Тебѣ, Царю и Государю, умилосердись, покажи милость, пошли до Турецкаго Султана свое Царское слово, дабы съ насъ дани не бралъ и пошлинъ, и поклепы бы на насъ отъ его людей не были, а которыя отняли у насъ Греки зимовища, гдѣ скотъ монастырскій зимою живетъ, то бы намъ Турецкій Султанъ велѣлъ вернуть; отъ сего монастырь въ конецъ погибъ, тягаясь съ Греками предъ Намѣстниками Турецкими: они богаты и Туркамъ великія посулы даютъ, и у нашихъ монастырей пашни поотнимали, какъ скажутъ твоему Царству старцы Св. Пантелеймона. Сперва Греческіе монастыри многихъ благъ и богатства насладились отъ Св. Савы и Св. Симеона, какъ его Житіе извѣститъ, а нынѣ Греки наши монастыри неправдуютъ; и о томъ Тебѣ, Царю и Государю, челомъ бьемъ и плачемся: умилосердися, покажи милость, оборони насъ, пошли до Турецкаго Султана своего посланца: оборонитъ насъ своимъ Царскимъ словомъ мощно Тебѣ, Царю и Государю, солнцу Христіанскому, второму Константину на землѣ, сіе дѣло доспѣть своимъ Царскимъ приказомъ; ибо слышали отъ Намѣстниковъ Турецкихъ: если бы Царь Московскій до нашего Султана Сулеймана послалъ посла и грамоту, чтобы съ васъ дани не брались и вернули вамъ пашни,

какія поотинмали Греки, и отдали бы вамъ записи крѣпкія, то бы васъ никто ни чѣмъ не трогаль.

Все мы подробно твоему Царству исповѣдали о всякихъ нуждахъ монастырскихъ: умилосердись, покажи милость, не презри моленія нашего. Будь милостивъ къ отцу нашему, Игумену Паисію, и намъ, грѣшнымъ богомольцамъ твоего Царства, да услышишь блаженный гласъ Владыки Христа: блаженни милостивіи, яко ти помиловани будутъ; и паки: страненъ бѣхъ, и введосте мя, нагъ, и одѣясте мя, и прочая. Нынѣ наши монастыри Славянскаго языка въ Греческой землѣ пребываютъ въ чуждо-странствіи, и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, безъ своихъ Царей и ктиторовъ у безбожныхъ Агарянъ. Сотвори милость съ нами, да пріимешь мзду отъ мздовоздаятеля Бога, съ блаженно почившимъ Великимъ Княземъ Ярославомъ, который создалъ обитель Св. Пантелеймона, и со Св. Симеономъ и Святителемъ Савою, которые снабдили сію св. обитель отъ основанія многими трудами и подвигами. Умилосердись, Царь, Государь, Князь Великій, Иванъ Васильевичъ, всея Русіи, на святой монастырь и на насъ грѣшныхъ, своихъ богомольцевъ, пошли милости своей теплоту, отъ солнца Православія лучу твоего Царства, повелѣніемъ и грамотою до Турецкаго Султана, согрѣть насъ отъ мраза належащаго гнѣва ихъ.»

Въ послѣдствіе этой грамоты и личного прошенія Игумена Паисія, Царь далъ ему свою грамоту къ Султану, въ которой писалъ такъ: «Въ настоящее время честнѣйшаго Вашего Царства, Св. Горы монастыри Пантелеймоновъ и Хиландарь, просили насъ, Бога ради сотворить о нихъ милостивѣйшее слово Высокодостойному твоему Царству, да сподобятся облегченія дани, поелику оскудѣли въ конецъ, и справедливѣйшихъ повелѣній да дастся имъ сохраненіе отъ насильствующихъ и оскорбляющихъ ихъ. И мы, не презря ихъ моленія, пишемъ къ твоей любви и доброму твоему къ намъ пріятельству, да дастся имъ отъ тебя защищеніе и облегченіе дани твоей, да пріимутъ ради насъ, да не тощимъ створится моленіе ихъ къ намъ.» Грамота писана въ Сентябрѣ, 1551 года.

Въ 1556 году дана Хиландарскимъ старцамъ, такъ называемая, проѣзжая грамота, для свободнаго вѣзда въ Россію за

милостынею въ указные годы. Грамота эта слѣдующаго содержания: «Отъ Великаго Государя Ивана, Божіею милостію Царя всея Русіи и Великаго Князя (слѣдуетъ титуль), по городамъ намѣстникомъ нашимъ и по волостемъ волостелемъ и по мытому мытчиномъ и перевозчикомъ и мостовщикомъ и всѣмъ пошлинникомъ. Коли къ намъ поѣдутъ къ Москвѣ старцы Святые Горы Хиландаря монастыря о милостынѣ, или поѣдутъ отъ насъ съ Москвы къ себѣ, и вы бы, намѣстники наши, и волостели, и мытчики, и перевозчики, и мостовщики, и всѣ пошлинники, тѣхъ старцовъ и съ ихъ людьми пропускали безъ всякихъ зацѣпокъ. А мыта съ нихъ, и явки, и перевозъ, и мостовщины, и иныхъ ни которыхъ пошлинъ не имали. И давали бы есте тѣмъ старцомъ по подводѣ человекѣ, да подъ рухлядь четыре подводы, да всѣмъ проводникъ до Москвы. А корму бы имъ по ямомъ давали на день большому старцу по алтыну, а меньшимъ старцомъ по четыре деньги, а слугамъ по двѣ деньги человекѣ. А лошадямъ бы къ зимѣ давали корму, какъ ихъ можно прокормити, а лѣтомъ бы имъ давали сторожа. А коли тѣ старцы похотятъ въ Смоленскѣ опочинуть, и сколько ни поживуть въ Смоленскѣ, и наши Намѣстники Смоленскіе даютъ имъ кормъ и ихъ слугамъ и лошадемъ даютъ кормъ, по тому жъ, какъ въ сей грамотѣ писано. А кто ихъ черезъ сію грамоту чѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ меня, Царя и Великаго Князя, быти въ великой опалѣ и казни. А прочитая сію грамоту отдавайте имъ назадъ, и они ее держатъ впередъ инымъ для нашихъ намѣстниковъ и пошлинниковъ. Писано на Москвѣ лѣта 7064 (1556), Іюля мѣсяца» (на пергаментѣ, печать потеряна).

Старцы, получившіе эту грамоту, были отпущены обратно въ 1557 году. Государь послалъ съ ними 300 рублей милостыни и богатую завѣсу къ церковнымъ дверямъ, которая доселѣ сохраняется въ обители Хиландарской. Завѣса сія или катапетазма вся шита золотомъ и унизана жемчугомъ: на ней изображенъ Деисусъ, то есть, Господь Иисусъ Христосъ съ предстоящими Божіею Матерію и Іоанномъ Предтечею, съ ликами Апостоловъ и Пророковъ вокругъ; драгоценные камни украшали вѣнцы ихъ. Царевичъ Іоаннъ послалъ отъ себя панагію серебряную вызолоченную, съ жемчугами, а Князь Юрій Васильевичъ 50 рублей

деньгами, и столько же дано было Священноиноку Сильвестру и старцемъ его отъ Государя на дорожные расходы.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ далъ Хиландарскому монастырю свою жалованную грамоту, не только на прїѣздъ, но и на владѣніе дворомъ въ Москвѣ, по тому что старцы сей обители присылали къ нему бить о томъ челомъ Екклесіарха Сильвестра и Священника Прохора съ братією еще въ 1556 году. Весьма замѣчательна и умилительна сія грамота, которая начинается молитвеннымъ воззваніемъ и поклоненіемъ Св. Троицѣ, утвердившей скиптръ Православія Державѣ Русской:

«Небеснаго Бога Богомъ и Господа Господемъ всѣми владычествующаго, и Господа Иисуса Христа единочадаго, Слова Божія, на спасеніе наше воплотившагося, всесотворителя, мздовоздателя исправляющимъ слово Святыхъ его заповѣдей, и Господа утѣшителя Духа Святаго истиннаго, вездѣ сый, вся исполняющаго, во всѣхъ вся дѣйствующаго, животворящаго, всѣмъ благимъ подателя, единаго Бога нашего въ трехъ лицахъ славимъ, поемъ, и превозносимъ, и покланяемся, сотворившему всяческая, утвердившему насъ скипетръ держати Православія и пастырствоватьи словеснымъ его овцамъ устроившу, ему же возсылаемъ славу во вѣки. Аминь.

Мы, Великій Гоеударь, Иванъ Васильевичъ, Царь всея Русіи и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Смоленскій, Великій Князь Тверскій, Государь Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Разанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кандинскій, и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны Повелитель, а дѣти наши Царевичъ Иванъ Ивановичъ, и Царевичъ Феодоръ Ивановичъ.

Пожаловали есма во Святой Горѣ Аѳонѣ обители Введение Пресвятыя Богородицы Хиландаря монастыря, Лавры началства Государства Сербскаго Святаго Савы и Симеона, во многа лѣта бывша во благоденствіи, нынѣ же, за проумноженіе грѣховъ всего Христіанства, конечно смиренныхъ и озлобленныхъ прїятіемъ

богоотступныхъ Турокъ. Не токмо Лавръ сей, но и всего Господства Сербскаго премѣненныхъ и отлученныхъ, не токмо смиренію ихъ оскорбитися, но и всѣ начальники Сербскіе изведошася. И не бѣ имъ ни отколъ ни кое же помощи въ престатіи всего Господства Сербскаго, и сего ради возложихомъ упованіе на всемогущаго Бога волю и на Ходатаицу въ помощахъ, Преславную Богородицу, и на всѣхъ Святыхъ, яко, ихъ молитвъ ради, не оставитъ Богъ достоянію своему въ конецъ оскорбити, и сего ради упованія надежду обложихомся надшимъ встати и на первобытное обратитися; нынѣ же о нихъ сжалихомся, уповая упованію, аще нынѣ и не въ нашемъ начальствіи, видя ихъ скорби и утѣшенія, и смиренное метаніе и прекладныя молитвы къ Государству нашему, пріяхомъ ихъ во имя Государства нашего, на вспоможеніе и на прочитаніе во всякихъ скорбѣхъ Архимариту и всему братству ихъ. Во Государства жъ нашего Дворѣ града Москвы, на покой пріездной Архимариту и всей братіи Хиландаря монастыря, дахомъ, въ вѣчный поминокъ, дворъ, со всѣми потребными хоромы въ новомъ городѣ въ Китаѣ, съ правую сторону Богоявленскаго монастыря, возлѣ Устюжскаго двора. Сію жъ нашу жалованную грамоту дахомъ 'въ руки Архимариту Прохору, онъ же везетъ въ Лавру Преславныя Богородицы ко Священникомъ и всей братіи. Архимаритъ же, и Священники, и вся братія молятъ Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и Пречистую его Матерь, и всѣхъ Святыхъ, о насъ и о нашей Царицѣ и Великой Княгинѣ, и о нашихъ дѣтяхъ, и о всѣмъ Православномъ Крестіанствѣ, отшедшихъ же, во блаженной памяти отца нашего, Великаго Государя, Василя, въ иноцѣхъ Варлаама, и матеръ нашу, Великую Княгиню Елену, и Дѣда нашего, и весь родъ нашъ, поминаютъ во вседневномъ помянникѣ, который дахомъ къ нимъ въ монастырь. Дана сія грамота въ Государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7079 (1571), Марта мѣсяца, и золотую есма печать къ сей грамотѣ велѣли привѣсити.» На подлинной грамотѣ подписано тако:

«Діакъ Андрей Яковлевъ сынъ Щелкаловъ.»

И привѣшена на шнурѣ золотая Государственная печать.

Въ томъ же 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ отправилъ посланника своего, Андрея Кузминскаго, къ Султану Селиму, и съ

нимъ вмѣстѣ послалъ въ Царьградъ къ Патріярху и во Св. Гору по монастырямъ съ милостынею купца Семена Барзунова. Въ наказной памяти, данной сему послѣднему, велѣно было явиться ему во Св. Гору къ Проту и въ монастыри Хиландарь и Пантелеймоновъ, для раздачи грамотъ и милостыни по росписи, и кланяться имъ отъ имени Царскаго. Въ грамотѣ Хиландарскому монастырю упоминалось, что уже Архимандриту ихъ, Прохору, выдано въ Москвѣ 500 рублей, для поминовенія Царицы Анастасіи, да еще посылается 105 рублей, для поминовенія брата.

Въ 1582 году послана была на Востокъ большая милостыня съ Иваномъ Мешениковымъ, по душѣ Царевича Юанна, въ томъ числѣ въ Хиландарь 700 рублей. Иванъ Мешениковъ возвратился въ Москву, лишь въ 1584 году, и привезъ съ собою, въ числѣ благодарныхъ грамотъ къ Царю, и грамоту Хиландарскую, въ которой старцы сей обители благодарили Царя за его усердіе и любовь къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые въ трудныя времена надѣялись только на его благочестіе, какъ на одного изъ древнихъ Царей Православныхъ.

Въ Сентябрѣ же 1585 года Воеводы Царскіе изъ Чернигова, Князь Долгорукій и Наумовъ, извѣстили Царя о пріѣздѣ изъ Кіева, со Св. Горы изъ Лавры Хиландарской Еклесіарха Григорія съ двумя Іеромонахами, Веніаминомъ и Серапіономъ, и еще двумя старцами, которые имѣли при себѣ жалованную Государеву грамоту и мощи Священномученика Анеѣма. Одновременно съ ними прибылъ въ Москву Митрополитъ Виолеемскій Діонисій. Государь приказалъ Митрополиту и старцамъ Аѳонскимъ явиться на дворѣ къ Московскому Митрополиту Діонисію, гдѣ была имъ приличная встрѣча, по обычаю, а въ день Святителя Николая являлись они и къ самому Государю. Царь Иванъ Васильевичъ принялъ ихъ въ столовой избѣ, при чемъ старцы Хиландарскаго монастыря поднесли Государю образъ Архангела Михаила мозаическій въ серебрѣ, и мощи Святаго Исповѣдника Анеѣма, а Царевичу, Ѳеодору Ивановичу, образъ Богоматери, обложенный серебромъ, съ Греческою надписью: «Надежда ненадежнымъ.» Государь приказалъ имъ всѣмъ быть у праздника, у Николы Гостунскаго, а потомъ быть у своего Царскаго стола.

Грамота изъ Хиландарскаго монастыря отъ Архимандрита Макарія на имя Государя была исполнена въ началѣ обычныхъ благожеланій, съ прописаніемъ всего Царскаго титула. Настоятель и вся братія молили Господа и Пречистую его Матерь и Святыхъ Чудотворцевъ Сербскихъ, Симеона и Савву, и Русскихъ Петра, Алексія и Іону, о многолѣтнемъ здравіи Царя, со всѣмъ его семействомъ, и о побѣдѣ надъ врагами. Они извѣщали, что посланные Царемъ 120 рублей къ Архимандриту Θεодосію пришли въ цѣлости въ ихъ Лавру, и что они вознесли о Святомъ его Царствіи должную молитву Богу. Нынѣ же со слезами опять просятъ, чтобы показалъ милость своему Царскому богомолью, Лаврѣ Хиландарской, и обновилъ въ ней стѣны и стрѣльницы, обветшавшія отъ многихъ лѣтъ и распавшіяся отъ землетрясеній. Братія же Хиландарская, по оскудѣніи благочестивыхъ ктиторовъ своей земли Сербской, не имѣютъ на кого другого возложить свою надежду, кромѣ какъ на Царя Православнаго, и по сему послали къ нему старцевъ своихъ со священными дарами.

Въ слѣдующемъ, 1584 году, Сентября 1 дня, велѣлъ Государь отпустить Аѳонскихъ старцевъ обратно; при отпустѣ дано Еккліасіарху Григорію, по душѣ Царевича Іоанна, 60 рублей (въ монастырь же уже было послано на сей же предметъ 700 рублей въ 1582 году), 40 куницъ и 20 рублей чetyремъ старцамъ его, съ ними вмѣстѣ посланъ въ Царьградъ торговой челоуѣкъ, Марка Самсоновъ, съ грамотами и милостынею на Св. Гору, при чемъ послано въ Хиландарскій монастырь полное облаченіе. Это была послѣдняя милостыня сему монастырю отъ Царя Ивана Васильевича, который скончался въ томъ же 1584 году.

Сынъ и наслѣдникъ его, Царь Θεодоръ Ивановичъ, продолжалъ благотворить Лаврѣ Хиландарской, какъ принятой отцемъ его педь особое покровительство, наравнѣ съ Русскою обителію Св. Пантелеймона. Такъ, въ 1585 году, онъ послалъ въ оба этѣ монастыря съ старцемъ Нифонтомъ дорогія ризы. Потомъ подтвердилъ жалованную грамоту на дворъ, пожалованный въ Москвѣ Государемъ отцемъ его, на пріѣздъ старцевъ. Грамота эта, одинаковаго содержанія съ приведенною выше, писана на имя Архимандрита Саввы въ Ноябрь, 1586 года; въ ней Царь про-

ситъ старцевъ молиться за супруга его, Царицу, Великую Княгиню, Ирину, и о чадородіи ихъ въ наслѣдіе рода ихъ; къ грамотѣ привѣшена золотая Государственная печать, а при томъ дана еще «проѣзжая грамота» одинаковаго содержанія съ такою же грамотою 1556 года ³⁷.

По учрежденіи въ Россіи Патріаршества, первая жалованная грамота, которая встрѣчается въ дѣлахъ Архива нашего, писана отъ лица Патріарха Московскаго и всея Россіи Іова, 1591 года, Апрѣля 16-го дня, на имя Архимандрита Хиландарскаго Григорія съ братією, о дозволеніи имъ собирать во всякое время милостыню въ Россіи: «Благословеніе Великаго Господина, Святѣйшаго Патріарха царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи, во Св. Духѣ сынамъ нашего смиренія, Преосвященнымъ Митрополитамъ и боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ, благовѣрнымъ Князьямъ и Вельможамъ, и во градѣхъ Намѣстникамъ, Воеводамъ и Волостелямъ, гостямъ, купцамъ и всѣмъ людямъ земскимъ, и во всѣхъ пречестныя обители святыхъ монастырей настоятелямъ духовнымъ, Архимандритамъ и честнымъ Игуменамъ и Протопопомъ, и всему Священническому чину, инокамъ и инокинямъ, и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, во благочестіи цвѣтущимъ, богопросвѣщеннымъ Господнимъ людямъ, и всему сущему народу истиннаго великаго нашего Православія, отъ Господа Бога Вседержителя свыше благодать, миръ и милость, и Пречистыя его Матери и Святыхъ Чудотворцевъ Петра, Алексія, Іоны, Русскихъ Митрополитовъ, благословеніе и молитва, да и нашего смиренія благословеніе и молитва да будетъ всегда съ вашимъ боголюбовствомъ, благотвореніемъ и благоугожденіемъ.

Нынѣ, сыны мои и чада о Христвѣ, пишу вамъ, славы ради великаго благочестія, и возвѣщаю, что пришелъ Архимандритъ Григорій съ братією изъ Св. Горы, честныя обители Введенія Пречистыя Богородицы Хиландаря монастыря, отъ всей во Хри-

³⁷ Кромѣ Русскихъ Царей принимали нѣкоторое участіе въ судьбахъ Хиландаря въ XVI столѣтіи Воеводы Угровлахійскіе: такъ въ 1534 году Воевода Винтилъ, нарицаемый Владъ, пожеровалъ сему монастырю одновременно 10,000 аспръ и 100 на больницу, а въ 1589 г. Іо. Михна Воевода пожаловалъ 15,000 аспръ.

стѣ братіи, бить челомъ Царю, Великому Государю и Великому Князю, Феодору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, чтобы Государь пожаловалъ честную обитель, Хиландарь монастырь, въ свое имя взялъ; и благовѣрный, Христолюбивый Государь пожаловалъ ее, во свое Царское имя взялъ и, почтивъ ихъ и удовлетворивъ, какъ ему, Великому Государю, Всесильный Богъ извѣстилъ и положилъ на сердце, отпустилъ ихъ во Св. Гору. И нынѣ Архимандритъ Григорій и старцы пошли до вашего истиннаго Православія, желая принять отъ васъ милостыню на вспоможеніе и искупленіе братства честной обители. Сего ради послали мы къ вамъ сію нашу грамоту, прославляя и возвеличая имя Господне, которое въ Русскихъ земляхъ просіяло вашимъ благочестіемъ, и благословляемъ васъ, дѣтей своихъ о Христѣ, всѣхъ Православныхъ, да подадите имъ милостыню, по силѣ вашей, за спасеніе и очищеніе грѣловъ едиnorodныхъ и безсмертныхъ душъ, поминая Евангельское слово, глаголющее: блажени милостивіи, яко ти помиловани будутъ (Матѳ. 5, 7), и еще: дающій убогому, самому Христу даетъ, и въ самыя Христовы руки влагаетъ, и отъ него сторицею мзду воспріиметь и жизнь вѣчную наследуетъ; ибо милостыня великое дерзновение имѣетъ ко Владыкѣ Христу и невозбранна бываетъ о душахъ грѣшныхъ, и отъ узъ тяжкихъ разрѣшаетъ и къ Богу на небеса возводитъ; творящій милостыню другомъ Божиимъ наречется и воспріиметь достойныя дары отъ Спаса нашего, Иисуса Христа, въ Царствіи небесномъ; и въ страшный и грозный день великаго суда Христа умилостивляетъ и душу свою свободитъ отъ вѣчныхъ мукъ, и небеснаго, безконечнаго Царствія за то сподобится, которое молю вамъ получить. А если Богъ повелитъ въ будущее лѣто, тому Архимандриту Григорію, или по немъ иному Архимандриту, приходитъ, или старцевъ посылать къ благочестивому Царю и ко всѣмъ Православнымъ Христіанамъ милостыни просить, то вы бы имъ впредь, по сей грамотѣ, милостыню, Бога ради, по силѣ давали.»

Подпись грамоты: «Смиренныи Іовъ, Божією милостію Патріархъ царствующаго града Москвы и всея Россіи.»

Довѣренность Царя Феодора Ивановича къ Хиландарскому Архимандриту простиралась до того, что, давъ щедрую милостыню на возобновленіе Русскаго Панте леймонова монастыря,

онъ писалъ къ Проту Св. Горы, что если, паче чаянія, Архимандритъ Русскаго монастыря, Неофитъ, и Строитель Іоакимъ, возвратясь на Св. Гору, не начнутъ тотчасъ устраивать своей обители, то пусть Протъ повелитъ тотъ монастырь строить Хиландарскому Архимандриту Григорію. ³⁸

При Царѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1603 году, жалованная грамота Хиландарю Царей Ивана Васильевича и Ѳедора Ивановича, на дворъ въ Москвѣ, была переписана, по просьбѣ Хиландарскаго Архимандрита Антонія, на его, Царево и Государево, имя, при чемъ Царь проситъ старцевъ молиться за него и его супругу, Царицу Марію, и о его Царскихъ дѣтяхъ, Царевичѣ, Великомъ Князѣ, Ѳеодорѣ Борисовичѣ, и о Царевнѣ, Великой Княжнѣ, Ксеніи, и о всемъ Православномъ Христіанствѣ, «чтобъ Господь даровалъ намъ и всему Православному Христіанству полезное, яко же вѣсть святая его воля. Отшедшихъ же во блаженной памяти Великихъ Государей и Царей Всероссійскихъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Василя Ивановича, во иноцѣхъ Варлаама, и сына его, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Россіи, во иноцѣхъ Іоны, и Царевича Князя Ивана Ивановича всея Россіи, и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича, всея Россіи Самодержца, во всеневныхъ службахъ и въ синодикахъ поминати.» Подъ 1605 годомъ встрѣчаемъ извѣстіе о пріѣздѣ въ Москву за милостынею Хиландарскаго Архимандрита Лонгина. Онъ привезъ съ собою въ даръ Царю мощи Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата.

Междоцарствіе и смутное время остановило сношенія Россіи съ Аеономъ, но съ восшествіемъ на престолъ родоначальника

³⁸ Упоминаемый здѣсь сперва Еккліасархъ, а потомъ Архимандритъ Хиландарскій, Григорій окончилъ свои дни въ постницѣ Пр. Саввы на Кареѣ, гдѣ занимался переложеніемъ книгъ съ Русскаго на Сербскій языкъ. Памятью трудовъ его остается переводъ на Сербскій языкъ книги Іосифа Флавія «Іудейскія Древности» съ Русскаго извода, при чемъ переводчикъ замѣтилъ о себѣ: (1585 года): «азъ же монастырскимъ посланіемъ и вторично быхъ въ Рускихъ земляхъ у благочестиваго Царя и Вел. Князя Ивана Васильевича, во иноцѣхъ Іоны монаха, и многихъ Царскихъ щедротъ и милости воспріяхомъ, ему же буди вѣчная память!»

Дома Романовыхъ, Царя Михайла Ѳеодоровича, сношенія этѣ снова возстановились. Такъ, въ Маѣ 1623 года, прїѣзжалъ въ Москву, для испрошенія милостыни, по жалованной грамотѣ Хиландарскій Архимандритъ Ѳеодоръ, и исходатайствовалъ для своей обители подтвержденіе прежней жалованной Царской грамоты на дворъ въ Москвѣ, то есть, Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ приказалъ переписать ее на свое имя и скрѣпилъ собственноручною подписью, съ приложеніемъ Государственной печати.

Въ Мартѣ 1627 года прїѣхалъ въ Москву Архимандритъ Хиландарскаго монастыря Лаврентій, и, будучи спрошенъ въ Пособскомъ Приказѣ, показалъ Думному Дьяку, Грамотину, что братія Хиландарской обители послали его бить челомъ Государю и Патріарху о милостыни, и что онъ везетъ съ собою грамоты и мощи, персть Св. Іоанна Златоустаго. Въ грамотѣ значилось, что Хиландарская братія, черезъ своего Архимандрита Лаврентія, благодарятъ Царя за пожалованную имъ милостыню: соболей, куницъ и бархатъ, и просятъ его принять отъ нихъ въ благословеніе икону Спасову, съ частицею Св. мощей Іоанна Златоуста, въ серебряномъ ковчегѣ, и укрѣпить стѣны, стрѣльницы и келии монастырскія, чтобы они не впади въ разрушеніе, и душегубительные разбойники не расхитили, какъ въ худо защищенномъ гнѣздѣ, церковные сосуды и украшенія, дарованныя прежними Царями и Его Величествомъ.

Въ 1629 году, въ Августѣ, прїѣзжалъ на границу, въ Путивль Хиландарскій Архимандритъ Филиппъ, но по Государеву приказу выдано ему тамъ на мѣстѣ Царскаго обычнаго жалованья 12 рублей и отпущенъ обратно, по тому что недавно прїѣзжали изъ того монастыря за милостынею.

Въ 1638 году прїѣхали бить челомъ о милостынѣ, по жалованной грамотѣ, изъ Хиландарскаго монастыря Митрополитъ Мардарій и Келарь Макарій и, по именному Царскому Указу, сдѣланы Митрополиту Мардарію облаченія церковныя, цѣною на 113 рублей.

Въ 1641 году былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскаго монастыря Архимандритъ Мелетій, и то была послѣдняя милостыня при Михайлѣ Ѳеодоровичѣ.

Въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, въ Августѣ 1645 года, былъ въ Москвѣ за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Михайлъ; при представленіи Царю онъ поднесъ ему икону Спаса и Богоматери и панагію.

Въ 1653 году пріѣзжалъ въ Москву за милостынею Хиландарскій Архимандритъ Викторъ. Сего Виктора, въ подписи на одной изъ Хиландарскихъ рукописей, называютъ «честнѣйшимъ и преподобнѣйшимъ, всякими добродѣтели украшеннымъ, Царствія небеснаго рачителемъ, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдямъ, кроткимъ и братолюбивымъ, жилищемъ Христовымъ чистымъ.» По его просьбѣ Царь Алексѣй Михайловичъ переписалъ жалованную грамоту своего отца на свое Государево имя, а въ помянникъ монастырскій записалъ всѣхъ своихъ предковъ и присныхъ, которые и доселѣ тамъ поминаются. Но въ малолѣтство Царей Ивана и Петра, при Патріархѣ Іоакимѣ, Хиландарское Московское подворье было отобрано для Патріаршихъ пѣвчихъ, а въ замѣнъ сего положено отпущать въ монастырь по 100 рублей милостыни въ указные годы, что и донинѣ производится. Это распоряженіе значится въ слѣдующей надписи на оборотѣ жалованной грамоты Царя Алексѣя Михайловича, 1653 года: «192 (1684) года, Марта въ 9 день, Мы, Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичи, и дѣдичи, и наслѣдники, Государи и Обладатели, сей дарованные грамоты отца нашего, великаго Государя и блаженные и вѣчныя памяти достойнаго великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ, пожаловали Аѳонскія Горы Введенія Пресвятыя Богородицы Хиландарскаго монастыря Архимандрита Гавріила съ братією, и велѣли имъ, вмѣсто монастырскаго подворья, которое написано въ сей, отца нашего, Великихъ Государей, жалованной грамотѣ, и живутъ нынѣ на томъ мѣстѣ Великаго Государя, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, пѣвчіе дьяки и поддьяки, давать Нашего, Великихъ Государей, жалованья, въ прибавку милостинной прежней дачи, къ семидесяти рублямъ по тридцати рублей, всею, съ прежнею милостинною

дачею, по 100 рублевъ изъ нашей Царской казны соболями, тогда когда они на Москвѣ въ прїѣздѣ, по Нашей, Царской, жалованной грамотѣ въ указный годъ. И для того сей Нашъ, Государскій, милостивый указъ, на сей жалованной грамотѣ подписать повелѣно. Думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ сынъ Украинцевъ.»³⁹

Въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія Хиландарскій монастырь, по умноженію долга, дошелъ до такой скудости, что даже временно опустѣлъ и затворены были его врата, доколѣ не нашелся благочестивый купецъ Венеціанскій, родомъ Сербинъ, (братъ Хиландарскаго Игумена Симеона), который вызвался торжественно въ Карѣѣ, уплатить всѣ долги обители, и дѣйствительно заплатилъ всѣмъ заимодавцамъ. Самъ онъ поступилъ въ монахи, въ искупленной имъ обители, и доселѣ читится въ ней память усерднаго инока Никанора, бащи (духовника) Хиландарскаго, какъ ея ктитора, ежегодной по душѣ его соборной панихидой. Кромѣ уплаты долга, старецъ Никаноръ усердно заботился вообще о поддержкѣ обители. Такъ, въ надписи на книгѣ Никона Черной Горы, подъ 1682 годомъ, находимъ слѣдующую замѣтку: «Сію книгу, глаголемую Никонъ, купилъ духовникъ Никаноръ отъ Попа Виктора на Св. Аннѣ, цѣною сребра 20 грошей.» Никаноръ испросилъ отъ Владыки Симеона Бѣлградскаго 600 грошей, «и украсисмо пиргъ Св. Предтечи (самый высокій) каморами и тавани (полами) и писаніемъ, такожде испросисмо 600 грошей отъ великаго Виссаріона, Протосингелла Патрїярха Сербскаго Максима, и оградисмо истерну (водоемъ), и бысть вода красна на потребу монастыря. Таже на Спасовой води соградисмо церковь и келія, чешму (колодець) и лозіе, истерну и украсисмо церковь писаніемъ стѣннымъ.»

³⁹ Приведемъ слѣсь имена Настоятелей — Архимандритовъ Хиландарскихъ, XVI и XVII ст., значащихся въ надписяхъ на рукописяхъ Хиландарской бібліотеки, въ добавленіе къ тѣмъ, которые упомянуты въ приведенныхъ нами актахъ: 1511 г. Игумень Даниль, 1515 Игумень Матѳеи, 1693 Игумень Григорій, 1620 Игумень Василій, 1628 Иларіонъ, 1632 Филиппъ, 1656 Викторъ († 1678), 1684 Симеонъ, 1702 Гаврилъ. Большая часть свѣдѣній о сношеніи Хиландаря съ Россією извлечена, кромѣ монастырскихъ актовъ, изъ: «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ.» С.-Петербургъ, 1858 г., въ двухъ частяхъ.

На Лѣтствицѣ находимъ надпись: «Азъ, смиренный духовникъ Никаноръ, воздвигъ церковь Свято. Троицы отъ основанія, и той церкви приложилъ 30 книгъ, при Игумену Симеону, брату моему по плоти, 7193 (1685) года.» На одной Псалтири замѣчено, что духовникъ Никаноръ скончался въ томъ же 1685 году.

Въ 1722 году страшный пожаръ опустошилъ половину монастыря; объ этомъ пожарѣ въ одной рукописи замѣчено: «Монастырь изгоре 1722, отъ пирга Св. Савы до пирга Св. Георгія, при Патріархѣ Вселенскомъ Іереміи, а Шекскомъ Василии, при Игуменѣ Герасимѣ; при немъ же начаше правити 1728 года, при Патріархѣ Сербскомъ Арсеніѣ.»

Заботы объ обновленіи обители, послѣ пожара 1722 года, ввели монастырь въ новые долги; но посѣтившій Хиландарь вторично, въ 1744 году (слѣд., черезъ 20 лѣтъ послѣ пожара) нашъ паломникъ Барскій, нашель Хиландарь еще въ довольно удовлетворительномъ состояніи, и похваляетъ его иноковъ за вѣрность общежительному уставу своего основателя, Св. Саввы, и страннопріимство.

Но какъ бы ни было, а во второй половинѣ сего столѣтія пала и эта послѣдняя опора духовнаго стоянія обители: общежитіе уничтожилось; въ которомъ именно году послѣдовала эта перемѣна, утвердительно сказать не можемъ. На одной рукописи замѣчено, что «Игуменъ Герасимъ, Архимандритъ Лавры Хиландарской, преставился въ 1761 году.» Если упоминаемый здѣсь Игуменъ Герасимъ былъ послѣднимъ Игуменомъ Лавры, то нельзя не остановить вниманія на сближеніи именъ; ибо и первый Игуменъ возобновленнаго нынѣ общежитія (съ 29 Іюля, 1866 года) носить то же самое имя. Симъ какъ бы указывается обители свыше, что столѣтній промежуточный періодъ житія не по уставу Св. основателей обители признается не существующимъ въ глазахъ Св. небожителей, для коихъ и тысячи лѣтъ, яко день единъ есть.

Наступившія во второй половинѣ XVIII столѣтія войны Россіи съ Турціею прекратили сообщеніе Аѳона съ Россійской Державою и оставили Хиландарь, равно какъ и прочія Аѳонскія обители, собственнымъ ихъ средствамъ: это положеніе дѣль всего

болѣ повредило монастырямъ Славянскимъ, а именно: Хиландарю и Русику (другіе, какъ, на пр., Свято-Павловской, Филоѳей и Ксиропотамъ, еще прежде перешли въ полное владѣніе Греческихъ иноковъ); ибо Греческіе монастыри имѣли уже тогда свои имѣнія въ Княжествахъ, Болгарскій-Зографскій обновилъ еще ранѣе Молдавскій Воевода Стефанъ, преемники коего даровали обители этой метохи въ своей землѣ; Хиландарь же и Русикъ, какъ жившіе (послѣ потери своихъ Сербскихъ метоховъ) одной милостынею Россіи, съ прекращеніемъ сношеній съ нею, начали быстро склоняться къ упадку, такъ что Русикъ былъ оставленъ совершенно Русскими иноками еще въ 1735 году и перешелъ во владѣніе Грековъ, а Хиландарскіе иноки вынуждены были искать себѣ пропитанія отъ сборовъ, преимущественно между Болгарами, что и дало въ монастырѣ перевѣсъ Болгарамъ передъ Сербами. Это случилось уже во второй половинѣ XVIII столѣтія, послѣ упраздненія общежитія; ибо въ 1744 году, по свѣдѣтельству нашего паломника Барскаго, большинство Хиландарской братіи состояло еще изъ Сербовъ (остальные же были изъ Болгаръ).

Ближайшимъ послѣдствіемъ скитальческой жизни иноковъ было ослабленіе строгихъ правилъ общежитія, оставленіе котораго, въ свою очередь, грозило конечнымъ упадкомъ обители. Сербское Княжество, по утвержденіи своей независимости въ текущемъ столѣтіи, обратило вниманіе и на свою древнюю Царскую Лавру Аѳонскую; Россія по прежнему не отказывала ей въ своей помощи, но не могла не видѣть, что безъ возобновленія общежитія помощь эта не будетъ никогда вполнѣ дѣйствительною. Еще въ началѣ 1860 годовъ дозволено было Хиландарю произвести въ Россіи, сборъ, для поправленія монастыря, Хиландарцу Архимандриту Софронію (родомъ Болгарину), подъ тѣмъ условіемъ, что, по окончаніи сбора, первымъ дѣломъ будетъ возобновленіе общежитія, но это благое намѣреніе не пришло тогда въ исполненіе, за кончиною отца Софронія, и только въ текущемъ, 1866 году, Хиландарская братія, внявъ одновременнымъ увѣщаніямъ Константинопольскихъ Представителей Россіи и Сербіи, рѣшились, по нѣкоторомъ колебаніи, возвратиться къ общежительному Уставу, и начали это дѣло выборомъ себѣ Игумена, совершившимся 29 Іюля, 1866 года, въ личномъ присут-

ствіи Русскаго Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра въ Константинополѣ, И. П. Игнатьева, посѣтившаго въ это время Св. Аѳонскую Гору. Съ этого знаменательнаго событія можно и должно считать новую пору въ жизни Сербской Царской Лавры Пр. Симеона и Саввы. Вѣримъ и надѣмся, что возвращеніе ея къ общежитію, дружное и искреннее содѣйствіе всего братства къ утвержденію общежительныхъ правилъ, и неуклопному послѣдованію имъ, привлечетъ на обитель сугубое благословеніе ея Св. основателей и всѣ благія обѣтованія Пр. Саввы, обѣщанныя имъ, во имя Господне, своей обители, подъ условіемъ точнаго исполненія оставленнаго ей Устава, сбудутся надъ нею, во время свое, молитвами Пречистыя Богородицы Наставницы и всѣхъ Святыхъ Сербской земли.

Пріятно замѣтить и то, что теперь, съ обращеніемъ въ киновію Хиландаря, всѣ три Аѳонскихъ Славянскихъ монастыря слѣдуютъ общежительному Уставу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Хиландарское книгохранилище.

Хиландарское книгохранилище, по числу Славянскихъ рукописей, доселѣ остается первымъ между Аѳонскими, хотя неоднократно подвергалось опасности, и до сего времени еще не обережено вполне отъ пропажъ, хищеній, порчи (черезъ выдираніе листовъ и изображеній), до сихъ поръ еще не имѣетъ вѣрной описи, хотя наклеенные на корешкахъ рукописей билетки съ номерами и показываютъ чьи-то благородныя усилія привести бібліотеку въ порядокъ, усилія, оставшіяся безплодными; ибо, по не имѣнію описи, нельзя и догадаться, какому порядку подчинена эта нумерація. Получивъ свободный доступъ въ Хиландарское книгохранилище, въ Маѣ мѣсяцѣ 1866 года, я уже не нашелъ въ немъ нѣсколькихъ замѣчательныхъ рукописей, упоминаемыхъ Г. Григоровичемъ, обозрѣвавшимъ оное въ 1844 году, а именно, не оказалось на лицо: 1) Лѣтописи Георгія Амартола; 2) Житія Св. Панкратія Тавроменійскаго, переводъ котораго, какъ извѣстно, приписываютъ Болгарскому Епископу Константину;⁴⁰ а существуетъ ли гдѣ другой списокъ этого перевода, не извѣстно, и по тому утрата этой древней рукописи составляетъ чувствительный ущербъ для бібліотеки и для всѣхъ любителей Славянской письменности. Я упоминаю здѣсь о пропажѣ лишь тѣхъ рукописей, на которыя обратилъ вниманіе, зная о существованіи ихъ изъ сочиненія Г. Григоровича, но, вѣроятно, этѣмъ не ограничивается еще недочетъ. Такъ, отъ «Хиландарскаго лѣтописца,» о которомъ упоминаетъ Г. Раичъ, въ своей «Исторіи Славянскихъ народовъ», я нашелъ

⁴⁰ О Славянскомъ переводѣ Житія Св. Панкратія упоминается въ описи имущества первой Русской обители на Аѳонѣ—Ксилуріу (Древодѣля) въ 1143 году. (См. «Описаніе Русской Аѳонской обители Св. Пантелеимона. С.-Петербургъ, 1866 г.»).

только одинъ листокъ, служившій закладкою другой рукописи. На вопросъ мой у старцевъ: «Куда бы могли дѣваться столь драгоценныя рукописи?» одинъ отвѣчалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбиралъ ихъ одинъ Архимандритъ Грекъ, Хиландарскій постриженецъ, прославившійся въ Терновѣ истребленіемъ Болгарскихъ рукописей, найденныхъ въ тамошней Митрополи, изъ чего надобно заключить, что, вѣроятно, и упомянутыя выше рукописи не миновали его рукъ. Но кто же виноватъ, что его пускали свободно въ бібліотеку; оставляя дѣлать въ ней что угодно? отвѣтъ на это одинъ: «А ну, что будемъ дѣлать?» равносильный Русскому: «Тутъ ни чего не подѣлаешь», гдѣ простота встрѣчается съ лукавствомъ, прибавимъ мы.

Будемъ надѣяться, что, съ возвращеніемъ монастыря къ общегитію, явятся въ немъ ревнители и книжнаго дѣла, какимъ былъ самъ основатель обители, Преподобный Савва, его ученикъ и жизнеописатель, Дометіанъ (котораго Грамматикъ Владиславъ называетъ великимъ книголюбомъ) въ XIII столѣтіи, и Игумень Викторъ въ XVII столѣтіи (1650 года), иждивеніемъ котораго написано не мало рукописей нынѣшней бібліотеки, и, въ концѣ того же столѣтія, духовникъ (баща) обители Никаноръ, подарившій въ устроенный имъ за ново Троицкій Скитъ 30 рукописныхъ книгъ.

Въ настоящемъ состояніи Хиландарскаго книгохранилища Славянскія рукописи отдѣлены отъ Греческихъ и помѣщаются на полкахъ трехъ открытых шкаповъ; число рукописей простирается до 300.

Самый большой отдѣлъ составляютъ древнія Евангелія, Апостолы и церковныя Богослужебныя книги (они занимаютъ треть всего помѣщенія), за тѣмъ Отечественія Писанія и Сборники, и наконецъ самый скудный отдѣлъ — Историческій.

Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ, какъ наиболѣе подверженномъ хищенію, однако сохранилось еще нѣсколько замѣчательныхъ рукописей, а именно:

1. Болгарскій переводъ Греческой Лѣтописи Манасіи, 1350 года, въ листъ, на лощеной бумагѣ; точный списокъ

съ этого перевода находится въ нашей Московской Синодальной Библіотекѣ, а самый текстъ перевода описанъ подробно Г. Чертковымъ, по чему мы и ограничиваемся сдѣсь не имѣющей въ нашемъ Синодальномъ спиекѣ надписью, которая находится на внутренней сторонѣ переплета Хиландарской, а именно похвалы Болгарскому Царю Александру. Но что особенно замѣчательно, такъ это то что похвала эта вставлена Болгарскимъ переводчикомъ въ самый текстъ Манассиной лѣтописи (чѣмъ и рѣшается окончательно спорный вопросъ о времени ея написанія) въ томъ мѣстѣ, гдѣ Манассія повѣствуетъ о взятіи Рима Вандалами (Гензерихомъ); послѣ чего Болгарскій переводчикъ прибавилъ отъ себя: «и сіа оубо приключише се Старому Рымоу, нашъ же новыи Цариградъ (разумѣеть Терновъ—столицу Болгарскаго Царства) доить (стоитъ) и расти, крѣпит се и оmlаждает се, боуди же ему и до конца расти. Ей Царю всѣми царствуйей, сицеваго пріемпоу свѣтла, свѣтоносна Цара, велиаго Владыкоу и изрѣднаго побѣдоносца, корнѣ соуца Іоанна, прѣязицнаго Цара Българомъ, Асѣнѣ Александра глаголю, прѣкроткаго и милостиваго, мнхололюбиваго ⁴¹ и нищымъ кормителя и велиаго Цара Българомъ, его же дръжавоу солнца бесчисльнаа да исчтуть.» Грустно становится, когда вспомнишь, что эта похвала, въ справедливости которой нѣтъ причинъ сомнѣваться, относится къ царствованію, черезъ 40 лѣтъ послѣ котораго послѣдовало окончательное паденіе Цар-

⁴¹ О духовныхъ дѣлахъ въ царствованіе Александра довольно подробное извѣстіе находится въ Житіи Пр. Θεодосія Терновскаго, ученика блаженнаго Григорія Синанта, составленномъ Патріархомъ Константинопольскимъ (тоже пзъ учениковъ Григорія Синанта) Каллистомъ, а на Болгарской языкъ переведенномъ Евѣиміемъ, Патріархомъ Терновскимъ.—Оно напечатано въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Истории и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.» кн. 1-ой 1860 года, отд. III-мъ, со списка, находящагося въ Рыльскомъ Болгарскомъ монастырѣ, на уже въ Славяно-Русскомъ изводѣ. Если Евѣимій перевелъ это Житіе съ Греческаго на Болгарскій, то, безъ сомнѣнія, съ послѣдняго оно было переложено на Славяно-Русскій Іеросхимонахомъ Спиридоніемъ, сочинителемъ Службы сему Θεодосію, нашедшимъ Житіе его въ книгѣ, Панегирикъ именуемой, въ ней же «обрѣтахуся множество избранныхъ святыхъ отецъ житія, написана отъ древняго извода» (Болгаро-Славянскаго). Этотъ изводъ Спиридоніи передѣлалъ въ Славяно-Русскій, какъ это я уже замѣтилъ въ предисловіи къ «Житію Θεодосія, иже въ Терновѣ,» печатая оное въ названной выше книгѣ «Чтеній.» О. Б.

ства, доселѣ стѣнящаго подѣ ненавистнымъ игомъ Мусульманъ и въ добавокъ служащаго самымъ свободнымъ поприщемъ для козней Латинскихъ и Протестантскихъ, которыя, видя въ нихъ беззащитныхъ овецъ, не имѣющихъ собственныхъ пастырей, дѣйствуютъ, для прельщенія ихъ, всѣми своими обширными средствами, опираясь на могущественное пособіе политическихъ орудій Франціи и Англіи.

2. Житіе и подвизи, иже въ поустыни съ своимъ отцемъ.....иже во светыхъ отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбскаго, сказано Прѣподобнымъ Доментіаномъ, инокомъ и Презвутеромъ монастыра, Хиландарь нарицаемаго, списано же Θεодосіемъ, мнихомъ тогожде монастыра.» Рукопись на пергаментѣ въ 4-ую долю листа, полууставомъ. Въ концѣ надпись: «Въ лѣто .ϥζ̄ѡ̄мд. (7844=1336) роукою гр̄шнаго Θεодоула.»⁴²

3. Родословъ Сербскаго Архіепископа Данила, и его Сказанія о Архіепископахъ Сербскихъ, съ присовокупленіемъ его собственнаго житія. Рукопись на бумагѣ въ листъ. Въ послѣсловіи сказано: «Списа се сіа божественнаа книга, глаголемыи Родословъ Св. Сръбскихъ Господь, списа се въ лѣто .ϥζ̄̄д. (7061=1553) въ храмѣ Св. Възнесенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, идеже почиваютъ Св. и чѣстныя мощи, иже во Св. отца нашего Савы, прѣваго Архіепископа Сръбскаго, троудомъ и настояніемъ раба Божія Проигоумена Никанора, Іеромонаха и старьца Нектарія, и приложися оу Светоу Гороу.....монастироу, глаголемому Хиландароу.»

Важность этѣхъ двухъ рукописей очевидна, но Родословъ до сихъ поръ еще не напечатанъ, хотя онъ для Сербовъ то же,

⁴² Извѣстно, что Житіе Преподобнаго Саввы Сербскаго, составленное Доментіаномъ, дошло до насъ въ двухъ изводахъ: первый тотъ, который сочинилъ Доментіанъ, а другой его же, но передѣланный Θεодосіемъ. Оба извода встрѣчаются во многихъ Русскихъ книгохранилищахъ, на свѣтъ же изданы Г-мъ Даничинымъ, первый въ 1860 году, въ Бѣградѣ, по списку тамошней народной Библиотеки, XV-го вѣка, а второй тамъ же въ 1863 году, по списку XVI-го вѣка Вѣнской Императорской Библиотеки. Къ сожалѣнію, издатель позволилъ себѣ многія вольности при печатаніи текста, ни чѣмъ не оправдываемыя. О. Б.

что для насъ Несторъ (но по внутреннему достоинству своему ниже Нестора уже по одному отсутствію лѣтосчисленія).

4. Типикъ или Уставъ Хиландарской обители Пр. Саввы, списанный, по преданію, однимъ изъ учениковъ его, рукопись XIII вѣка на пергаментѣ въ 8-ую д. л., въ которой, къ сожалѣнію, недостаетъ уже нѣсколькихъ листовъ, вырванныхъ свято-татственною рукою одного изъ посѣтителей книгохранилища въ настоящемъ столѣтіи; ибо въ прошломъ столѣтіи листы были всѣ, какъ доказываетъ переводъ этого Устава 1788 года. Этотъ замѣчательный памятникъ Сербской письменности, очевидно, списанный съ подлинника съ тѣмъ священнымъ благоговѣніемъ, съ которымъ всегда относилась обитель къ памяти своего Св. основателя, составляетъ и по языку драгоценный памятникъ Сербской письменности XIII столѣтія (къ сожалѣнію, доселѣ неизданный), а въ церковномъ отношеніи служить лучшимъ свѣдѣтельствомъ высокаго настроенія души Пр. Саввы, для исторіи же Православнаго монашества мѣриломъ того, на какой высотѣ духовнаго совершенства находились подвижники Аѳонскіе XIII вѣка; ибо извѣстно, что Пр. Савва, какъ трудолюбивая пчела, собралъ свой духовный медъ съ самыхъ благоуханныхъ цвѣтовъ современной ему Аѳонской жизни. Повторяю, что Уставъ Пр. Саввы, вмѣстѣ съ позднѣйшимъ Скитскимъ Уставомъ нашего Пр. Нила Сорскаго, составляютъ драгоценный матерьялъ для будущаго историка Православнаго Восточнаго монашества. Уставъ этотъ въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1788 году) переложенъ однимъ изъ знатоковъ Славянской письменности на общій Церковно-Славянскій языкъ для яснѣйшаго пониманія.

5. Типикъ Палестинскія Лавры Св. Саввы Освященнаго, на пергаментѣ въ 4-ую д. листа, рукопись XIV вѣка, писана при Царѣ Стефанѣ Душанѣ, слѣд., между 1347 и 1356 годами. Въ концѣ Мѣсяцесловъ, въ которомъ значится: «Ноября .дѣ. (11-е). Паметь благовѣрнаго Кнеза Стефана Владислава и хтитора домоу Господа Бога и Спаса нашего, Ісоуса Христа, иже есть Милешева. Въ тѣи же день паметь Св. и благовѣрнаго Краля Стефана Оуроша и хтитора домоу Господа Бога и Спаса нашего, Іс. Хр., иже глаголетъ се Дѣчани.» Февраля .дѣ. (14): «Пр. отьца нашего Курила Филосопа.» Тронаръ ему: «Тврьдымъ оумомъ и бого-

дѣхновѣннымъ оучениемъ просвѣщае мира, обтече яко мльнию вѣселенною, Коуриле Свете, разсѣвае прѣсвѣтло Божие слово на Западѣ, и Сѣверѣ, и Юзѣ, мира просвѣщае оучениемъ, Свете.»

6. Сборникъ, озаглавленный неправильно: «Синаксарионъ» (№ 101), въ большую 4-ую долю листа; въ немъ примѣчательны: «Евѡиміа Патріарха Тръновскаго (слово) похвальное Святымъ, великимъ и равноапостольнымъ Царемъ, Константиноу и Еленѣ.» Въ концѣ этого слово сказано: «Сій ти отъ насъ, Благочестивѣйшій Царю, Иоанне Шишмане, любимый даръ, иже насъ на се понудивый слово. Сіе ти многожелательное сокровище, не бо лъжнимъ баснемъ послѣдовавшій сіе съставихомъ слово, нъ отъ истинныхъ и нельжныхъ свѣдѣтелей, нельстнаа избрахомъ разоумѣніа, иже люботроудей се обрѣщешъ въ Божествныхъ писанихъ. Боуди же и тебѣ подражателю быти благочестивѣйшему Константиноу и съ нимъ вѣчныхъ насладити се благъ....» Съ такимъ благожеланіемъ обращался къ послѣднему Болгарскому Царю, если и не послѣдній по числу, то послѣдній изъ извѣстныхъ и самый замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ бывшихъ Тръновскихъ Патріарховъ, Архипастыръ Болгарской Церкви, учитель и сородичъ нашего Всероссійскаго Митрополита Кириана (по свѣдѣтельству знавшаго лично обоихъ, Южно-Русскаго Митрополита, Григорія Самблака, написавшаго имъ обоимъ Похвальныя Слова). Давно пора бы кому либо изъ Болгарскихъ родолюбцевъ извлечь изъ забвенія, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ, сочиненія блаженнаго Евѡиміа. Конечно, это было бы давно исполнено, если бы у Болгаръ было побольше такихъ трудолюбцевъ, какъ почтенный о, Неофитъ Рыльскій, и побольше свободного времени для такихъ просвѣщенныхъ мужей, какъ нынѣшній Игуменъ Зографскій.

7. Прѣмоудраго Іосипа Маттоіе, иже отъ Еврѣи оудръжавшаго прѣискрѣвно любомоудріе.» Рукопись на бумагѣ полууставомъ въ 4-ю д. листа. Въ Послѣсловіи значится: «Въ лѣто . . . зѣт. (7093=1585) прѣписахъ сию книгоу Іосипа прѣмоудраго, иже отъ Еврѣи прѣмоудрѣйшаго....отъ Роускаго извода, понеже не обрѣташе се сіа книга Іосыпъ нашимъ Сръбьскымъ езыкомъ, ни въ Светѣи Горѣ въ Сръбьскихъ монастырѣхъ, ни въ Сръбьсцѣи земли.... азъ же монастырскимъ посланіемъ и вѣторицею быхъ въ

Роускихъ земляхъ оу благочѣстиваго Цара и Великаго Князя Ивана Васильевича, въ иноцѣхъ Иона монахъ, и многихъ Царьскихихъ щедротъ и милосты въспрїехомъ, емоу же боуди вѣчная память, и тамо привикохъ нашего Роуськаго езыка, елико ми разоумѣти многая Роускыя рѣчи въ сей книзѣ, и прѣписахъ Срьбьски рѣчьми..... Сїя писахъ въ пирьгоу Св. Савы въ Кареехъ, тогда ми оубоному прѣбывающоу въ томъ мѣстѣ ... И тогда бысть троусь страшныи мѣсеца Іоуліа .нн. (18) дьнь, и много бысть оубитокъ изыміа по монастырѣхъ, и пирьгови падоша мнози, и на прѣвлацѣ вси, лѣта .ѣзѣт. (7093=1585), мѣсеца Августа .ѣ. (9-го).... Оубогій Григоріе, въ скимѣ прѣименованьи Васиіе священноинокъ.»

8. Евангеліе на пергаментѣ, писанное въ .ѣѣмг. (6846=1356) году.

9. Евангеліе на пергаментѣ; въ концѣ запись: «Азь, рабъ Христовъ, Диякъ Боунило, написахъ Снаксарь по Тетроевангелю рѣчею Господина Митрополита Дамиена, что и прѣгрѣшїе, пращайте, а не кльните.....»

Въ этомъ Евангеліи помѣщено: «Слово оучителя нашего Константина Философа» слѣдующаго содержания: «Проглась естъ Светаго еоуаглия. Яко же Пророци прорѣкли соуть прѣжде: Христось гредеть езыки събрати, свѣтъ бо естъ всемоу миру; рѣше бо они: слѣшии прозреть, глоусии оуслышетъ слово боуквное, Бога познають яко достоинь. Тѣмже оуслышите, Словѣни вси. Даръ бо естъ отъ Бога сѣи дань, даръ Божии дѣсные чести естъ, даръ Божии душамъ николи же тѣе, душамъ тѣмъ, иже и приимуть, се же естъ даръ. Матѣен, Марко, Лоука, Іоань, оучеть весь народъ, глаголюще: елико лѣпотоу своимъ душамъ видите, любите и радуите се, елико же хотеть грѣхъ тмоу отврѣци и мира сего тлю отложить, и елико житіе райское обрѣсти и избѣжати отъ огня горящаго, вьнмѣте пнїя отъ всего оума. Слышите, Словѣньскъ народъ весь, слышите, слово: отъ Бога бо прииде. Слово, иже крѣмить душе чловѣчские; слово, еже крѣпить срьдца и оумы; слово, вса готовая Бога познати. Яко бо безъ свѣта радость не боудеть окоу, видещю Божию тварь всоу, нъ все безъ свѣта ни лѣпо, ни видимо естъ, тако и душа всака безъ боуквь, не видещи Божия закона добръ, закона книжна, доуховнаго, за-

кона, рай Божии являющи. Кьи бо слоухъ громнаго тоутна не слышавъ, можетъ Бога боети се, ноздри же паки цвѣта не оухающи. како разоумѣетъ се Божие чюдо? Оуста бо, яже сладка, не чюютъ, яко камена твореть чловѣка, паче же сего доуша безбоуковна мъртва являетъ се въ чловѣцѣхъ. Се же вьсе мы, братие Словѣни, замышляюще, глаголемъ свѣтъ подобающе, еже чловѣки все отлоучить отъ жития скотска и похоти, да не, оумъ имоуще неразоумнь, тоуждимъ езыхомъ слышеще слово, яко мѣдна звона гласъ слышите; се бо Светы Павль оуче, рече, молитвою свою въздае прѣжде Богу, яко хоцю словесъ петь изрещи съ разоумъ, да и вса братия разоумѣютъ, неже тьмоу словесъ неразоумнь. Кьи бо чловѣкъ не разоумѣеть, кьи не приложитъ притьче моудрые, сказающа бесѣды прави намъ? Яко бо тля плътехъ настоять, все тлещи, паче гноя гноещи, егда своего брашна не имать, тако доуша всака стпадаетъ жизни Божия, не имоуща живота, егда словесе Божия не слышитъ. Иноу же притьчу моудроу зѣло да глаголемъ, чловѣки любеще се, хотещи расти Божиемъ растомъ. Кто бо вѣры сее не вѣсть правы, яко сѣмени, падающеу на нивѣ, тако на срьдцихъ чловѣчесцѣхъ, трѣбоующихъ дьжда Божия, боуквь, да възрастетъ плодь Божии паче. Кто можетъ притьче все, обличающе безъ книгъ езыхи, не въ гласѣ смьслнь глаголюща, ни аще езыхи вси оумѣсть, можетъ сказати немощъ сихъ? Обаче свою притьчу да приставлю, многъ оумъ въ малѣ рѣчи каже; нази бо вси безъ книгъ езыхи, брати се не могоуще безъ оружія съ противникомъ доушь нашихъ, готови въ плѣнь моукы вѣчные. Иже бо, езыхи, не любите врага, брати же се мыслеще съ нимъ зѣло, отьврзѣте прилѣжно оумоу двѣри, оружие приемше тврдо ныня, еже коуютъ книги Господне, главоу троуще неприязни вельми. Боукви бо сие иже приметъ, моудрость Христось глаголетъ и доуше ваше крѣпить, Апостоли же съ Пророки вси; иже бо сихъ словеса глаголюще, подобни боудоуть врага оубити, побѣдоу приносеце къ Богу доброу, плъти бѣжеще тле гноевные, плъти, еже живеть, яко въ снѣ, не падающе,

⁴³ Это Слово напечатано уже въ 1-ой кв. «Русской Бесѣды,» 1858 года (II, стр. 108 и сл.) Г-мъ Гильфердингомъ, нашедшимъ его при одномъ пергаментномъ Евангеліи XIII вѣка, писанномъ уставомъ въ обители Печской (Ипецкой), гдѣ былъ некогда престоль Сербскихъ Патриарховъ. О. Б.

крѣико же стоеще, Богоу явльше се яко храбри, стоеще о десною су Божия прѣстола, егда огнемь соудить езыкомь, радующе се съ Ангели въ вѣкы присно, Бога славеще милостиваго, вьегда книжными пѣсньми Богоу поюще, чловѣкі милоующемоу, яко тому подобаеть всака слава, чѣсть же и хвала Божия выноу съ Отцемь и съ Светымь Доухомь въ вѣки вѣкомь оть всее твари. Аминь.»⁴³

10. Апостолъ, полууставнаго письма въ 4-тю д. л. Надпись: «Написа сіи праксі азъ, многогрѣшныи рабъ Божии, Миргата Хате Діакъ..... въ дни благовѣрнаго Стефана Воеводы въ лѣто .ϣѣѡа. (6971=1463).»

11. Апостолъ, отличнаго полууставнаго письма. Послѣсловіе: «Шовелѣніемь и иждивеніемь прѣизбраннаго съ Господомь въ прѣдъстатьствіе постничьствоующей общежительно братіи великые Лавры Срѣбскые монастыра Хелендара всепрѣподобнѣйшаго отьца Игоумена Г-на Виктора, оть добра извода прѣписахомь оть старыхъ прѣводникъ Ресавскихъ, не имоущаго ни что же порока въ лѣто .ϣѣѣн. (7168=1660).»

Кто такіе были этѣ старые прѣводники Ресавскіе, и когда именно появились на свѣтъ ихъ добрые изводы, не имущіе ни что же порока? Когда и кѣмъ направлялись и поощрялись этѣ труды, имѣющіе для Сербской письменности очевидно то же самое значеніе, какое для Болгаръ труды ихъ старыхъ прѣводниковъ Охридскихъ?

Ресава рѣка, впадающая въ Сербскую Мораву ниже города Свилайнца, сообщающая свое имя Срезу (Уѣзду) Ресавскому; на ней находился монастырь того же имени, задужбина Сербскаго Деспота Стефана, сына Князя Лазаря, убитаго на Косовскомъ полѣ въ 1389 году. Обь основаніи этой обители Сербскій исторіографъ, Архимандритъ Раичъ, пишетъ: «Во время посѣщенія Государства своего обрѣте Стефанъ Деспотъ мѣсто красно пустынное, подобно молчанію, въ Браничевскомъ Княженіи, на рѣцѣ Ресавѣ, и созда ту монастырь прекрасный, который оть рѣцѣ тоя и имя получилъ Ресава; храмъ же посредѣ его воздвиже во имя Живоначальныя Троицы и всякими добротами украси, и градъ около созда, и въ стѣнахъ того келіи. Собра же и множество иноковъ

боголюбезныхъ, и всели ту и всякими потребами удовли, и сокровище отъ дне на день полагаше ту, идѣже послѣди положися. Подаде же ту и иконы златомъ и бисеромъ украшены и множество книгъ, и сосуды и ризы, съ великимъ бисеромъ и златомъ, яко превосходити и Святыя Горы великую Лавру (Хиландарь). Призываетъ и Патріарха Кирилла со всѣмъ соборомъ Сербскія земли, и сотвори освященіе храма въ день Святыя Пятидесятницы. Начать же обитель сію здати въ 1407 году, тако свидѣтельствующимъ всѣмъ нашимъ историкамъ» (Исторія Слав. народовъ, ч. III, стр. 113 и 114).

По Сербскимъ лѣтописямъ, монастырь Ресавъ сгорѣлъ въ 1456 году: «и тожде лето (., 6964) изгоре Рѣсавъ.» (См. «Повѣсть отъ битіа и о Царствихъ васехъ родовъ,» въ «Гласникѣ Друж. Сербской Словесности» кн. X, стр. 273). Память о красотѣ и велелѣпнн этой обители въ ряду другихъ Сербскихъ здужбицъ (монастырей, построенныхъ въ вѣчный поминъ души) осталась въ слѣдующей Сербской пословицѣ: «Призрѣиске цркве патосъ (поль, помость) и Дечанска цръкви, Петьска припратъ (панертъ) и Банско злато и Ресавско писаніе (иконописъ), не обрѣта се пигде.» Многое ли осталось изъ «множества книгъ», собранныхъ въ Ресавѣ ея ктиторомъ, благочестивымъ книголюбомъ Деспотомъ Стефаномъ? На это отвѣтомъ служить наше открытіе въ Хиландарской обители, не подлинной Ресавской рукописи, а лишь копін, переписанной въ XVII столѣтїи съ Ресавскаго извода. Деспотъ Стефанъ правилъ 38 лѣтъ, съ 1389 по 1427 годъ. Сербскіе лѣтописцы согласно свидѣлствуютъ объ его богопросвѣщенномъ умѣ и благочестивомъ, цѣломудренномъ житїи (о душевныхъ его свойствахъ см. у Раича ч. III, стр. 111 и 112). О заслугахъ же его на пользу духовнаго просвѣщенія своего народа одинъ изъ Сербскихъ лѣтописцевъ, говоря о Стефанѣ, между прочимъ отзывается такъ: «Стефанъ же Деспотъ не остави сѣмене, благочѣстно и богооугодно поживъ, и многа писанїа превѣдѣ отъ Грьчскихъ писанїи, паче инѣхъ прѣжде бывшихъ того, създа же и монастырь достохваланъ Светѣи Троици на рѣцѣ Ресавѣ, въ положеніе мощемъ своимъ..... Житїе же его все по редуо нарисоует се Константинъ

философом⁴⁴ по мнозе оумолени Синклить, па чеже еговимь тремь явленньимь (троекратнымь) запрѣщеніемь, еже и начавь отъ десетыхъ словъ Моусейскаго законоположенія, таже еговоу (Стефанову) върастоу и власти и благочыстію оудобротворивь, и оукрасивь плетеньми и ветискыми глаголы, аще кто инь дрѣвнѣхъ любомоудрьць, яко велику сладость и умиленіе прочитающимь, и вса памети достоина написавь и оухытрить..... яже мы недовлѣемь къ повѣсти, тѣчию отъ чести въспомѣноухомь, длѣготи словъ оубѣжавше, яко же отъ нѣкое поучины оужасни край възехомь, да не потопленіе оума подимѣмь.» (См. «Сказаніе о Сербскихъ Господахъ» въ «Изборѣ Югославянскихъ Достопамятностей», издач. П. Шафарикомъ въ Прагѣ, 1851 г.,» стр. 62 и 63).

Изъ вышешприведенныхъ словъ лѣтописи о томъ, что Деспотъ Стефанъ «многа писанія превѣдѣ отъ Грьчскихъ писаніи, паче инѣхъ, прѣжде бывшихъ того,» и замѣчанія «о добрыхъ изводахъ Ресавскихъ прѣводникъ, не имоущихъ ничто же порока,» слѣдуетъ заключить, что Деспотъ Стефанъ, собравъ въ основанной имъ обители «множество книгъ» и ученыхъ иноковъ, какъ знатокъ Еллинскаго языка, предуринялъ трудъ исправленія перевода на Сербскій языкъ книгъ Св. Писанія, Богослужебныхъ и Отеческихъ, дополнивъ, по всей вѣроятности, новыми переводами⁴⁵ то, чего еще не доставало тогда въ Сербской письменности. Этѣмъ предположеніемъ только и можетъ объясниться отзывъ лѣтописца о многихъ его переводахъ съ Греческаго, несовмѣстныхъ съ Царственными заботами, въ особенности того тяжелаго времени, ко-

⁴⁴ Въ Извѣстіяхъ о дѣятельности Общества Сербской Словесности за 1858 годъ упоминается о рукописи, подаренной этому Обществу отъ Ужицкаго Владыки Г. Иоанкія, въ которой, между прочимъ, находится: «Словеса въкратцѣ избранныя отъ книгъ Константина Философа Костѣвскаго, бывша оучителя Сербскаго въ дни благочестиваго Стефана Деспота Господина Срьблемь,» на хартіи въ 8-ку. Уцѣлѣло ли, написанное имъ Житіе Деспота Стефана, намъ не извѣстно. Тамъ очевидно заключаются положительныя данныя для рѣшенія вопроса «о старыхъ прѣводникахъ Ресавскихъ», вопроса немаловажнаго въ исторіи Славянской письменности.

⁴⁵ Такъ извѣстенъ его переводъ съ Греческаго Лѣствицы Св. Иоанна Лѣствичника, который сличенъ съ древними Славянскими (Болгарскими) переводами.

19. Житіе Варлаама и Іоасафа, Царевича Индѣйскаго. Переводъ этой книги, какъ извѣстно, относится ко временамъ Болгарскаго Царя Симеона.

20. Сборникъ, подъ названіемъ «Силлогизмы,» заключающій въ себѣ обличенія противъ Латинъ изъ сочиненій Св. Григорія Паламы и др. Св. Отцевъ Восточной Церкви.

21. Типикъ церковной службы въ Іерусалимской Лаврѣ Пр. Саввы. Рукопись въ листъ полууставнаго письма, XVI столѣтія, на лощеной бумагѣ. Въ послѣсловіи сказано: «Въ лѣто .ϥѣѣд. (7164=1656) съписа се сіа книга, глаголема я Типикъ, троуди и платю Игоумена Виктора Іеромонаха во время Игоуменства его, роукою Попа Антонія на Св. Аннѣ (жити Св. Анны близъ Лавры Св. Аѳанасія) во дни Султана Махмета, тогда благочестивый Царь Московскій двиг се и пріеть всю Лешъкоу землю и плѣни Татаре.»

22. Лѣтопись о Царяхъ Іудейскихъ, Римскихъ и Греческихъ (послѣд. Левъ Армянинъ). По содержанію видно, что она есть переводъ Зонары. Надпись: «Сіа книга прежде была святопочившаго Владыки Призрѣньскаго, Митрополита Куръ Михаила, паки ю азъ смиренни и меньши въ Архіерѣяхъ Іоаннь Архіепископъ Пекскій влахъ ю монастыру Хиландароу, да боуде на служеніе и пользоу прочитающимъ..... Писахъ въ лѣто .ϥѣѣи.» (7111=1603).»

23. Книга Никона Черной Горы. Надпись: «Сію книгоу, глаголемоу Никонъ (63 слова) коушилъ Духовникъ Никаноръ отъ Попа Виктора на Св. Аннѣ цѣною сребро 20 грошей .ϥѣѣу. (7190=1682) года.»

24. Избранная Миней: «списана роукою грѣшнаго Попа Гавріила Житомысличина въ монастырѣ Хиландарскомъ въ .ϥѣѣи. (7178=1670) году, повелѣніемъ и иждивеніемъ честиѣйшаго и преподобнѣйшаго, всякими добродѣтелями оукрашеннаго, царствія небеснаго рачителя, всѣмъ послѣдователя Евангельскимъ заповѣдемъ кроткаго и братолюбиваго, жилища Христова чиста, Куръ Виктора, Іеромонаха и Игоумена и Архимандрита Царскія и Священныя Славеносербскія великія Лавры монастыра Хиландара.»

25. Толковая Псалтирь, то есть, толкованіе на Псалтирь Максима Грека, съ его посвященіемъ Царю, писана полууставомъ въ листъ.
26. Толковая Псалтирь .ꙗ҃ѣѣ. (7019=1511) г., начата при Игуменѣ Даниилѣ, кончена при Игуменѣ Матѳеѣ.
27. Псалтирь, писана полууставомъ. «Оправиль Игуменъ Симеонъ .ꙗ҃ѣѣ. (7193=1685) года. Замѣчено: «Въ томъ же году скончался духовникъ Никаноръ.»
28. Лѣствица. На ней надпись: «Азъ смиренный духовникъ Никоноръ воздвигъ церковь Св. Троицы отъ основанія, и той церкви приложилъ .л̄. (30) книгъ.... при Игумену Симеону, брату моему по плоти .ꙗ҃ѣѣ. (7193=1685) году.»
29. Книга, «иже на языку Греческомъ именуется Догматики паноупіа, на Славянскомъ же Велѣніомъ, паче же Богословіомъ всеоружство», въ 4-ю д. л. Приложена въ монастырь духовникомъ Исаією .ꙗ҃ѣѣ. (7117=1609) году.»
30. Книга Поученій Св. Исаака Сирина, писана въ .ꙗ҃ѣѣ. (7163=1655) году.
31. Повѣсть о Св. Горѣ Аѳонской Стефана Святогорца, писана полууставомъ XV столѣтія.
32. Слова Св. Григорія Богослова, на пергаментѣ, изъ числа 30 книгъ, пожертвованныхъ духовникомъ Никаноромъ въ 1685 г. въ Троицкій скитъ.
33. Сборникъ поученій Св. Отцевъ, начинающійся поученіями Пр. Исихія, рукопись XIV вѣка на пергаментѣ.
34. Сборникъ разсужденій объ исхожденіи Св. Духа. Надпись: «Азъ смиренный Василій, Митрополитъ Новобрдѣскій, избобрѣтохъ сію книгу и приложихъ церкви Грачаницы Митрополи Новобрдѣской лѣта .ꙗ҃ѣѣ. (7100=1592) года.
35. Миней Мѣсячныхъ 12 книгъ, на пергаментѣ четкаго полууставнаго письма XIV столѣтія.

36. Панагирики (Четь-Минея), три книги, писаны на лощеной бумагѣ полууставомъ, «оуспѣхомъ отца Игоумена Курь Иларіона .зрлк. (7132=1624) оу пирьгоу на Карѣяхъ.»

Кромѣ книгъ, въ библиотекѣ хранится нѣсколько пергаментныхъ и бумажныхъ свитковъ; таковы: 1) три свитка Литургіи XIV вѣка. Выписываемъ изъ одного изъ нихъ молитву о побѣдѣ на враговъ: «Паки те молимъ милосърдаго Владыкоу, Господи Саваоѳе, Боже Израилевъ, сѣдеи на Хероувимѣ и на Серафимѣ почи ваеи, ты единъ Царь еси всеи вселенѣи, небеснымъ и землянымъ, оуслыши ны и вѣнми, Господи, и виждь насиліе воюющихъ на ны, и не яростію твоею обличи насъ, ниже гнѣвомъ твоимъ накажи насъ. Молимъ те, Господи, отложи гнѣвъ твои, соущи на насъ, и подаждь Стефану Оурошоу, Кралю нашему сему, помощь твою, и оукрѣпи ѿ силою чѣстнаго и животворещаго крѣста твоего, и покори емоу все вѣстающее на нь соупостаты, и даждь емоу вса прошения, яже къ спасенію, и оружиемъ благовѣрномъ вѣнчаи его. Рци въ сръдци его благаа о цръкви твоеи и о всѣхъ людехъ твоихъ, даждь емоу мирно царство, да и мыи въ тишинѣ его тихо и безмльвно житие поживемъ. И схрани, Господи, люди свое, клѣти ихъ испльни всакаго блага, свѣрсты ихъ въ мирѣ и въ единеніи соблюди, младенце ихъ въспѣстоуи, юноте въспитѣи, старые оукрѣпи, малодоушныи оутоли, расѣяныи сбири и ноудимые доухы нечистыми свободи, съ плавающыи плаваи и съ въ путь шьствоующыи поутьшьствоуи, болещее исцѣли молитвами Прѣчтыи Владычици нашеи Богоридици, Приснодѣвы Маріи, и всѣхъ Светыхъ твоихъ. Аминь.»

Не менѣе замѣчателенъ свитокъ, писанный на хлопчаткѣ въ началѣ XIV столѣтія, въ которомъ, по совѣту Сербскаго Архіепископа Никодима и всего освященнаго Собора, Краль Стефанъ Милутинъ приказалъ вписать, на память потомству, свои дѣянія. Этотъ свитокъ, составляющій копію съ подлинника, назначеннаго для храненія въ Сербской Архіепископіи, длиною въ 3¹/₂ аршина, начала и конца недостаетъ. Выписываемъ содержаніе его: «..... тѣмже и азъ, рабъ сыи моего Спаса Христа, Стефанъ Оурошь и по милости Божиен Краль и Самодръжьць всѣхъ Сръбскыхъ и Поморьскыхъ земель, разоумѣвъ словеса твоя, сладкии мои Исоусе, въ светѣмъ Евангелии, учещіе ни: да просвѣтит се

свѣтъ вашъ прѣдъ чловѣки, яко да оузрять добраа ваша дѣла и прославеть отьца вашего, иже на небесѣхъ.....оузнавъ, что нѣтъ ни чего лучше Царямъ и Архереямъ, какъ на Соборахъ законъ Божій почитати, пришедши въ Соборную церковь и оу Пекы, и поклонившись иконамъ и любъзавши чѣстною роукою Прѣдтечи Іоана, и приємъ благословеніе доуховнаго отьца Архіепископа Сръбскаго, Куръ Никодима, и иже съ нимъ светаго Сьбора Сръбскаго. да не останут се чоудные дѣла Божие въ жртьвоу забвнїя гробоу, сихъ ради заповѣдаеть Кралеѣвство ми о сихъ Божїихъ благодѣяніехъ, наче же о Хиландарскомъ поновленїи и о жидчскомъ писанїи и о селищоу оуліарскомъ подъ Пекїю....Держава Греческая простиралась до Лиляна и Греки дѣлали насилїе; ради того, благословясь, пошелъ онъ въ предѣлы окрестные Царства Греческаго, и когда никто не сопротивлялся, занялъ «оба Полога и съ градови и съ областїю ихъ, и градъ славный Скопїе, по сихъ же Овьче Поле, и Злетовоу, и Шїаньць; смїрихъ вса мѣста и прогнахъ вса власти Грьчскїе отъ тѣхъ прѣдѣлъ. Они же, злословныи и лоукавыи Грьчци властници, возвѣстише Цароу Палеологоу.» Тотъ, собравъ войско и присоединивъ Татары, Турки и Французы, и «воспрїемъ Латинскоую вѣроу», пошелъ на насъ войною. Но дошедши до мѣста, глаголемаго Илангыѡа, на три дни пути отъ Константинополя, гдѣ храмъ Великомученика Георгїа, ввезапно скончался и положенъ во градъ Силїври. Вельможи же его съ толикии побѣдами устремились на Сръбскую землю; дошедши же до мѣста Липїаня и Призрѣна и сотворивъ не малы пакости, возвратились. «Шька Татарскаго» одна часть дошла до рѣки Дрїимъ, но, переплывая ее, частїю потонула, частїю побита. Старѣйшины ихъ Черноглава голова принесена Кралю. «Воспрїемши же дрзновенїе» и благословясь, съ помощїю брата своего, Стефаня Краля Сръмскаго (Драгутїна), пошелъ опять въ предѣлы Греческіе, «и постїзаемъ до внутрь земли Грьчскїе, до мѣста, глаголемаго на Соудѣ,» и отпраздновавъ тамъ Рождество Христово, «постїзаемъ вноутрь земли Грьчскїе до Светые Горы Аѡонскїе.» Занявъ всѣ предѣлы «Строумскые и Серскые крестоположе и иные страны окрестные, и все ихъ богатство и имѣнїе взявше, възвратисе въ отечество. Отпустивъ Краля Стефана въ землю Сремскую, вскорѣ идетъ онъ опять на Грецію, «и прїехомъ съ градовыи и области ихъ, землю Дьбрьскую,

дръжавоу земли Кичавскыя, и землю Поречьскоую, и сіа вса приложи Кралевство ми къ нашему отъчствоу. По сихъ же и Влахиотскоу землю новоевавшимъ намъ и тамо неисповѣдимаа богатства вземше, и сіа въ опоустеніи изоставихомъ.» Но «въ Браничевѣ, въ мѣстѣ, рекомѣмъ Ждрѣлѣ, да вельможи самовластна и самобратна соуца, Коудѣлинъ и Дръманъ, съ своими силами наускаютъ на брата Стефана Краля,» и присовокупивъ много войскъ Татарскихъ и Куманскихъ. Тогда сей Стефанъ приходитъ «къ Кралевствоу ми, сътаніе сътворшимъ на Моравѣ, оу Мачковци, и молитъ о помощи. «Кралевство ми ни мало не коснѣвъ, на тые безбожныя съединьными войскы идохомъ и желаніе наше получихомъ. Сіа же зломысльцы бѣгоу се смлють обонъ поль Доунава, а име ихъ погибаетъ. По семь же вѣста нѣкто Шишманъ въ земли Болгарсѣи, живый въ градѣ Бдыны (Видинѣ), прѣдръже окрестныя страны многы земли Българсѣи. Тои присовокупивъ проклетоу ересь сзыка Татарска, доиде до мѣста Хвостна, и, хоте внити въ мѣсто Ждрѣло, да взметъ тоу соуци достояніа много.» Тутъ случилось великое знаменіе: «стълъ огонь и моужии огоньныя образы имоще,» кои прогналі «Българь. Тогда идохомъ до града Бдына. Сіа же, пріемъ дрѣва (ладья), прѣходитъ рѣкою, глаголемоую Доунавъ. Его же всю дръжавоу пріемъ, вѣсхотѣ Кралевство ми вса жилища разорити и градъ, въ немъ же дворы его бѣше, въ коньць сокрошити. Сіа же рабьски молитъ се, яко единъ отъ меньшихъ моихъ, обѣщае въ всемъ послушаніи быти Кралевствоу ми. Кралевство ми подѣтврѣдихъ и заповѣдахъ моего вельможи, Великаго Жоупана Драгоша, дщерь себѣ взети въ женоу. Се же и бысть. По сихъ видѣхъ его велие прилѣжаніе и любовь сръдъчную къ себѣ, вдахъ дщерь свою за сына его, Михаила. Великій и беззаконный «Царь Татарски Ногѣй съ вѣсми силами въздвигаетъ се на ме. Кралевство ми, оустроивъ богатые дары, посылаетъ къ нему.» Беззаконный Царь, спѣшайи на Кралевство ми, «пріемъ даръ, возврати се вспетъ.» Послалъ сына Стефана съ великоименитыми властели на службу его (Ногѣя). Когда отчаявались въ его возвратѣ, Стефанъ возвратился невредимъ: «тогда бо семоу беззаконному Царю междуоусобная рать бысть. По ихъ..... безбожнии Перси и Агаряне вооружились на Христовынъ родъ: они вселились въ Великую Романію и укоренились во всякой свободѣ до 20-ти лѣтъ. Кралевство ми призвахъ нѣкую часть отъ тѣхъ безбожныхъ «Черсъ на похвалоу и чѣсть и

зависть Кралевствоу ми оть околнихъ Царь.» Когда же они замыслили погибель Кралевства ми, тогда въ конецъ ихъ побѣдилъ, не токмо въ державѣ Кралевства ми, но и въ Романиі: «и градове ихъ въ конецъ разорихе се, никому же ни единому отъ таковаго безбожнаго езыка гдѣ въ памяти обрѣсти се на всеи великои Романиі по сію страну Византискаго моря, кромѣ иже въ рабствѣ соущихъ Сръбскимъ властеломъ. Курь Аньдроникъ Палеологъ, вселенскіи Царь, тесть Кралевства ми, оумоли въсердечнаго сына дрѣжавнаго Царства, да пошле войско противоу Персь въ Анатолю. Онъ же, подвигнувъ моленіемъ, отряжаетъ дружину съ Великимъ Воеводою, Новакомъ Грѣбстрѣка, которая, достигнувъ града Иракліи, радостно встрѣчена Андроникомъ и, «влѣзше въ дрѣва, прѣшла въ Анатолю.» Послѣ многихъ сраженій побѣдила и, возблагодаренная Андроникомъ, воротилась во свояси.» Дальше слѣдуетъ сказаніе: о Божіей благодати, просіявшей въ храмѣ Св. Апостоль въ Рашскомъ монастырѣ, второй Епископіи Сербской, въ храмѣ Успенія Богородицы, въ Студеницкомъ монастырѣ и въ Хиландарѣ

Изъ этого краткаго очерка Хиландарскаго книгохранилища можно заключить, сколько еще въ немъ имѣется любопытнаго для Славянской письменности вообще и Сербской въ частности. При слѣдующемъ посѣщеніи сей обители, если Богъ благоволитъ, надѣюсь сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія, въ дополненіе настоящихъ.

II.

Хрисовулъ Стефана Немани, Великаго Жупана Сербскаго, во инокахъ Св. Симеона, созданному имъ, съ сыномъ своимъ, Саввою, Хиландарскому монастырю.

Искони сътвори Богъ небо и землю и чловѣгы на неи, и благослови е, и дасть имъ власть на всѣи твори своеи, и постави ови Царе, другие Кнезе, ини владыкы, и комоужде дасть пасти

стадо свое и съблудати е отъ всакога зѣла, находящаго на не. Тѣмъ же, братіе, Богъ прѣмилостивы оутвѣрди Грьке Царьми, а Оугре Кральми, и когожде езика раздѣливъ, и законъ давъ, и нравы оуставы, и владыкы надъ ними по нравоу и по закону раставль своєю прѣмоудростию, тѣмъ же по мнозѣи его и пейзмѣ-рнѣи милости и чловѣколюбію, дарова нашимъ прадѣдомъ и нашимъ дѣдомъ обладати сиювъ земловъ Срьбьсковъ, и всакоѣко Богъ строе на оуныша чловѣкомъ, не хоте чловѣчи гибѣли, и постави ме Велиега Жоупана, нареченаго въ свѣтѣмъ крѣщени Стѣфана Неману, и обновихъ свою дѣдиною и больше оутвѣрдихъ Божиювъ помокию и своєю моудростию, дановъ ми отъ Бога, и въздвигохъ погибьшоую свою дѣдиною, и приобрѣтохъ одъ морьске земле Зетоу и съ градовы, а одъ Арьбанасъ Пилотъ, а одъ Грьчьке земле Лабъ съ Лыпланемъ, Гльбочицоу, Рѣке, Загрѣлатоу, Лѣвѣче, Бѣлицоу, Лепеницоу, и Божиювъ помокию и своимъ тродомъ та вса приобрѣтъ, поспѣшениемъ Божиемъ миръ и тихость вьспри-емьшоу владичьствоу моему одъ вьсоуда, зачехъ пошравати мысль свою и поучавати оумъ свои, възделѣвати и пеци се о доуши своєї, въ которое число въчтень боудоу въ днь страшнаго соуда, и како би мощно вьсприети ми ангельски и апостольски образъ и послѣдовати владичьнемъ глаголомъ: възъмѣте иго мое на се и наоучите се отъ мене, ꙗко кроткъ есмь и смѣренъ срьдцемъ; иго бо мое благо и брѣме мое лько естъ. Миноувьшоу же врѣмени мно-гоу Владика мои прѣмилостивы не прѣзърѣ молѣниѣ съплесканиѣ (творенія) своего, нъ ꙗко щедры тродоположьникъ и мьздовьзда-тель, иже рече нескврѣнными своими оусти: не придохъ призвати праведникъ, нъ грѣшникъ въ покаѣние, и мнѣ, по милосрѣдью его, вьнезапоу приклоучьшоу се врѣмени ꙗсно, и вса мира сего чсть и слава ни въ чьто же ми вьмѣнена бысть, и вьсоу красотоу житиѣ сего и дивно възрѣние ꙗко и дымъ ми бысть видимо, а Христова любви паче привезоваше се къ мнѣ, аще и къ недостоиноу, и вьнезапоу оставихъ владичьство мое и вьса моѣ, различьпаѣ моѣ, Христу извольшоу тако и Прѣсветѣи Госпожди Богородици, и сподоби ме грѣшнаго светаго ига его благаго, и общьника ме сътвори чьстнаго и ангельскаго и апостольскаго образа малаго и великаго. Семоу же коньчавьшоу се о мнѣ, оустрою семоу бываемоу, оставихъ на прѣстолѣ моемъ и въ Христу дарованѣмъ ми владичь-ствѣ лоубвьнаго ми сына, Стѣфана, Велиега Жоупана и Севасто-

кратора, зети одь Бога вѣнчанаго Кирь Алексіѣ, Цара Гръчькога, и аще и не достоинь рабъ Христу нареци се, Симеонъ мнихъ, благословихъ и всакимъ благословенисмъ, ѣко же благослови Исакъ Иѣкова, сына своего, еже послѣдствовать емоу о всакомъ дѣлѣ блазѣ оу владичествѣ своемъ и благосердѣю быти на мирь крѣстиѣнскы и о црѣквахъ пеци се и о слоужещихъ въ нихъ, и ни како же быти зазорноу одь всѣхъ творьца и Господа. По семь же, изволеніемъ Владикы моего, Ісосу Христа, ѣко же вѣщаваеть писание: никотори же пророкъ въ отчѣствѣ своемъ приеть есть, начеть подвизати се мысль моѣ изити ми одь знаиѣ моего и дѣти и постигнути нѣкое мѣсто, и тоу получитьи спасение; и не остави мене Владика мои и моего желаниѣ, паче бо радуеть се о грѣшнициѣ кающи се. Изидохъ изъ отчѣства своего въ Светоую Гору, и обрѣтохъ монастирь нѣколи бывши, зовомы Хиландарь, Введеніе Светые и Прѣславные Владычице наше, Богородице, идѣже не бѣ камень осталъ на камени, ноу разваленъ одьпоудь, и потрудивъ старость свою, послѣдствоуюцоу ми сыноу ми, Великому Жоупанѣ, Стѣфанѣ, съподоби ме Владика мои быти емоу кѣтитѣроу, и чести его погибшесъ възискахъ и обновихъ, и по изволенію Владычице Богородице, и да, ере испросихъ парике ⁴⁶ оу Цара оу Призврѣнѣ, да дахъ одь нихъ монастироу оу Светои Горѣ, Светои Богородици оу Милеяхъ села: Непробица, Момоушоу, Сламодравы, Ретивлоу, Трънис, Ретивьщица, Тръновць, Хоча и друга Хоча, и тргъ тунге (тутъ же), и двѣ винограда тоунге насадихъ, и оулиѣнике .л̄. еднь оу Трънезѣхъ, други оу Дабышорѣ, трети оу Голишевѣ, четверти у Парицѣхъ; а за коимъжде оулиѣникомъ по двѣ чловѣка, и планиноу Богачоу, и одь влахъ ⁴⁷ Радово соудство и Дюргево, а всеге влахъ .р̄о. (170), и дахъ одь добытка что може, и оу Зетѣ кобыле и соли .л̄. (30) съпоудовъ. И аке кѣто одь монастирь-

⁴⁶ Недвижимыя имѣнія, населенныя крестьянами, обязанными въ отношеніи къ тому, кому принадлежать занятія или земли; пби въ Сербіи никогда крѣпостнаго права въ нашемъ смыслѣ не было, кромѣ плѣнныхъ, но и тѣ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, или отпущались на волю советѣмъ, или вступали въ число обязанныхъ поселенъ.

⁴⁷ Влахи—безземельные крестьяне, занимавшіеся исключительно скотоводствомъ по найму; или обязанности, у поземельныхъ собственниковъ.

ских лоуди бѣжи, или влахъ, подь Велига Жоупана, или подь инога кога, да се вракаю опеть, а коли одь Жоупанихъ лоуди приходе оу монастырьске людис, да се вракаю опеть, и вьса, елико дахъ манастыреви оу Светоу Гороу, да нѣ трѣбѣ ни мосмоу дѣтетеви, ни мосмоу оуноучетеви, ни мо(емоу)...ро(ди)...моу, ни иномоу никомоу ре(же). Ако ли кѣто сис прѣтвори, да моу Богъ соуди и да моу е соушрьница Света Богородица на страшномъ соудици ономъ и ѣзь грѣшникъ Симеонъ.

Крѣсть Симоновъ и подписаніе.»

Этотъ хрисовулъ писанъ на пергаментѣ между 1198 и 1200 годами; къ нему привѣшана печать, на которой вырѣзано по Гречески такъ: «Печать Стефана Великаго», а на другой сторонѣ: «Жоупана Немае.»

III.

Типикъ или Уставъ Пр. Саввы, собственноручно написанный имъ въ 1199 году для своей Карейской безмолвной келіи, которая по сему и доселѣ зовется Типикарницей.

«Начело прѣмоудрости страхъ Господень, разоумъ же благъ всѣмъ творещимъ и (ѣко же ⁴⁸) вещаетъ великіи Апостоль Павль, ихъ же (око не видѣ), ни оухо слыша, ни на срдце чловѣкоу не възиде, (яже) оуготова Богъ любещимъ е. Тѣмъ же, слышаще се, всакомоу, хотещемоу спасти се, подобаетъ подвизати се шествовати тѣснымъ и прискрѣбнымъ поутемъ. Поутъ бо краткъ есть, братіе моя любимая, имъ же течемъ, дымъ есть житіе наше, пара, прѣсть и прахъ, вмалѣ являетъ се, а вскорѣ погыбаеть; малъ бо есть троудъ житію нашему, велико же и бескончно благыхъ

⁴⁸ Сдѣсь вырѣзанъ кусокъ пергамента.

вздание. Тѣмъ же и азъ, всѣхъ послѣдни и грѣшнѣи, присно слабыи, оуныли на подвизание доуховное, пришествовавъ въ Светоую Гору, обрѣтохъ богоизбраннаа свѣтила, различными образы текоуще къ подвигу доуховному, тѣмъ же и азъ, оукрѣпивъ свою немощь, подвигохъ се, слико силѣ могющи, и оустворихъ оградоу светоую, домъ Прѣсветые Владичице нашее, Богородице, Приснодѣвы Марисе, общаго светого жития, и келие имъ довольне оу Кареяхъ, идѣже да приходеще прѣбываютъ Игоумень и вса братия. По семь же пакы оустворихъ тоужде оу Вораховици мѣсто безъмльвию Светого Прѣподобнаго отца нашего Савы, въ жилище двѣма, или тремъ, по гласоу Господню, идѣже бо еста дѣва, или трѣе, събрани въ име мос, тоу есмь азъ посредѣ ихъ. Тѣмъ же сио заповѣдь даю всѣмъ, да естъ вѣдома: ни Проть да не имать облаен надѣ товѣ келиювь, ни Игоумень светаго нашего монастыра, ни инь нѣкто отъ братие, да не имать смоущать живоущаго въ келии сеи Светаго Савы, и что обретаеъ се оу той келии, или вино, или оwoце, да не имать оузимати нашъ монастырь ни часоре одъ того, или Игоумень инѣмъ отдавати, нѣ паче да даеъ се тоу отъ нашего монастыра, помени ради, свѣща Светомоу Савѣ, масла литръ $\frac{1}{2}$. (60). А о иномъ всемъ на волю възлагаю Игоумену и всѣи братии, аще чимъ имоуть мощи присѣщати брата живоущаго въ келии сеи, то вѣроую въ Бога, ере да не оскоудѣють вы грѣсть моуки, ни чванѣць масла, и мою, аще и грѣшнюу, молитвоу, но паче имѣти въ помѣщъ себѣ, его же бо азъ оставлю по смръти своеи въ той келии, тѣ да прѣбываеъ до живота своего не прѣмѣннѣи ни отъ кого же; потомъ пакы сиковъ образъ да ваю да бываеъ, да съскоуплаеъ се Игоумень светаго монастыра съ всеи братею, и да избирають моужа богобоязнива, иже естъ подобнѣи жити въ кели въ мѣстѣ томъ, любо аще боудеъ кто апоигоумень, или инь нѣкто поработавъшихъ мѣстоу тому светомоу, да послаеъ се въ то мѣсто, и тѣ всакоу свободу и область да имать надѣ келиею товѣ, яко же и прѣжде писахомъ, а монастырь ни Игоумень да не имать ни коере области надѣ келиювь товѣ, ни паки, мыта ради, да не поставлаеъ се нѣкто оу келии той, а не боуде достоинъ правила доуховнаго.

Сии же уставъ оуставлаю въ келии той да дрѣжитъ, хотеи жити въ неи: понедѣльникъ и средь и петкъ ни масла яждѣ, ни вина

пии, въ вторникъ же и въ четвѣрткѣ масло яждь и вино пии. Сие
 вса пети дние единое днемъ да яси, въ субботу же и въ недѣлю
 рыбы и сырѣ и вса прочая, и дваши днемъ ядение. Въ постѣ же
 великы: въ субботу и недѣлю масло яждь и вина вкушай, а въ
 ины дни ни вина, ни масла. А къ Рождеству Христовоу постѣ,
 яко же и въ ины дни, оуставихомъ, боуди и тыги такожде. А въ
 постѣ къ Светымъ Апостоломъ такожде да естъ, яко же и въ ине
 дни прѣпросте оустивихомъ. Въ пѣти же да дръжите сии оуставъ:
 оутрѣни и вечерна яко же естъ обычаи; на оутрени же прѣзь все
 годище да постѣ се по .҃҃. (3) каѡ. псалтыра, а на вечерни къ Гос-
 поду, егда развѣ тропарь; Господне же поемъ разно, прѣвоюю годи-
 ноу съ оутренею безъ псалтыра, на третей же годинѣ и на шестей
 и на деветой пѣваемъ по .҃҃. каѡисмы псалтыра съ метаниемъ, яко
 же обычаи имамо, на всако же начало въ Придите поклонимъ се, по
 .҃҃. метанна, и пакы кончавше псаломъ и рекшию аллоуоу (аллилоу-
 ия) по .҃҃. метанна, или въ вечерни, или въ меѡемонѣ, или въ псал-
 тыри, или въ годинахъ, или въ полонощницахъ; всакы же слоужбѣ
 съвршающы се концоу, гдѣре глаголють се: Боже, оущедри и бла-
 гослови ны, по .҃҃. (12) метанна; полонощница же пѣвасть се въ
 цркви съ блаженами, по .҃҃. каѡ. и канонъ Богородици, а что же
 остасть псалтыра, то изъглаголи любо въ дне, любо ноци, тычно да
 прѣпѣвасть се псалтырь на днь и на ноць. Въ субботу же ве-
 черь бивасть, яко же имамо обычаи агрипнию; се же пѣваемъ
 на агрипнии: рекше трѣстое, помилоуи ме, Боже, и потомъ поемъ
 канонъ агрипнише, и потомъ четъ се Тетрѣвангелиа глава една.
 Аще ли боудеть не възможно, да прѣполови, и потомъ начинаеть се
 слоужба оутрѣни, отпѣвше по шести псалмѣхъ, по Богъ Господь
 отпѣвше .҃҃. каѡ. и четвѣртоу каѡ. Блажене съ припѣтиемъ Ангель
 сборъ, потомъ сѣдалне, потомъ чтение и поемъ степенне: Все дѣханне.
 Еуангелие, по Еуангелии Въскресение Христово, и потомъ поми-
 лоуи ме, Боже, и пѣсни за една да постѣ единь, и потомъ канонъ
 въскрѣсе, яко же имамо обычаи, и Светомоу, аще имаши, и потомъ
 съвршают се яко же подобасть. О светыхъ же и божьственныхыхъ
 литургияхъ противоу силѣ да слоужеть се. Въ Господьскыя же
 великыя праздники подобасть намъ съблюдати въ пѣни и бдѣнии
 нощномъ, поминающе слово глаголемое: бдите и молити се, да не
 ввидете въ напасть, духъ бо бодръ, а плоть немощна. Сего ради
 бдите, троудъ бо плодъ своихъ сиѣсте, аще сия съвршите, и блаже-

ни боудете. Они же оуставъ въ пѣти (о пѣиш) и въ ядени оуписа-
хомъ, мольбою молим се, яко боудеть не прѣтворень, развѣ аще въ
болѣзнь выпадець, то еяко крѣпость можетъ. О пити же и
ядени, аще слоучить се нѣкомуу любимомуу пришльствие на оутѣ-
шение, тито да разараеть се постъ, развѣ срѣды и петъка. О сво-
бодѣ же мѣста того заклинаю Господомъ нашимъ, Іеусомъ Хри-
етомъ, и Прѣсвятою его Материю, яко же писахомъ здѣ, да не
боудеть потворено. Аще ли кто сие прѣтворить и сѣмоущати
иметь живоущаго въ мѣстѣ сѣмъ, или что оузимати иметь, сже
есть въ мѣстѣ томъ, или отъ книгъ, или иконъ, или ино что годѣ
боудеть оу мѣстѣ томъ, проклетъ боуди и завезанъ тыи отъ Све-
тыи и Животворещиис Троице Отца, и Сына, и Светаго Дюуха, и
мною грѣшнымъ, и да не боудеть прощень ни въ сѣмъ вѣцѣ, ни
въ боудущемъ. Сего ради написахъ и подѣписахъ си свое роуко-
писание въ лѣто .гѣѣз. (6707=1199).

† Всѣхъ послѣдни Сава грѣшни.»

У сего Устава-свитка печать восковая, на которой вытиснутъ
крестъ со монограмой «Сава.»

IV.

Грамота Сербскаго Патріарха Никодима 1450 года.

† Попеже убо благоволѣи всевиновная благодати и податель-
ная, безмѣрная.....божественная и сила устрабляющая вся
дѣйствомъ Св. Духа, раздѣляе дари по своему неизреченному
человѣколюбію, овемъ убо даруетъ скуитра Царствія, овемъ же
вручаетъ службы начельнаа церковнаа. Сей же благодати и на
смиреніе ми призрѣвши, и изволеніемъ и судомъ Благочестиваго
и Христолюбиваго Геосподина Срблемъ и Поморию Зетскому,
Деспота Гюргя, и Благочестивые и Христолюбивые Госноге Дес-
потѣ Ирине, и Благочестивыхъ и Христолюбивыхъ сыновъ ихъ,
Господина Гьргура, и Господина Стефана, и Господина Деспота

Лазаря, и Госпоге Деспотице Елене, и тѣхъ всечестнымъ Соборомъ земле Сръбскіе Преосвященнии Митрополити и Всеосвященни Епископи и честными и преподобными Игумени и всего Собора Сербскаго, възведену бывшу мнѣ, смиренному Никодиму, и по милости Божіей Патріарху на сѣи святыи престолъ, иже во Святыхъ отца нашего, перьваго наставника и пастира и добре просвѣтвишаго отечествіе свое, землю Сербскую, Архiereа Христова, Господина ми Куръ Сави. И отнедѣже приидохъ въ Патріархію, лѣту уже тогда текоущу владычества моего потому, по теченію же обхождениа лѣтняго. ҃҃҃҃. (6958=1450). Сего ради и пишеть смиреніе ми въ свѣденіе всѣмъ: приходили къ нашему смиренію отъ Св. Горы Игуменъ Хиландарскій, Иеромонахъ Киръ Романъ, и Проигуменъ Куръ Варнава, и старцы Феодоръ и Сава, и вспоминали смиренію ми о приложку, що е уставъ за Святи Сава, да се дава отъ великіи церкви Сербскіе Патріархіе, мльчалнице Св. Сави, жителемъ пирга Карейскаго. И смиреніе ми, съвете сотворивъ съ соборомъ церковнымъ Дому Спасова, съ калогіри и властели, и найдосмо соборне, ере олъ смерти Господина Цара Стефана не давано тази дияконія отъ Патріархіе Хиландару, нъ обѣдрекосмо (обязались), ако се почме дрѣжати Типикъ и правиле церковна у пиргу Карейскомъ по уставу Св. Савы, да онузи дияконія исправлямо пиргу Карейскому, докле смо ми живи, по прѣшствіи же нашемъ отъ здѣшнихъ, его же изволить Владыка Христосъ прѣдрѣжати престолъ Св. Савы, того, яко Господина и брата моего, молимъ сіе утвержденное въ златопечатномъ хрисовулѣ господиномъ и учителемъ Сербскимъ, Куръ Савомъ, и нашимъ смиреніемъ, не потворено, нъ паче утвержденно, и сему николи же не потворить, нъ паче больше и крепчае подтверждать. А коли почме синьзи пиргъ продавати и не почме се дрѣжати Типикъ и правила церковна по Уставу Св. Савы, да се онази дияконія отъ Патріархіи не дава жителемъ пирга Карейскаго. И еше вспомину нашему смиренію Игуменъ Иеромонахъ Куръ Романъ и Проигуменъ Куръ Варнава и старцы за куця и за стлпъ земле и за виноградаа, що имаа святи монастырь Хиландаръ у Пеку, да имъ синози освободимо. И сие смиреніе ми съ всемъ соборомъ церковнымъ темъ освобождаетъ, да имъ е синози свободно одъ уньче и одъ теласа и отъ всѣхъ платъ и работъ, що доходи на место на Пекъ. Писанъ въ лѣто. ҃҃҃҃. (6958=1450),

мѣсяца Іунія .нѣ. (18) дня у Пеку. Писа и подписа и печати Лого-
ветъ Тодръ.

Никодимъ Патріархъ Сербскій.»

У грамоты печать восковая съ изображеніемъ внутри пара-
лелограма Пр. Саввы, Архіепископа Сербскаго, и подписью: «Сава
Преподобный Архіепископъ Сербскихъ и Поморскихъ
земель.»

Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.

Царьградъ.

1866 года.

ОПЕЧАТКА.

Напечатано:

Читати:

Стран. 28, стр. 3.

МОТИВИ.

ХИЖИНЫ.